

**ПРОТОКОЛЫ
ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ**

Т О М

3

**PROCES-VERBAUX
DE LA COMMISSION DU DANUBE**

Т О М Е

3

ПРОТОКОЛЫ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

ТОМ 3

Третья сессия

10—15 декабря 1950 года

г. Галац

(Протоколы №№ 17—27)

О Г Л А В Л Е Н И Е

		<u>Стр.</u>
СПИСОК ДЕЛЕГАЦИЙ		9
ПРОТОКОЛ №. 17	Открытие сессии — Повестка дня (Заседание 10 декабря 1950 г.)	13
ПРОТОКОЛ №. 18	Отчёт Секретариата Дунайской Комиссии о его работе в в 1950 г. (Утреннее заседание 11 декабря 1950 г.)	23
ПРОТОКОЛ №. 19	Доклад Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Комиссии в 1950 г. (Вечернее заседание 11 декабря 1950 г.)	27
ПРОТОКОЛ №. 20	Постановление по отчёту Секретариата о его работе в 1950 г. — О создании специальной речной Администрации на участке Габчиково-Геню (Утреннее заседание 12 декабря 1950 г.)	43
ПРОТОКОЛ №. 21	О создании специальной речной Администрации на участке Габчиково-Геню — Об очистке Дуная от затопленных су- дов (Вечернее заседание 12 декабря 1950 г.)	53
ПРОТОКОЛ №. 22	Об очистке Дуная от затопленных судов — Об издании новых карт и лоции Дуная — План работы Комиссии на 1951 год (Утреннее заседание 13 декабря 1950 г.)	65
ПРОТОКОЛ №. 23	План работы Комиссии на 1951 г. — Отчёт об исполнении бюджета Комиссии за 1950 год и бюджет Комиссии на 1951 год (Вечернее заседание 13 декабря 1950 г.)	73
ПРОТОКОЛ №. 24	Отчёт об исполнении бюджета Комиссии за 1950 год и бюд- жет Комиссии на 1951 год (Утреннее заседание 14 декабря 1950 г.)	81
ПРОТОКОЛ №. 25	О флаге и печати Дунайской Комиссии — Создание Рабо- чей группы по п. 1 плана работы Комиссии на 1951 г. (Вечернее заседание 14 декабря 1950 г.)	91
ПРОТОКОЛ №. 26	Повестка дня и дата созыва IV сессии Дунайской Комиссии (Утреннее заседание 15 декабря 1950 г.)	105
ПРОТОКОЛ №. 27	Утверждение протоколов сессий Дунайской Комиссии — Из- менение ст. 11 и дополнение ст. 31 Правил процедуры — Закрытие сессии (Вечернее заседание 15 декабря 1950 г.)	111
ПРИЛОЖЕНИЯ		117
I. ОТЧЁТЫ И ДОКЛАДЫ		119
	Отчёт Секретариата Дунайской Комиссии о работе в 1950 г. — ДК/СЕС 3/8	121

Доклад Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Дунайской Комиссии в 1950 г. — ДК/СЕС 3/10	134
Доклад Рабочего аппарата Дунайской Комиссии об условиях судоходства на перекатном участке Дуная Райка-Геню — ДК/СЕС 3/4	136
Доклад об издании карт и лоции Дуная — ДК/СЕС 3/39	142
Доклад о плане работы Дунайской Комиссии на 1951 г. — ДК/СЕС 3/11	144
Отчёт об исполнении бюджета Дунайской Комиссии за 1950 г. и бюджет Комиссии на 1951 г. — ДК/СЕС 3/40	146
Доклад Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении бюджета Дунайской Комиссии в 1950 г. — ДК/СЕС 3/17	148
Доклад о флаге и печати Дунайской Комиссии — ДК/СЕС 3/6	149
II. ПОСТАНОВЛЕНИЯ	151
Повестка дня III сессии Дунайской Комиссии — ДК/СЕС 3/27	153
Постановление по отчёту Секретариата о работе в 1950 г. — ДК/СЕС 3/28	154
Постановление о создании специальной речной Администрации на участке Райка-Геню — ДК/СЕС 3/29	155
Постановление об очистке Дуная от затопленных судов — ДК/СЕС 3/30	156
Постановление об издании новых карт и лоции Дуная — ДК/СЕС 3/31	157
План работы Дунайской Комиссии на 1951 г. — ДК/СЕС 3/32	158
Постановление об исполнении бюджета Комиссии за 1950 г. и о бюджете Дунайской Комиссии на 1951 г. — ДК/СЕС 3/33	159
Бюджет Дунайской Комиссии на 1951 г. — ДК/СЕС 3/3	160
Постановление о флаге и печати Дунайской Комиссии — ДК/СЕС 3/34	163
Резолюция по вопросу образования Рабочей группы в связи с п. 1 плана работы Комиссии на 1951 г. — ДК/СЕС 3/35	166
Постановление о предварительной повестке дня и сроке созыва IV сессии Дунайской Комиссии — ДК/СЕС 3/36	167
Постановление об утверждении протоколов сессий Дунайской Комиссии — ДК/СЕС 3/37	168
III. ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРОЕКТЫ	169
Предложение венгерской делегации по вопросу об образовании Рабочей группы в связи с п. I плана работы Комиссии на 1951 г. — ДК/СЕС 3/20	171
Проект резолюции югославской делегации по п. 3 повестки дня — ДК/СЕС 3/38	172
Предложение югославской делегации к п. 5 повестки дня — ДК/СЕС 3/19	173
Предложение чехословацкой делегации к п. 7 повестки дня — ДК/СЕС 3/18	174
Предложение югославской делегации к п. 7 повестки дня — ДК/СЕС 3/21	175
IV. УКАЗАТЕЛЬ К ПРОТОКОЛАМ СЕССИЙ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ	177

ДУНАЙСКАЯ КОМИССИЯ
Третья сессия

СПИСОК ДЕЛЕГАЦИЙ
придунайских стран на третьей сессии
Дунайской Комиссии

Болгарская делегация

Христо Атанасов Манолов	Представитель	Начальник портового участка Бургас
Баю Колев Баев	Заместитель представителя	Заместитель начальника Управления водного транспорта
Тончо Иванов Стойлов	Эксперт	Начальник Финансового отдела Управления водного транспорта
Тодор Стефанов Трифонов	Эксперт	
Инж. Константин Сотиров Цацов	Эксперт	

Венгерская делегация

Др. Эндре Шик	Представитель	Посланник
Др. Лео Кондукторов	Заместитель представителя	Зав. отделом Министерства иностранных дел
Др. Дюла Немет	Эксперт	Зав. отделом Министерства финансов
Инж. Оскар Пстенъи	Эксперт	Зав. группой Министерства путей сообщения
Миклош Шаллай	Эксперт	Капитан пограничного надзора
Дэже Энэкл	Эксперт	Капитан речного флота Министерства путей сообщения

Румынская делегация

Григоре Преотяса	Представитель	Заместитель Министра иностранных дел
Александру Лаваряну	Заместитель представителя	Директор в Министерстве иностранных дел
Георге Грицаенко	Эксперт	Секретарь в Министерстве иностранных дел
Инж. Константин Бургеля	Эксперт	Инженер Министерства путей сообщения
Инж. Теодор Войосу	Эксперт	Инженер Министерства путей сообщения
Инж. Мирча Маринеску	Эксперт	Инженер Министерства путей сообщения

Советская делегация

Морозов Г. Н.	Представитель	Генерал-директор морского флота III ранга Министерство морского флота.
Колонов П. П.	Заместитель представителя	ГУСИМЗ
Кейльш А. Д.	Эксперт	Министерство внешней торговли
Громов Н. Г.	Эксперт	Министерство морского флота

Чехословацкая делегация

Инж. Любомир Лингарт	Представитель	Посол Чехословацкой Республики в Румынии
Инж. Ольдрих Ружичка	Заместитель представителя	Советник Министерства техники
Носеф Докоуши	Эксперт	Секретарь Чехословацкого Посольства в Румынии
Эвжен Маловецкий	Эксперт	Капитан речного флота Министерства путей сообщения

Югославская делегация

Драгое Джурич	Представитель	Зав. отделом Министерства иностранных дел
Новак Паунович	Заместитель представителя	Секретарь Министерства иностранных дел
Инж. Радован Драгович	Эксперт	Зав. Навигационным отделом Министерства путей сообщения
Милутин Попович	Эксперт	Секретарь Министерства иностранных дел
Димитрие Гаджи-Павлович	Эксперт	Секретарь Министерства иностранных дел
Любица Виталич	Технический секретарь	Секретарь Министерства иностранных дел

ПРОТОКОЛ

№. 17

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

10 декабря 1950 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Морозов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 19 часов 13 минут.

Г-н Преотяса (Председатель Дунайской Комиссии):

«Господа представители — члены Дунайской Комиссии!

Имею честь приветствовать вас по случаю открытия третьей сессии.

Эта сессия созвана согласно указаниям ст. 1 Правил процедуры, принятых Комиссией и в соответствии с решением второй сессии от 27 марта 1950 года.

В период между двумя сессиями этого года Секретариат приступил к организации отделов Комиссии и к подготовке необходимых работ для выполнения задач, предусмотренных Дунайской Конвенцией.

Плодотворная работа, проведённая Секретариатом, даёт нам возможность на этой сессии сделать значительный шаг вперёд для расширения и углубления нашей деятельности, предназначенной содействовать развитию и улучшению условий судоходства на Дунае, что имеет особое значение не только для международного судоходства, но также и для экономического и социального процветания придунайских народов.

Благодаря победе, одержанной Советской Армией над фашистскими империалистами, благодаря постоянной и многосторонней помощи Советского Союза и благодаря борьбе свободолюбивых народов придунайских стран, навсегда устранено господство империалистических держав на наибольшей части Дуная.

Вследствие этого, мы можем сегодня разрешать задачи, связанные с судоходством по Дунаю, в соответствии с интересами и стремлениями народов, жаждущих мира и верных принципу международного сотрудничества.

Я считаю, что наш долг — настоятельно продолжать эту деятельность и в особенности в настоящих условиях, когда все народы мира, сплотившись в гигантский фронт мира, ведут борьбу против империалистов, против поджигателей войны, приступивших к явным агрессивным действиям.

Господа представители!

В предварительной повестке дня третьей сессии имеются следующие вопросы:

1. Отчёт о работе Секретариата Комиссии в 1950 году и о предстоящих задачах Комиссии.

2. О судоходстве на участке Габчикова-Геню.

3. О плане работы Комиссии на 1951 год.

4. Повестка дня и дата созыва IV сессии Дунайской Комиссии.

Разрешите мне выразить уверенность в том, что Комиссия успешно разрешит возложенные на неё задачи.

Объявляю третью сессию Дунайской Комиссии открытой.»

Председатель просит секретаря Дунайской Комиссии сообщить о составе делегаций и их полномочиях.

Г-н Морозов (Секретарь Комиссии) сообщает, что полномочия всех представителей, представленных на третьей сессии, находятся в полном соответствии с Правилами процедуры. Список делегаций будет представлен в письменном виде.

Председатель предлагает принять к сведению сообщение секретаря Дунайской Комиссии по составу делегаций.

Затем он вносит предложение по поводу порядка ведения работы сессии. Предлагается два заседания в день: одно — с 10 до 14 часов, другое — с 18 до 22 часов. Каждое заседание с перерывом на 15 минут посередине заседания. Обеденный перерыв 4 часа — с 14 до 18 часов.

Далее председатель говорит, что, по его мнению, это предложение приемлемо, так как остаётся достаточно времени для работы и подготовки к заседаниям.

Поскольку замечаний по этому поводу не поступило, предложенный порядок считается принятым.

Председатель предлагает приступить к обсуждению повестки дня.

Зачитывается предварительная повестка дня третьей сессии, принятая на второй сессии Дунайской Комиссии:

1. Отчёт о работе Секретариата Комиссии в 1950 году и о предстоящих задачах Комиссии.

2. О судоходстве на участке Габчико-Геню.

3. О плане работы Комиссии на 1951 год.

4. Повестка дня и дата созыва IV сессии Дунайской Комиссии.

Г-н Лингарт (Чехословакия) предлагает, от имени чехословацкой делегации, некоторые изменения и дополнения редакционного характера к предварительной повестке дня. Руководствуясь ст. 17 Правил процедуры он предлагает п. 1 повестки дня «Отчёт о работе Секретариата Комиссии в 1950 году и о предстоящих задачах Комиссии» разделить на две части, причём во вторую часть отнести вопросы о некоторых основных задачах Комиссии на 1951 год, подразделив их на отдельные пункты.

Чехословацкий представитель предлагает расширить п. 1 повестки дня и кроме отчёта Секретариата о его работе в 1950 году включить в повестку дня отдельный пункт — «Организационные вопросы», в который войдут утверждение флага и печати Дунайской Комиссии и другие организационные вопросы.

Кроме того, он предлагает отдельно обсудить отчёт об исполнении бюджета Комиссии за 1950 год и о бюджете Комиссии на 1951 год.

Согласно ст. 33 Правил процедуры, по мнению чехословацкой делегации, имеется право обсудить эти вопросы отдельно. Кроме того, следует отдельным пунктом повестки дня обсудить на сессии вопрос, вытекающий из п. 11 Правил процедуры о протоколах заседаний сессий, утверждаемых Комиссией.

Далее чехословацкий представитель уточняет свои предложения по повестке дня :

1. Отчёт Секретариата о его работе в 1950 году.

2. После плана работы на 1951 год включить следующие три пункта :

а) Отчёт об исполнении бюджета Комиссии за 1950 год и бюджет Комиссии на 1951 год ;

б) Организационные вопросы (утверждение флага и печати Комиссии и др.);

в) Утверждение протоколов сессий Дунайской Комиссии.

Г-н Шик (Венгрия) поддерживает предложение чехословацкой делегации и считает правильным и целесообразным именно так дополнить повестку дня данной сессии.

Венгерский представитель предлагает включить в повестку дня ещё один пункт «Об очистке Дуная от затопленных судов».

Г-н Манолов (Болгария) поддерживает предложение представителей Чехословакии и Венгрии и, от имени болгарской делегации, предлагает включить в повестку дня вопрос «Об издании новых карт и лоции Дуная». По его мнению, это входит в компетенцию Комиссии, согласно ст. 8 п. «j» Конвенции, а также предусмотрено планом работы Комиссии, поэтому он просит *г-на Морозова* дать информацию по данному вопросу.

Г-н Морозов (Секретарь Комиссии) отмечает, что вопросы повестки дня, принятой на прошлой сессии, а также предложения и замечания, сделанные представителями Чехословакии, Венгрии и Болгарии, вытекают из выполнения плана этого года, и аппарат Комиссии в состоянии подготовить необходимые материалы для данной сессии в течение ближайших 2—3 дней. Безусловно, — говорит *г-н Морозов*, — мы подготовили отчёт об исполнении бюджета, отчёт о выполненной работе по плану 1950 года, и Секретариат может дать необходимую информацию о проделанной работе в области подготовки к изданию карт и лоции всего Дуная, а также по вопросам очистки Дуная от затопленных судов и обломков. Вполне приемлемы и все другие замечания, сделанные представителями, которые облегчат работу Секретариата в будущем и что он желал бы, как представитель СССР, сделать замечание по п. 2 предварительной повестки дня относительно «Судоходства на участке Габчиково-Геню». По этому вопросу Рабочий аппарат Комиссии должен представить доклад этой сессии. На прошлой сессии, заслушав доклады чехословацкой и венгерской делегаций, мы в принципе признали необходимость создания Администрации на участке Габчиково-Геню и признали, что необходимо удлинить участок работ, а Рабочему аппарату Комиссии поручили изучить этот вопрос на месте, совместно с экспертами Чехословакии и Венгрии, и затем представить доклад Комиссии. Поэтому *г-н Морозов* предлагает п. 2 предварительной повестки дня изложить в другой редакции, а именно : «О создании специальной речной Администрации на участке Габчиково-Геню» и отмечает, что эта формулировка более соответствует задачам настоящей сессии, а также

поддерживает предложения представителей Чехословакии, Венгрии и Болгарии по п. 1 повестки дня и внесённые ими дополнения.

Г-н Лингарт (Чехословакия) обобщая вышеуказанные предложения, вносит повестку дня в следующей редакции:

1. Отчёт Секретариата Комиссии о его работе в 1950 году.
2. О создании специальной речной Администрации на участке Габчико-Геню.
3. Об очистке Дуная от затопленных судов.
4. Об издании новых карт и лоции Дуная.
5. План работы Комиссии на 1951 год.
6. Отчёт об исполнении бюджета Комиссии за 1950 год и бюджет Комиссии на 1951 год.
7. Организационные вопросы (утверждение флага и печати Дунайской Комиссии и другие вопросы).
8. Утверждение протоколов сессий Дунайской Комиссии.
9. Повестка дня и дата созыва IV сессии Дунайской Комиссии.

Г-н Джурич (Югославия) заявляет, что поскольку вопрос, касающийся п. 2 повестки дня, недостаточно разбирался на прошлой сессии Комиссии и предварительно не изучался экспертами, он считает необходимым сохранить прежнюю редакцию п. 2 предварительной повестки дня.

Г-н Морозов (СССР) говорит, что как уже отмечалось, на повестке дня второй сессии стоял вопрос об участке Габчико-Геню и по этому поводу было принято соответствующее решение.

Согласно принятому решению. Рабочий аппарат Комиссии, с участием экспертов Чехословакии и Венгрии, должен был установить на месте объём необходимых работ, выяснить возможные пути финансирования проектируемых работ, а также представить доклад Комиссии. Это было в марте месяце, когда представители югославской делегации также принимали участие в заседаниях сессии и рабочей группы.

Руководствуясь этим, Секретариат и готовил доклад, с тем, чтобы достаточно убедительно изложить мысль о том, что же нужно сделать на чехословацко-венгерском перекатном участке Дуная. Рабочий аппарат пришёл к заключению, что именно нужно поддержать предложение о создании специальной речной Администрации; когда советская делегация и наши эксперты ознакомились с предварительной повесткой дня, а также с материалами Рабочего аппарата, они и внесли такую редакционную поправку к п. 2 повестки дня. Эта поправка более целеустремлённо направляет сессию на решение вопроса по существу.

Г-н Лингарт (Чехословакия) полностью одобряет поправку, внесённую советским представителем и считает её вполне обоснованной, так как она вытекает из второго абзаца Приложения II к Конвенции.

Чехословацкий представитель отмечает, что на повестке дня второй сессии этот вопрос был поставлен следующим образом:

«Пункт 4. О судоходстве на участке Габчико-Геню» и, что в результате работы прошлой сессии был отредактирован п. 3 плана работы Дунайской Комиссии: «Рассмотреть и решить вопрос о целесообразности создания специальной речной Администрации на участке Габчико-Геню.»

Секретариат и Рабочий аппарат Комиссии выполнили это задание и поэтому целесообразно дать следующую редакцию п. 2 повестки дня: «Обсуждение вопроса о специальной речной Администрации на участке Габчиково-Геню», что соответствует предварительной повестке дня, п. 3 плана и Приложению II к Конвенции.

Г-н Лазаряну (Румыния) говорит, что прошедшие восемь месяцев со дня последней сессии — вполне достаточный срок, чтобы сделать шаг вперёд и отмечает, что поэтому румынская делегация согласна с предложением представителя СССР.

Г-н Джурич (Югославия) поддерживает своё предложение в отношении п. 2 повестки дня и говорит, что советская делегация дала новую редакцию этого пункта, что является, по мнению югославского представителя, другим вопросом и считает необходимым, чтобы этот вопрос разбирался в присутствии всех делегатов Комиссии.

Югославский представитель подчёркивает, что югославская делегация не имела возможности принять участие в дискуссии по этому вопросу, поскольку, согласно решениям второй сессии, вся работа была проведена Рабочим аппаратом, в работе которого югославская делегация не могла принять участия. Поэтому югославский представитель продолжает настаивать на предыдущей редакции п. 2 повестки дня, но он также хотел бы подчеркнуть, что югославская делегация не имеет намерения помешать разрешению этого важнейшего вопроса и желает, чтобы он разрешался при равном участии всех членов Комиссии.

Г-н Шик (Венгрия) говорит, что два с половиной года тому назад на Конференции в Белграде было решено и зафиксировано в Конвенции, что Дунайская Комиссия должна будет решить вопрос о создании специальной речной Администрации на участке Габчиково-Геню, и восемь месяцев тому назад венгерская делегация приехала на вторую сессию в надежде, что вопрос будет решён. Но оказалось, что ещё нельзя было окончательно решить его, так как он был недостаточно подготовлен и тогда было вынесено решение о том, что Рабочий аппарат Комиссии проведёт соответствующие подготовительные работы, с тем, чтобы окончательно решить этот вопрос на третьей сессии.

Внесённая редакционная поправка даёт возможность представителям решить этот вопрос так, как они того пожелают.

Венгерский представитель делает замечание по поводу выступления югославского представителя о том, что якобы представители югославской делегации не могли участвовать в обсуждении этого вопроса и отмечает, что он просто не понимает его, так как югославский представитель на второй сессии участвовал на таких же правах как и на этой сессии. Что касается работы Рабочего аппарата Комиссии, то участие в ней принимали эксперты Венгрии и Чехословакии и никто иной, а не так, как это заявляет югославский представитель, что лишь он один не мог принять участия.

Венгерский представитель поддерживает новую формулировку п. 2 повестки дня.

Г-н Джурич (Югославия) настаивает на прежней редакции п. 2 предварительной повестки дня.

Г-н Морозов (СССР) говорит, что замечание югославского делегата о том, что он не мог участвовать в обсуждении и решении вопроса об участке Габчиково-Геню, не соответствует действительности. так как тогда все представители имели равные возможности, как на заседаниях сессии, так и в работе рабочей группы по этому вопросу и что подробно изложенные материалы с картами и технической докладной запиской были розданы всем, в том числе и югославской делегации, и все могли представить свои замечания и предложения Дунайской Комиссии задолго до начала работы третьей сессии. Далее советский представитель отмечает, что новая редакция п. 2 не является новым вопросом, а лишь редакционной поправкой к нему и что это полностью соответствует Приложению II к Конвенции. Поэтому советский представитель поддерживает новую редакцию п. 2 и отмечает, что постановка вопроса в новой редакции является шагом вперёд в разрешении этой проблемы, что было также достаточно ясно выражено в выступлениях г-на Лазаряну и г-на Шик. Принятие п. 2 повестки дня в такой редакции приблизит Дунайскую Комиссию к решению вопроса об улучшении судоходства на участке Габчиково-Геню.

Председатель ставит на голосование поправки к повестке дня в порядке их поступления.

Ставится на голосование п. 1, предложенный чехословацким представителем в следующей редакции: «Отчёт Секретариата о его работе в 1950 году.»

Шесть голосов «за»; предложение принимается единогласно.

Пункт 2: «Организационные вопросы (утверждение флага и печати и др. вопросы).»

Шесть голосов «за»; предложение принимается единогласно.

Пункт 3: «Доклад об исполнении бюджета Комиссии за 1950 год и бюджет Комиссии на 1951 год.»

Шесть голосов «за»; предложение принимается единогласно.

Пункт 4: «Утверждение протоколов предыдущих сессий Дунайской Комиссии.»

Шесть голосов «за»; предложение принимается единогласно.

Венгерская делегация предложила включить пункт: «Об очистке Дуная от затопленных судов.»

Шесть голосов «за»; предложение принимается единогласно.

Болгарская делегация предложила включить пункт: «Об издании новых карт и лоции Дуная.»

Шесть голосов «за»; предложение принимается единогласно.

Представитель СССР предложил следующую редакцию п. 2 предварительной повестки дня: «О создании специальной речной Администрации на участке Габчиково-Геню.»

Пять голосов «за»; предложение принимается пятью голосами, при одном воздержавшемся (Югославия).

Председатель зачитывает повестку дня в редакции, предложенной г-ном Лингартом:

1. Отчёт Секретариата о его работе в 1950 году.

2. О создании специальной речной Администрации на участке Габ-чиково-Геню.
3. Об очистке Дуная от затопленных судов.
4. Об издании новых карт и лоции Дуная.
5. План работы Комиссии на 1951 год.
6. Отчёт об исполнении бюджета Комиссии за 1950 год и бюджет Комиссии на 1951 год.
7. Организационные вопросы (флаг, печать и др.).
8. Утверждение протоколов сессий Дунайской Комиссии.
9. Повестка дня и дата созыва IV сессии Дунайской Комиссии.

Г-н Морозов (СССР) говорит, что в целях облегчения работы сессии целесообразно было бы обсудить вопрос о создании рабочих групп по некоторым пунктам повестки дня.

Г-н Манолов (Болгария) предлагает создать рабочую группу по проверке отчёта о выполнении плана работы за 1950 год и другую группу — по проверке исполнения бюджета за текущий и прошедший годы. Эти группы организовать в составе всех членов Комиссии или их заместителей по делегации.

Рабочие группы должны представить свои отчёты до начала дискуссии по обсуждаемым вопросам на сессии.

Председатель констатирует, что ввиду отсутствия замечаний, предложение болгарской делегации об учреждении двух рабочих групп считается принятым и просит господ представителей сообщить Секретариату фамилии их представителей, которые примут участие в этих группах.

Далее председатель просит сделать исключение в порядке ведения заседаний завтрашнего дня, а именно: начать послеобеденное заседание в 19 часов для того, чтобы каждый представитель мог располагать результатами работы рабочей группы и принять участие в дискуссии с полным знанием вопроса о деятельности Секретариата.

Председатель объявляет заседание закрытым и напоминает о том, что завтра заседание начнётся в 10 часов.

Заседание закрывается в 21 час.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
Г. МОРОЗОВ

ПРОТОКОЛ

№. 18

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

11 декабря 1950 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н М а н о л о в
Венгрии	— г-н Ш и к
Румынии	— г-н П р е о т я с а
СССР	— г-н М о р о з о в
Чехословакии	— г-н Л и н г а р т
Югославии	— г-н Д ж у р и ч

Заседание открывается в 10 часов.

Председатель открывает заседание и предоставляет слово секретарю Дунайской Комиссии г-ну Морозову, который делает доклад о работе Секретариата Комиссии в 1950 году — (ДК/СЕС 3/8).

Рабочей группе рекомендуется начать свою работу после утреннего заседания сессии, с тем, чтобы на вечернем заседании заслушать доклад о результатах проверки выполнения плана работы Комиссии на 1950 год.

Заседание закрывается в 12 часов 45 минут.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
Г. МОРОЗОВ

ПРОТОКОЛ

№. 19

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

11 декабря 1950 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Морозов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 19 часов 15 минут.

Председатель открывая заседание сообщает, что подлежит обсуждению п. 1 повестки дня «Отчёт Секретариата Дунайской Комиссии о его работе в 1950 году».

Председатель спрашивает, кто желает выступить по докладу секретаря Комиссии.

Г-н Морозов (СССР) говорит, что хорошо было бы вначале заслушать сообщение о результатах работы Рабочей группы, прежде чем приступить к дискуссии по п. 1 повестки дня.

Г-н Манолов (Болгария) зачитывает доклад Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Дунайской Комиссии в 1950 году — (ДК/СЕС 3/10).

Г-н Шик (Венгрия) указывает, что прежде чем говорить о работе Секретариата вообще и об отдельных пунктах этой работы, он считает необходимым подчеркнуть огромное политическое значение того факта, что впервые в истории придунайские государства, свободные от всякого вмешательства империалистических держав, могут, исходя исключительно из собственных интересов, развернуть совместными дружными усилиями широкую творческую работу по улучшению условий судоходства на Дунае и что этим, в первую очередь, они обязаны старшему брату, великому другу и освободителю всех придунайских стран — СССР. Вот почему, — говорит венгерский представитель, — нашим первым словом при обсуждении общих вопросов и общих дел должно быть слово глубокой благодарности Советскому Союзу за великодушную помощь нашим народам, за его дружбу, за его мудрую политику мира, за ту мощную поддержку, которую он всегда оказывал и оказывает делу независимости всех народов.

Далее венгерский представитель переходит к анализу отчёта Секретариата.

Г-н Шик, от имени венгерской делегации, искренне благодарит Секретариат и Рабочий аппарат за хорошую и плодотворную работу по выполнению плана работы в 1950 году. Лучшим доказательством этого он считает ту большую работу, которая проделана Секретариатом и Рабочим аппаратом Комиссии, в период между двумя сессиями, по п. 3 плана работы Комиссии на 1950 год, а именно по выяснению всех вопросов, связанных с созданием специальной речной Администрации на участке Габчиково-Геню. Благодаря этой тщательно и основательно проделан-

ной работе, третья сессия, наконец, действительно в состоянии, по удачному выражению г-на Лазаряну, сделать шаг вперёд в этом вопросе.

Венгерский представитель отмечает, что отчёт Секретариата свидетельствует не только о работоспособности аппарата Дунайской Комиссии, но и о том, что он занял в своей работе правильную и принципиальную линию, о чём красноречиво говорит та часть отчёта, где говорится о выполнении п. 6 плана — разработка Основных положений о плавании по Дунаю.

При разработке этих положений были учтены специфические интересы и запросы каждого придунайского государства. Положения исходят из уважения суверенных прав прибрежных государств и безусловно соответствуют духу Конвенции.

Венгерский представитель также отмечает, что Секретариат Комиссии строго и добросовестно придерживался всех тех указаний, которые ему были даны на второй сессии и что хорошим примером этого может служить хотя бы исполнение указаний о необходимости проведения экономии, что ярко выражается в довольно значительных и реальных цифрах.

Мне кажется, — говорит г-н Шик, — что если у нас имеется повод в чём-либо упрекнуть нашего секретаря, то это в том, что, следуя правильному принципу уважения суверенных прав придунайских стран, он в своём стремлении пошёл слишком далеко. Это выражается в том, что он был недостаточно энергичен и настойчив при запросах и требованиях относительно нужных для работы сведений, результатом чего является то, что по ряду вопросов, по которым материалы должны были быть собраны между II и III сессиями, мы теперь не имеем достаточных данных и вынуждены будем отложить окончательное обсуждение и решение некоторых вопросов до следующей сессии. Но вина в этом деле, — говорит г-н Шик, — лежит, конечно, не только на секретаре, а в первую очередь на нас самих.

Проделанная Секретариатом и Рабочим аппаратом работа за истекший год является гарантией того, что их работа в следующем 1951 году будет ещё более плодотворной и успешной, но для этого необходимо, чтобы в будущем секретарь Комиссии и аппарат Комиссии получали от отдельных стран и, в первую очередь, от постоянных представителей этих стран в Дунайской Комиссии, значительно большую, активную и действенную помощь, чем это имело место в истекшем году.

Г-н Лингарт (Чехословакия) выражает благодарность, от имени чехословацкой делегации, за помощь, оказанную Советским Союзом, в лице его представителя г-на Морозова.

Чехословацкий представитель отмечает, что большая часть сотрудников Секретариата прибыла в сентябре, октябре и даже в ноябре месяцах и что в связи с этим главная часть работы осуществлялась непосредственно секретарём с небольшим количеством сотрудников. Он указывает на значительную экономию, которой добился Секретариат в области бюджета.

На прошлой сессии чехословацкая делегация вынесла пожелание экономить средства, и результаты исполнения бюджета показывают, что

это было осуществлено, причём вся работа аппарата развивалась нормальными темпами. Чехословацкая делегация отмечает это как новые социалистические методы труда.

Г-н Лингарт, от имени чехословацкой делегации, выражает благодарность Секретариату Комиссии за помощь, которая была оказана при выезде смешанной Технической комиссии на участок Габчико-Гениу и отмечает при этом, что то, что на прошлой сессии являлось только проектом, только мыслью, сегодня уже находится в стадии подготовленного проекта к обсуждению, благодаря большой работе, проделанной секретарём и Секретариатом в разрешении этой проблемы.

Чехословацкий представитель подчёркивает необходимость быстрее высылки материалов в Комиссию, так как это приведёт к более быстрому разрешению вопросов, связанных с улучшением судоходства на Дунае. Он ещё раз, от имени чехословацкой делегации, благодарит Секретариат и всех его сотрудников за проделанную работу и берёт на себя обязательство более активно оказывать помощь в осуществлении всего того, что входит в задачи Дунайской Комиссии.

Г-н Манолов (Болгария) выражает глубокую благодарность, от имени болгарской делегации, за большую и бескорыстную помощь Советского Союза.

Болгарский представитель говорит, что он со вниманием и удовлетворением выслушал отчёт Секретариата, который, по его мнению, даёт точное представление обо всём, что сделано Комиссией за первый год её существования и отмечает, что Секретариат выполнил поручения, данные ему на второй сессии.

Болгарский представитель говорит, что он поддерживает предложение г-на Морозова, чтобы по п. 6 плана работы Комиссии на 1950 год эксперты всех делегаций сообщили Секретариату свои замечания по проекту Основных положений о плавании по Дунаю.

Г-н Манолов заявляет, что он полностью одобряет отчёт г-на Морозова и выражает благодарность председателю, вице-председателю и секретарю, а также и всему Рабочему аппарату Комиссии за руководство и проделанную ими работу по выполнению плана работы на 1950 г.

Г-н Джурич (Югославия) констатирует, от имени югославской делегации, что работа Дунайской Комиссии и её Секретариата по вопросу, касающемуся выполнения положений Дунайской Конвенции о режиме судоходства на Дунае, является вопросом преобладающего значения для всех придунайских стран и поэтому необходимо, чтобы эти работы были углублены и обсуждены, если по настоящему желают видеть, что Комиссия выполняет работу в духе предусмотренном Конвенцией, если хотят реализовать цель, поставленную этой Конвенцией.

Будучи вдохновлённой именно этим желанием, — говорит г-н Джурич, — югославская делегация уже сделала в течение предыдущих двух сессий этой Комиссии всё, что от неё зависело, с тем, чтобы все вопросы, касающиеся судоходства на Дунае, были разрешены в общем согласии и в духе истинного сотрудничества со всеми членами Комиссии на основе взаимного понимания, уважения и полного равноправия придунайских стран, как это исходит из Конвенции.

Югославская делегация сохраняет свою позицию и сохранит её и в будущем, поскольку это полностью соответствует принципам правительства Федеративной Народной Республики Югославии в её внешней политике.

Более двух лет прошло после Конференции придунайских и других стран, состоявшейся в Белграде в августе 1948 года, — продолжает г-н Джурич, — на которой была заключена Конвенция, касающаяся судоходства на Дунае, и более года прошло как, согласно указаниям Конвенции, была учреждена и начала свою деятельность Дунайская Комиссия, которая здесь собралась на свою очередную сессию. За этот период времени результаты работы Дунайской Комиссии в течение I и II сессий, как и функции Секретариата Комиссии полностью подтвердили то, что было констатировано югославской делегацией и что исходит из целей, основанных на примерах, подтверждающих, что Конвенция применяется в целях противных тем, которые ею предусмотрены, что эта Комиссия не является органом всех придунайских стран, а орудием одной из них.

Я, — говорит г-н Джурич, — считаю излишним излагать здесь исторические моменты и положения, которые в прошлом допускали на Дунае существование режимов судоходства, которые являлись отражением политического и экономического господства не придунайских стран в отношении к малым придунайским странам и которые в то же время являлись орудием этих держав, с тем, чтобы угнетать малые придунайские народы, угрожать их национальной независимости, едва завоеванной, с тем, чтобы подрывать их стремления к экономической независимости.

Это хорошо известно, — говорит г-н Джурич, — и я надеюсь, что ещё не забыто.

В конце второй мировой войны были созданы все необходимые условия для того, чтобы эти бывшие положения более не возвращались, чтобы режим судоходства по Дунаю был установлен без того, чтобы можно было вредить и наносить ущерб любой из придунайских стран, без того, чтобы можно было превратить в орудие своего экономического и политического господства, чтобы не зависеть от диктатуры и не подчиняться любой стране, с тем, чтобы регламент свободного судоходства основывался на абсолютной независимости придунайских стран.

Правительство ФНРЮ имело достаточно причин думать, что новая Конвенция, касающаяся судоходства на Дунае, осуществит все её надежды.

Благодаря победе союзников над гитлеровскими фашистами, демократические миролюбивые силы значительно возросли и, таким образом, всякие попытки большой державы навязать своё мнение малым странам наталкиваются на мощное сопротивление демократических стран. ФНРЮ сохранила дружеские отношения со всеми республиками придунайских стран, что было выражено договорами дружбы о взаимной помощи, сотрудничестве, экономическом и культурном обмене между ФНРЮ и каждой из этих стран, где роль Югославии была очень деятельна.

Кроме того, ФНРЮ исходила из того, что представители её страны на Международной конференции в Белграде были на той же позиции, которую представители ФНРЮ сохраняли в отношении судоходства по Дунаю во всех странах. Эта точка зрения была высказана также и на Международной конференции при разработке самой Конвенции, что нашло своё отражение и в положениях Конвенции.

Югославская делегация хочет подчеркнуть этот момент, — говорит г-н Джурич, — поскольку её заявление даёт полностью ответ, указывая на цель, с которой была заключена эта Конвенция. Это заявление показывает на наличие разногласий, которые существовали в желании достижения тех целей, которые преследовались и свидетелями осуществления которых мы являемся сегодня.

Я остановлюсь на некоторых заявлениях, — продолжает г-н Джурич, — сделанных на Белградской Конференции представителем Советского Союза г-ном Вышинским, который сказал о Конвенции, что она соответствует интересам придунайских стран, что она обеспечивает свободное судоходство по Дунаю, согласно суверенным правам придунайских стран. По его мнению, она облегчит развитие экономических и культурных отношений и укрепит эти отношения, в первую очередь, между придунайскими странами, а затем между ними и другими государствами.

Так это было тогда. Но когда перешли от слов к делу и приступили к выполнению положений, предусмотренных Конвенцией, мы могли констатировать с самого начала, что слова представителя Советского Союза говорили одно, а на деле вышло другое. Мы это могли констатировать с начала деятельности этой Комиссии, в течение всех предыдущих сессий, а также по деятельности её секретаря.

Многочисленные факты это подтверждают. Согласно ст. 5 Конвенции, Дунайская Комиссия учреждается в составе представителей придунайских стран и её компетенция устанавливается ст. 8. Согласно Конвенции и тому, что в ней записано, можно было бы сказать, что Комиссия является органом, выполняющим решения Конвенции в духе, который был высказан в момент заключения Конвенции, а именно, обеспечить свободное судоходство на Дунае в соответствии с интересами и суверенными правами придунайских стран, а также в целях укрепления экономической и культурной связи придунайских стран между собой. Но это не так. Правила процедуры и Положение об организации Секретариата, предложенные советской делегацией и принятые большинством членом Комиссии, в действительности лишили Комиссию основной её компетенции, которую передали секретарю и который, таким образом, является свободным от контроля со стороны Комиссии.

Мы находимся перед совершившимся фактом, что права Комиссии ограничиваются только формальным разрешением всего того, что было сделано Секретариатом. Правила процедуры и Положение об организации Секретариата, очевидно, рассчитаны на то, чтобы обеспечить в Дунайской Комиссии преобладающую позицию советской делегации и ограничить до минимума участие и влияние других делегаций, а Югославию не удаётся реализовать даже и этот минимум участия.

Вот пример. Функции председателя вручены представителю Румынии, на пост вице-председателя был назначен представитель Чехословакии, а функции секретаря были сохранены для Советского Союза. Функции председателя и вице-председателя являются исключительно представительскими и, таким образом, выходит, что Комиссией руководит исключительно секретарь. Согласно Правилам процедуры, в случае, если председатель не в состоянии выполнять свои функции, его замещает вице-председатель, а если вице-председатель также не в состоянии выполнять эти функции — они переходят к секретарю. Но если секретарь не в состоянии выполнять эти функции, то, согласно Правилам процедуры, он не может быть заменён ни председателем, ни вице-председателем, а только лишь заместителем секретаря из состава его делегации, поскольку секретарь является руководителем советской делегации в Комиссии. Таким образом, ни председатель, ни вице-председатель не могут быть заменены их заместителями по делегации, в то время как секретарь должен быть заменён исключительно своим заместителем. Отсюда исходит, что заместитель секретаря делегации может одновременно заменять председателя, вице-председателя и секретаря Комиссии. Таким образом, руководить Секретариатом может только тот, кто является представителем страны, к которой принадлежит секретарь.

Проектом Правил процедуры, предложенным югославской делегацией, предусматривалось, — продолжает г-н Джурич, — что выборные должности председателя, вице-председателя и секретаря будут замещаться делегатами каждой из придунайских стран поочерёдно, по истечении срока мандата. Рассматривать отказ от этого предложения можно только лишь как намерение помешать Югославии получить одну из избираемых должностей, согласно ст. 6 Конвенции.

Секретариатом руководит полностью секретарь, который не ответственен перед Комиссией, поскольку он является представителем одной из стран — членом Комиссии, который в любой момент может быть снят со своей должности. Как можно говорить об ответственности перед Комиссией любого руководящего служащего Секретариата, когда каждый из них назначается, характеризуется и увольняется секретарём без того, чтобы Комиссия имела право быть информирована по этому поводу.

Согласно Штатному расписанию, секретарю полагается два помощника. Сегодня, когда рассматривается отчётный доклад Секретариата о работе Комиссии в течение 1950 года, мы ещё лучше видим, — говорит г-н Джурич, — как этот метод работы вредит интересам судоходства на Дунае и в какой степени эта система вредит равному участию в работе Комиссии всех придунайских стран и в особенности Югославии.

С момента учреждения Комиссии до сегодняшнего дня югославская делегация не переставала настаивать на том, чтобы Комиссия была организована таким образом, чтобы более соответствовала тому, что предусмотрено Конвенцией.

На первой сессии югославская делегация предложила, чтобы председатель с помощью секретаря руководил работой Комиссии. Это было отвергнуто.

Югославская делегация предусматривала постоянное участие всех представителей в работе во всех отделах Комиссии, с тем, чтобы делегаты в любое время могли быть в курсе работы Комиссии, но в этом было отказано и принят метод, по которому Секретариат подготавливает вопросы, которые решаются на сессиях только по форме.

Таким образом, ясно, что секретарь подготавливает вопросы, которые соответствуют интересам страны, руководящей секретарём. На практике это было доказано несколько раз. Кроме прямого сотрудничества в самой Комиссии югославская делегация также предусматривала, чтобы делегации были информированы, в любое время, по всем вопросам, а также, чтобы материалы им вручались по вопросам, которые должны обсуждаться на сессии. Вместо этого мы узнаём о материалах лишь перед дискуссией, что не соответствует плодотворной работе Комиссии. Всё это подтверждает намерение устранить югославскую делегацию от активного участия в разрешении вопросов, касающихся Дуная.

Югославская делегация предусматривала, с целью облегчения работы Комиссии, организацию экономических и технических подкомиссий, в которых приняли бы участие все делегации. Это также было отвергнуто и было предоставлено секретарю право приглашать к сотрудничеству, при разрешении важных вопросов, делегации стран, которые он сам выберет. Делегации некоторых стран были приглашены к разрешению и подготовке некоторых вопросов, только лишь югославская делегация была устранена от этой работы.

Секретариат и все отделы завязят от одной делегации.

Вместо того, чтобы Комиссия назначала своих сотрудников из граждан придунайских стран в равном числе, принимая во внимание важность должностей, она также даёт секретарю возможность назначать сотрудников, как ему кажется нужным. По этому поводу я хотел бы подчеркнуть, — говорит г-н Джурич, — что нам не предоставлено ни одной руководящей должности ни в Секретариате, ни в Рабочем аппарате Комиссии. Когда представитель ФНРЮ, призывая к равноправию стран в вопросах, касающихся судоходства по Дунаю, требовал, чтобы ему были предоставлены некоторые соответствующие должности, имея в виду, что в Комиссии кроме председателя, вице-председателя и секретаря, из коих ни одна должность не была предоставлена Югославии, существуют ещё другие 13 ответственных руководящих должностей в Секретариате и Рабочем аппарате Комиссии, а именно: два помощника секретаря и 11 заведующих отделами. Я хочу отметить, — говорит г-н Джурич, — что югославская делегация была права в своём требовании одной должности помощника секретаря и двух должностей заведующих отделами. Когда югославская делегация потребовала этих должностей, г-н секретарь ответил на эти требования, что предоставляет Югославии 4 подчинённых должности, а именно: ст. референта по сборам, заместителя главного бухгалтера Комиссии и другие.

Следовательно, эти факты ясно показывают позицию, принятую г-ном секретарём в ответ на обоснованное требование югославской делегации и дают лучший ответ на то, что было сказано в сегодняшних

выступлениях, претендующих на то, что требование югославской делегации не обосновано.

В заключение г-н Джурич подчёркивает, что он остановился лишь на некоторых замечаниях принципиального характера, касающихся работы Комиссии и её секретаря. Что касается остальных вопросов из доклада г-на секретаря, то югославская делегация выскажется по ним при обсуждении следующих пунктов повестки дня. Югославская делегация постарается по этому случаю представить свои замечания и предложения, с тем, чтобы разрешение всех вопросов, фигурирующих на повестке дня настоящей сессии Комиссии, было принято в духе уважения интересов придунайских стран, в духе Конвенции.

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Председатель продолжает заседание и, от имени румынской делегации, выражает благодарность Советскому Союзу за оказанную помощь в работе Комиссии и присоединяется к тому, что было сказано представителями Венгрии, Чехословакии и Болгарии.

Румынский представитель указывает на то, что утверждения югославского делегата являются совершенно чуждыми работе Комиссии, чуждыми духу Конвенции, чуждыми стремлению придунайских народов и его страны к миру и международному сотрудничеству. Органы Дунайской Комиссии избраны согласно Правилам процедуры, утверждённым Комиссией. Всё сказанное югославским представителем не представляет ничего нового и его выступление направлено против демократических прав, на основании которых были образованы органы Комиссии.

Румынский представитель отмечает, что секретарь был избран самым демократическим путём и, бесспорно, по личным его качествам.

То, что мы услышали здесь из уст югославского делегата, — говорит г-н Преотяса, — мы много раз читали в определённой прессе, которая принадлежит империалистическим кругам, это уже было высказано в американской и английской нотах, адресованных нашему правительству ещё в начале работы первой сессии Дунайской Комиссии.

В конце выступления председатель ещё раз выражает благодарность за работу, выполненную Секретариатом при личном участии секретаря.

Г-н Морозов (СССР) говорит, что он с большим вниманием прослушал выступления господ Шика, Лингарта, Манолова и г-на председателя, которые дали высокую оценку коллективу работников Секретариата и Рабочего аппарата Комиссии и той работе, которая проведена в этом году, во исполнение указаний предыдущих сессий.

Действительно, специалисты, сотрудники аппарата Дунайской Комиссии проявили настойчивость и целеустремлённость в работе, чтобы возможно более полно справиться с поставленными задачами.

В работе аппарата серьёзную помощь оказывали члены Дунайской Комиссии. Они на все запросы, с которыми к ним обращались из Секретариата, отвечали и помогали в общей работе.

Правда, мы должны также считаться с тем, — указывает г-н Мо-

розов, — что при создании такого аппарата международного значения, каким является аппарат Дунайской Комиссии, при налаживании и формировании его деятельности, конечно, испытывались трудности в организации и налаживании нормальной связи, которая должна быть между аппаратом Комиссии и представителями соответствующих транспортных организаций на Дунае. Эти деловые связи с представителями транспортных организаций на Дунае постепенно улучшаются и есть полная уверенность в том, что такой контакт будет с каждым годом крепнуть.

Одновременно я хочу несколько подробнее остановиться на выступлении югославского представителя, — заявляет г-н Морозов.

Сегодня, на вечернем заседании, г-н Джурич произнёс весьма пространную речь и всё же в ней было очень мало сказано по существу выполнения плана работы Комиссии.

Большую часть своей речи югославский представитель, в основном, посвятил антисоветским выпадам против моей страны. Это, к сожалению, мы уже слышали ещё на первой сессии Дунайской Комиссии от г-на Иовановича. Если вспомнить речь г-на Иовановича на первой сессии, то она будет копией речи г-на Джурича или наоборот, речь г-на Джурича будет копией речи г-на Иовановича. Ничего нового, кроме повторения злобы в адрес Советского Союза, против стран народной демократии. Старые песни, композиторы которых известны. Они находятся за океаном.

Деловая работа, которую сессия начала вчера и продолжает сегодня, до выступления г-на Джурича была полностью выражена в стремлении к сотрудничеству во всём том, о чём сегодня говорилось при обсуждении отчёта Секретариата. Однако, г-н Джурич пытается увести членов Комиссии на дискуссию иного порядка, которая затрудняет работу над вопросами по существу повестки дня.

Г-н Морозов продолжает, что он, с точки зрения необходимости дать ответ, не может обойти молчанием ряда весьма серьёзных заявлений, которые здесь высказал югославский представитель. Он говорил о действительной, о какой-то полной независимости придунайских государств. Эта часть речи г-на Джурича была не совсем понятна и путана. Одно нам стало ясно, что г-н Джурич слишком скоро забыл пролитую кровь придунайских свободолюбивых народов, кровь доблестной Советской Армии и советского народа в деле борьбы по разгрому гитлеровских захватчиков, когда г-н Джурич говорил, что правительство Югославии, благодаря победе союзных войск, получило якобы более демократические возможности и, что дескать, в связи с этой победой союзных войск демократические силы возрасли.

В первой части речи г-на Джурича, где он давал историческую справку о старых режимах на Дунае, говорилось, что это был режим империалистических захватнических государств и что тогда были ущемлены народы придунайских стран и их интересы на Дунае. Но с хорошего начала г-н Джурич быстро перешёл на другое, на поклон в сторону англо-американского блока.

Г-н Джурич много и пространно говорил о том, что ущемляются якобы суверенные права Югославии на Дунае. Но спрашивается, где,

когда и кто из членов Дунайской Комиссии, какое из государств, представленных здесь, ущемляли суверенные права югославского народа? Таких фактов не привёл г-н Джурич. А вот югославское правительство действительно нарушает свободное судоходство на Дунае, действительно нарушает суверенные права придунайских народов и нарушает те права, которые отображены в Дунайской Конвенции, хотя бы на основании того факта, что югославским правительством введено новое Положение о контроле за экипажами иностранных судов на югославском участке Дуная, противоречащее духу новой Конвенции.

16 марта 1950 года югославские власти ввели в действие Положение о контроле за экипажами иностранных судов, проходящих через югославские воды Дуная. Это Положение, подписанное господами Тито и Ранковичем, предусматривает, что иностранные суда могут останавливаться на Дунае только там, где им указано и не имеют права останавливаться, где этого не указано югославскими властями. Этим положением предусматривается, что иностранные суда могут останавливаться только в портах: Белград, Нови Сад, Смедерево, Велико Градище, Текия, Кладово, Прахово и ещё в нескольких других. В иных пунктах югославской части Дуная не разрешается остановка судов, и выход на берег членов экипажей запрещается. В результате этого, суда, плавающие по югославской части Дуная, вынуждены преждевременно останавливаться на ночёвку в середине дня, ибо до очередного разрешённого пункта до наступления ночи нельзя дойти. Следовательно, это приводит к простоям судов и наносит ущерб судоходству.

Такие ограничения явно препятствуют нормальному судоходству по Дунаю и не соответствуют общепринятым положениям международного права о плавании по международным рекам. В частности, ст. 26 Конвенции о режиме судоходства на Дунае, подписанная ими же 18 августа 1948 года, предусматривает, что издаваемые придунайскими государствами таможенные, санитарные и полицейские правила должны быть такими, чтобы не мешать судоходству. Как видите, это Положение, изданное югославскими властями 16 марта с. г., нарушает ст. 26 Конвенции и к тому же вводит такие ограничения для судоходства, которых, до сего времени, ни одно придунайское государство к югославским судам и другим судам в своих водах не применяло и не применяет. Это такие ограничения, это такое Положение, изданное югославским правительством о контроле за экипажами, которому может позавидовать любое империалистическое государство. И когда издавалось в Югославии это Положение, повидному, Дунайская Конвенция не принималась во внимание, а г-н Джурич сегодня пытался так много и долго говорить о сотрудничестве тех, которые подписывали её.

Такое отношение к судоходству находится в явном противоречии с сотрудничеством, о котором говорил г-н Джурич.

В отчёте Секретариата не касались этого, но после выступления г-на Джурича необходимо доложить сессии, что председатель и секретарь Дунайской Комиссии, на основании ст. ст. 8 и 17 Конвенции, в своём письме от 13 мая 1950 г. сочли нужным довести до сведения югославского правительства о необходимости принять меры к приведению ука-

занного Положения от 16 марта 1950 г. в соответствии с постановлениями Дунайской Конвенции от 18 августа 1948 г.

На это письмо получен ответ Министерства иностранных дел Югославии от 1 июня 1950 года, за подписью Зам. Министра иностранных дел Югославии г-на Иовановича, который является представителем Югославии в Дунайской Комиссии. В ответном письме сообщается, что Югославия считает необоснованными факты и доводы Дунайской Комиссии по поводу нарушения нормального судоходства по Дунаю в связи с введением нового Положения о контроле за экипажами иностранных судов.

Г-н Морозов обращает внимание не только на то, что суда вынуждены останавливаться преждевременно на ночёвки, но и на целый ряд других особенностей, которые отражены в этом Положении. Мало того, что задерживается судно, капитан судна или шкипер должны бросать судно, если оно встало на якорь из-за непогоды или на ночёвку не на том месте, где указано в Положении. Они должны съехать на берег и отправиться через плавни на розыск местных властей, которые могут находиться за несколько километров, чтобы заявить о своём присутствии. В таких случаях капитан или шкипер судна, рискнувшие пойти в шлюпке к югославскому берегу, могут лишиться жизни.

Далее г-н Морозов приводит факты о большом своеволии пограничников, которые обстреливают экипажи судов на Дунае не только, когда они близко подходят к берегу, но даже и во время их плавания по фарватеру реки.

Так например, 17 июня этого года, в 10 часов утра, судно «Бега», под румынским флагом, принадлежащее судоходному обществу Совром-транспорт, во время плавания по фарватеру, находясь на 1076 километре, было неожиданно обстреляно ружейным огнём группы военных, находящихся на восточной опушке села Паланка в 7 километрах на северо-запад от Базиаша. Судно сделало поворот к правому берегу, где находились югославские пограничники и пограничник заявил капитану, что он не знает, почему стреляли с противоположного берега. В момент дальнейшего движения судно было вновь обстреляно продолжительным ружейным огнём с левого югославского берега, с попаданием в судно.

Это ещё раз свидетельствует о том, что югославские власти слишком далеко заходят в нарушениях Дунайской Конвенции, в смысле ущемления свободного судоходства на Дунае, в результате чего не много охотников находится плавать через югославский участок Дуная.

Такой же факт обстрела был с теплоходом «Мурманск».

29 июня этого года, в 20 часов 15 минут по московскому времени, теплоход «Мурманск» под советским флагом, принадлежащий Советскому Дунайскому Государственному пароходству, имея на борту официального представителя югославских таможенных властей г-на Картелича, соблюдая все правила плавания, установленные на территории югославских вод, следуя с возом 6 груженных барж, находясь в 8 километрах выше порта Велико Градище на 1068 км., был обстрелян с правого югославского берега; пуля попала в надстройку судна у двери машинного отделения, где находился механик судна и только благодаря прочности надстройки механик не пострадал. Это грубое нарушение эле-

ментарных правил свободного судоходства на Дунае со стороны югославских властей не только препятствует нормальному и безопасному движению судов, но представляет угрозу для жизни экипажей.

Этим ещё раз подтверждается тот факт, что югославские власти не желают считаться с Дунайской Конвенцией, ими же подписанной в Белграде 18 августа 1948 года.

Вот факты, господин Джурич! А то, что вы говорите в адрес моей страны, — указывает г-н Морозов, — мы это недружелюбие весьма часто слышим в последнее время не только здесь, на сессиях Дунайской Комиссии, но и на других международных совещаниях и ассамблеях от представителей Югославии.

Из приведённых фактов, а они неопровержимы, видно, что Югославия нарушает суверенные права Румынской Народной Республики и Советского Союза, задерживая суда и стреляя в людей.

Где же логика и где же правда? Правда оказывается на стороне Советского Союза.

Г-н Джурич вспомнил выступление главы советской делегации на Дунайской Конференции и привёл цитату из его речи, но я, — говорит г-н Морозов, — не понял с какой целью это было сделано. Было ли это сделано с хорошими намерениями или с какими другими, потому что положение на Дунайской Конференции было совершенно иное, чем на нашей сессии, в деле сотрудничества придунайских государств при подписании Конвенции. Мы ещё раз рады засвидетельствовать тот факт, что советские представители на Дунайской Конференции, вместе с представителями стран народной демократии, дали жестокий отпор англо-американскому и французскому блоку и, вспоминая это, мы с благодарностью можем засвидетельствовать огромную работу, проведённую в области подготовки Дунайской Конвенции, в области создания такого документа, который действительно отражает чаяния и стремления свободолюбивых народов придунайских стран. А вот чьи намерения и стремления отражает речь г-н Джурича, непонятно. Нельзя сказать, чтобы она была направлена в адрес свободолюбивых народов придунайских стран и в защиту завоёванной свободы, нет, она направлена на разлад сотрудничества в Дунайской Комиссии, на разлад дружбы народов придунайских стран.

Уместно спросить г-на Джурича, за что он так злобно настроен против правительства Советского Союза, против представителя Советского Союза? Где и когда Дунайская Комиссия ущемляла интересы югославского народа и о каком преобладании СССР в Дунайской Комиссии он говорит, если здесь, в этой Комиссии, представлены все на равных началах и все государства имеют равные возможности?

Здесь говорили о Правилах процедуры, беспокоясь о том, что когда возникнет надобность отлучки секретаря, его должен замещать его заместитель по делегации. Что же касается Правил процедуры, то они последовательны и ясны. Председателя замещает вице-председатель, как это было, когда г-н Руденко был послан своим правительством в другую страну и в силу этого не мог исполнять обязанности председателя, его замещал вице-председатель г-н Лингарт, и

было весьма отраднo видеть хорошую подготовку к проведению второй сессии. Это нисколько тогда не помешало принимать разумных и конкретных решений, которые явились программой работы Дунайской Комиссии и её аппарата на весь этот год. Когда вице-председателя тоже нет или он выбывает по каким-либо причинам, то его замещает секретарь — член Комиссии, и когда выбывает секретарь, его замещает его заместитель по делегации. Этот порядок предусмотрен ст. ст. 8 и 10, причём в ст. 10 говорится, что в случае отставки кого-либо из лиц, упомянутых в ст. 7 или выбытия по другой причине, Комиссия немедленно созывается председателем, вице-председателем или секретарём, при исполнении им обязанностей председателя, для замещения вакансий. То есть Правила говорят, что если выбывает председатель или секретарь, надо немедленно созывать сессию и избирать нового. Я уверен, что именно так и случится, если будет в этом надобность. Мы понимаем, — говорит г-н Морозов, — что эта статья использована г-ном Джуричем ради дискуссии, направленной против представителя Советского Союза. Мне кажется, что у нас много большой, полезной и благодарной работы для сотрудничества в Дунайской Комиссии и ни к чему эта, никому не нужная, дискуссия, которая уже исчерпана на первой сессии при обсуждении проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии.

Г-н Джурич говорил об аппарате Дунайской Комиссии и о том, что он комплектовался не так, как ему хотелось бы. вследствие чего он усматривает в этом нарушение, но конкретных фактов нарушения не указал. Говоря о комплектовании аппарата г-н Морозов даёт справку о том, как практически проводился подбор сотрудников Секретариата и Рабочего аппарата Комиссии.

При проведении второй сессии секретарь Комиссии имел беседу с каждым представителем по этому вопросу и после этого были получены соответствующие письма от всех представителей с выражением желания направить в аппарат Дунайской Комиссии специалистов, знающих и разбирающихся в вопросах судоходства на Дунае, имея в виду деловые качества людей, которых следовало бы направить в Дунайскую Комиссию. От представителей Болгарии, Венгрии, Чехословакии и др. были получены ясные и чёткие письма, в которых перечислялись фамилии рекомендуемых специалистов с просьбой, чтобы Секретариат Комиссии дал своё согласие на их направление в аппарат Комиссии, если они подходят по своим деловым качествам. Ни председатель, ни секретарь не отклонили ни одной рекомендованной кандидатуры, и эти специалисты придунайских стран, прибывшие в аппарат Комиссии, работают и сейчас. А вот югославские специалисты до сих пор нам не присланы и конкретно не рекомендовано ни одной фамилии. Вместо этого получены весьма нежелательные письма в адрес Секретариата, в которых они продолжают требовать должностей, ещё раз требовать постов, на которые они сами назначили бы своих людей в аппарат. Позвольте, — говорит г-н Морозов, — это же нарушение прав Комиссии. Разве можно допустить, чтобы каждый представитель в Дунайской Комиссии назначал по своему усмотрению своих граждан на должности, предусмотренные Штатным расписанием?

Такое положение было бы ненормальным и такого положения нет. В заключение г-н Морозов указывает, что эту справку он даёт членам Комиссии для того, чтобы была внесена ясность по поводу несправедливых замечаний, имевших место в выступлении г-на Джурича.

Г-н Джурич (Югославия) указывает, что он хотел бы сделать краткий обзор того, что было сказано г-ном Морозовым, секретарём Комиссии: первое — не говоря о тоне, каким говорил г-н Морозов, о его словах, которые являются обидным высказыванием, г-н Джурич констатирует, что определённая часть его речи и слов была искажена в речи г-на секретаря, было изменено их значение; второе — что касается изложения методов, применяемых его правительством и его страной, то г-н Джурич сохраняет за собой право вернуться к тому, что было им здесь сказано.

Заседание закрывается в 23 часа.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
Г. МОРОЗОВ

ПРОТОКОЛ

№. 20

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

12 декабря 1950 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Морозов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 10 часов.

Председатель объявляет заседание открытым и предоставляет слово заместителю представителя Румынской Народной Республики г-ну Лазарюну.

Г-н Лазарюну (Румыния) говорит, что прежде чем коснуться доклада о работе Секретариата в 1950 году, он хотел бы сказать несколько слов о роли Советского Союза.

Г-н Лазарюну указывает на то, что, в настоящее время, вообще не существует такой темы в мире, в которой бы не шла речь о Советском Союзе и что даже нет человека на свете, который бы так или иначе не определил своего отношения к Советскому Союзу. Все выступавшие, кроме представителя Югославии, высказали свою любовь, признательность, восторг, доверие к Советскому Союзу и только лишь г-н Джурич высказался против Советского Союза.

Румынский делегат указывает на то, что рядом с Советским Союзом стоят сотни миллионов людей стран народной демократии, которые следуют по пути к счастью, по пути, который им указывает Советский Союз, что рядом с Советским Союзом также сотни миллионов людей в странах, порабождённых империалистами, в колониях и полуколониях Азии, Африки, Америки и Европы, которые видят в Советском Союзе свою основную опору мира и жизни. Против же Советского Союза стоят кучки империалистов — поджигателей войны и люди, которые находятся на их службе, люди, которые угрожают атомной бомбой, колорадским жуком и даже чумой.

Г-н Лазарюну подчёркивает, что возможностью плавать по Дунаю после войны страны народной демократии также обязаны Советскому Союзу, что с его помощью Дунай был очищен от мин, были подняты суда, которые мешали свободному плаванию по фарватеру. С помощью Советского Союза восстановлен торговый флот Румынии, с помощью Советского Союза строится канал Дунай-Чёрное море, который будет иметь значение не только для экономического развития целой области, но также для развития судоходства по всему Дунаю. От этого канала будут иметь пользу все придунайские страны.

Что касается работы Комиссии, работы Секретариата Комиссии, то она необходима для того, — говорит румынский делегат, — чтобы способствовать развитию судоходства на Дунае. Он также отмечает, что Секретариат полностью выполнил задания, предусмотренные Конвенцией и указанные второй сессией и что Рабочая группа проверила

выполнение плана и задач, которые были возложены на Секретариат. Румынский делегат указывает на то, что в план работы Комиссии на 1950 год были включены вопросы о навигационной путевой обстановке, о подготовке карт и лоции и приводит ряд примеров о помехах в судоходстве, относящихся к этим вопросам.

Первый пример: 19 июля с. г. буксир «Алба Юлия» шёл под румынским флагом около 1775,5 км.; из-за неимения навигационной путевой обстановки танкер, который был у него на буксире, потерпел аварию, а также были нанесены повреждения другим плавучим средствам этого каравана. Следует отметить, что командир буксира «Алба Юлия» предварительно просил капитана югославского порта дать справку о глубине вод, а также о возможных изменениях пути, но ему ничего не сообщили об отсутствии сигналов в этом месте. Надо также сказать, что навигационный путь в этом районе, как это видно из замечаний других румынских капитанов, значительно лучше на другом рукаве Дуная, о чём югославы капитана буксира не информировали.

Второй пример: 7 августа с. г. возле населённого пункта Рама в Югославии потерпела аварию буксируемая баржа под румынским флагом, которая ударилась о грунт на фарватере, указанном как судоходный. И в этом случае югославские власти неверно указали фарватер.

Из этого видно, — говорит румынский делегат, — что югославские власти не приняли во внимание указания ст. 3 Конвенции, согласно которому придунайские страны взяли на себя обязательство содержать свои участки Дуная в судоходном состоянии.

Не преуменьшая ценную и многостороннюю работу, выполненную специалистами Рабочего аппарата, г-н Лазаряну, от имени румынской делегации, подчёркивает личный взнос в работу Комиссии г-на Морозова, указав на сложные условия работы в период организации аппарата Комиссии.

Румынский делегат напоминает о том, что представители Румынской Народной Республики, Чехословацкой Республики и Советского Союза были выдвинуты на должности председателя, вице-председателя и секретаря по предложению г-на Манолова, в то время как представитель Югославии сам предложил себя в качестве председателя и сохранил за собой право предложить себя на должности вице-председателя и секретаря. Далее румынский делегат говорит о том, что г-н Джурич в данное время, делая обзор прошлого, пошёл дальше нежели югославский делегат г-н Иованович на первой сессии Комиссии. Он вернулся к Белградской Конференции 1948 г. и, обратившись к речи г-на Вышинского, осмелился утверждать, что дела Советского Союза не соответствуют словам. Бесспорно, что он не может указать никаких фактов, так как подобных доказательств не существует и не будет существовать. Всякий знает, что Советский Союз является страной, которая всегда выполняет взятые на себя обязательства.

Румынский делегат приводит ещё один пример, когда югославские пограничники без предупреждения открыли огонь по судну, на котором находились сотрудники Администрации Железных Ворот и, в частности, два румынских гражданина-служащих этой Администрации. Оба румын-

ских гражданина были убиты, и югославское правительство не приняло никаких мер, чтобы дать объяснение по этому факту, хотя в то время оно считало себя «другом» Румынской Народной Республики. Это было 29 сентября 1947 года.

В конце выступления румынский делегат говорит, что доклад г-на Морозова полностью характеризует факт выполнения Секретариатом всех задач, возложенных на него Комиссией в 1950 году.

Председатель сообщает о том, что чехословацкая делегация представила проект резолюции по п. 1 повестки дня и просит чехословацкого представителя зачитать его — (ДК/СЕС 3/9).

Г-н Лингарт (Чехословакия) зачитывает проект резолюции:

«Заслушав и обсудив отчёт Секретариата о его работе в 1950 году, а также доклад Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана, третья сессия ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить деятельность Секретариата и Рабочего аппарата Комиссии за отчётный период и намеченные мероприятия на 1951 год считать правильными.

2. Доклад Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Комиссии в 1950 году — утвердить.»

Председатель ставит резолюцию на голосование.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что югославская делегация желает высказаться по поводу доклада Рабочей группы и передаёт слово своему заместителю г-ну Пауновичу.

Г-н Паунович (Югославия) заявляет, что югославская делегация считает необходимым высказаться по поводу работы Рабочей группы и отмечает, что для работы группы, которая должна была представить доклад, по его мнению, было недостаточно времени. Югославская делегация считает, что это лишь работа ради формы и настаивает на том, чтобы изменить метод работы самой Комиссии, а именно обеспечить действительное участие, равное и постоянное всех делегаций. По мнению югославской делегации, подобный метод работы мешает работе самой Комиссии и особенно деятельности делегаций.

Мы не знаем, — говорит г-н Паунович, — положения других делегаций, но югославская делегация прибыла сюда, не имея предварительно в своём распоряжении никаких материалов, касающихся повестки дня. По его мнению, доклад Рабочей группы является очень поверхностным и поэтому он считает, что по вопросам, касающимся столь важных и обширных материалов, необходимо организовать специальную рабочую группу, которой дать достаточно времени для подробного изучения этих вопросов.

Югославский делегат говорит, что в проекте Основных положений о плавании по Дунаю, разосланных Секретариатом незадолго до сессии, много дефектов и что в нём упущено примечание, касающееся предписаний, относящихся к экипажам иностранных судов, предусматриваются в нём наиболее обширные права для судов и не указываются их обязанности, и говорит, что это не случайно. Он также отмечает, что при подоб-

ном темпе работы очень трудно рассматривать материалы по повестке дня.

Югославский делегат считает участие югославской делегации в рабочих группах только формальным, так как на практике она не в состоянии ознакомиться со всеми материалами, которые раздаются нередко даже на заседаниях. Югославская делегация заранее предложила, — говорит г-н Паунович, — чтобы наиболее важные вопросы, в особенности технические, рассматривались в рабочих группах. Исходя из вышесказанных соображений югославская делегация не считает деятельность Рабочей группы, на которую возлагалась проверка выполнения плана работы за 1950 год, ни положительной, ни созидательной и по этой причине югославская делегация не будет голосовать за доклад председателя Рабочей группы, который указал в своём докладе, что аппарат Комиссии выполнил работы, вытекающие из плана. Г-н Паунович считает, что подобная практика отражает точную картину системы работы, которая внедрена в Комиссию.

Г-н Манолов (Болгария) в ответ на выступление югославского делегата, который сказал, что слова «подробно ознакомившись», приведённые в докладе Рабочей группы якобы неправильны, потому что у Рабочей группы не было времени для подробного ознакомления со всеми материалами, обращает внимание на ст. 35 Правил процедуры, где имеется разъяснение о задачах Рабочей группы. В ст. 35 говорится, что для проверки отчёта о выполнении плана работ Комиссии выделяется Рабочая группа. Именно для проверки отчёта о выполнении плана — подчёркивает г-н Манолов.

Рабочей группе были представлены все материалы, полученные от придунайских стран и если бы слово в слово изучать все эти материалы, то это была бы не рабочая группа, выделенная Комиссией, а просто люди из Рабочего аппарата Комиссии. В заключение г-н Манолов говорит, что в докладе совершенно правильно сказано «Рабочая группа подробно ознакомившись...» и т.д.

Председатель приступает к голосованию резолюции чехословацкой делегации.

Г-н Джурич (Югославия) говорит относительно образования специальных Рабочих групп для изучения Основных положений о плавании по Дунаю, а также для подготовки бюджета на 1951 год. По его мнению, Комиссия должна принять решение по поводу предложения югославской делегации.

Председатель говорит, что предложение чехословацкой делегации относится к п. 1 повестки дня и что он не видит причин, почему следует мешать намеченному плану работы сессии.

Г-н Джурич (Югославия) считает понятие председателя неверным, так как предложение югославской делегации относится к деятельности рабочей группы и достаточно ясно изложено в выступлении заместителя представителя Югославии. Это предложение имело цель облегчить работу, возложенную на Комиссию и содействовать разрешению стоящих перед ней вопросов. Это особенно важно, когда речь идёт о вопросах, касающихся правил судоходства, так как данный вопрос не предусмотрен

отдельным пунктом повестки дня, как это имеет место по бюджету. Вот почему югославская делегация, — говорит г-н Джурич, — считает неверным понятие г-на председателя.

Председатель повторяет, что он не видит никакой целесообразности в оказании преимущества предложению югославской делегации перед предложением, внесённым чехословацкой делегацией, относящимся к п. 1 повестки дня. Речь идёт о голосовании резолюции чехословацкой делегации; что же касается югославского предложения, то оно будет обсуждаться отдельно, а по вопросу бюджета выделена группа, которая начнёт свою работу с сегодняшнего дня. Поэтому нет причин, чтобы оттягивать голосование по п. 1 повестки дня. Оба эти предложения не имеют ничего общего между собой.

Председатель предлагает приступить к голосованию и ещё раз зачитывает резолюцию.

Пять голосов «за».

Один голос «против» (Югославия).

Резолюция принимается пятью голосами против одного — (ДК/СЕС 3/28).

Г-н Джурич (Югославия) объясняет позицию югославской делегации против этого голосования и заявляет, что г-н председатель не придерживается ст. 18 Правил процедуры, поскольку он исключил вопрос по п. 1 повестки дня, несмотря на то, что имелось формальное предложение со стороны югославской делегации, относящееся к пунктам повестки дня. Поэтому, — говорит югославский представитель, — югославская делегация не может изложить на этом заседании своей точки зрения по вопросам, которые были изложены в её формальном предложении.

Председатель указывает, что он предложил голосовать резолюцию чехословацкой делегации, представленную Секретариату в письменной форме, согласно Правилам процедуры и заявляет, что председатель был обязан поставить на голосование эту резолюцию, и если поступила бы другая резолюция, то она тоже должна была голосоваться в порядке поступления. Следовательно, — говорит председатель, — я применил Правила процедуры Комиссии и считаю, что предложение югославской делегации не имеет ничего общего с резолюцией чехословацкой делегации.

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Председатель продолжает заседание и поскольку п. 1 повестки дня исчерпан, предлагает приступить к дискуссии по п. 2 повестки дня «О создании специальной речной Администрации на участке Габчиково-Геню».

Предоставляется слово по п. 2 повестки дня г-ну Чегиды (Рабочий аппарат Комиссии).

Г-н Чегиды зачитывает доклад ДК/СЕС 3/4.

Г-н Бургеля (Румыния) говорит, что вопрос о работах, необходимых для обеспечения нормальных условий судоходства на участке Габчиково-Геню, был поднят на Белградской Конференции в 1948 году и

сегодня румынская делегация имеет возможность обсуждать технический доклад по этому поводу.

На речном участке Габчиково-Геню регулиационные работы были начаты ещё в прошлом веке. Докладчик указывает, что работы по регуляции на этом участке желательнее было бы начать с населённого пункта Райка. Этими мерами можно было бы предотвратить повышение дна на участке Габчиково-Геню и значительно ограничить количество наносов, подлежащих черпанию. Г-н Бургеля также указывает на масштаб работ и отмечает, что количество камня, предназначенного для использования в работе, составляет около 2 млн. куб. метров, а количество землечерпания рассчитано на 15 млн. куб. метров. Если учесть, что работы по землечерпанию рассчитаны на 15 лет, то получается, что на каждый год падает 1 млн. куб. метров. Между тем хорошо известно, что землечерпание в устье Сулина составляет только 300-400 тыс. куб. метров в год при нормальных условиях.

Из этих цифр видно, что объём проектируемых работ на участке Габчиково-Геню значительно превосходит годовые возможности по работам, производимым в устье Сулина.

Дальше г-н Бургеля останавливается на расходах, предусмотренных для осуществления в целом программы работ на 15 лет. Сумма около 2 миллиардов чехословацких крон распределяется следующим образом: 57 миллионов форинтов (согласно венгерской валюте) предназначены для землечерпания. Механизмы, учитывая снижение стоимости вследствие амортизации, в течение 15 лет, вместе с работами по регуляции, составят сумму до 275 миллионов форинтов и непредвиденные расходы — 13 миллионов форинтов. Бесспорно, сборы по судоходству покроют часть этих расходов, но следует учесть, что для того, чтобы не возлагать больших тягот на судоходство, сборы должны быть установлены минимальные.

Румынский делегат подчёркивает, что в результате проведения работ по регуляции увеличится грузоподъёмность барж. Само собой разумеется, что создание специальной речной Администрации будет более целесообразно для обеспечения этих работ, чем руководство Дунайской Комиссии.

Далее румынский делегат считает, что выполнение этих работ может быть передано местным органам и тогда не будет необходимости заниматься этими работами самой Комиссии. Характер проектируемых работ требует, чтобы руководство ими было передано достаточно автономной единице, с тем, чтобы она могла самостоятельно принимать решения и была бы в состоянии разрешать все технические и финансовые вопросы без замедления.

В заключение г-н Бургеля, от имени румынской делегации, заявляет, что он вполне согласен с предложением о создании специальной речной Администрации на участке Райка-Геню.

Г-н Паунович (Югославия) указывает, что со стороны делегаций Чехословакии и Венгрии было сказано, что они два с половиной года ожидают организации специальной речной Администрации на участке Габчиково-Геню, но это, по его мнению, не соответствует действитель-

ности, поскольку лишь один год прошёл с тех пор, как учреждена Дунайская Комиссия, которая компетентна вынести решение по этому вопросу. Теперь вместо сектора Габчиково-Геню требуют, чтобы был сектор Габчиково-Райка. Югославская делегация считает, что нельзя так просто решать этот вопрос и отмечает, что судоходство на этом участке действительно представляет большие трудности. Чехословакия и Венгрия на Белградской Конференции просили установить специальную речную Администрацию на участке Габчиково-Геню, но не на участке Геню-Райка, который вдвое длиннее. Следовательно, установление нового участка является новым вопросом. До первой мировой войны этот участок принадлежал Венгрии и если бы это было столь важно, Венгрия могла бы установить на этом участке подобную Администрацию и взysкивать сборы, как это было сделано на другом участке, на участке Железных Ворот. Югославский делегат не понимает, почему необходимо взysмать сборы на том участке, где они никогда не взysмались и где судоходство встречает те же трудности, которые оно встречало до сих пор.

Далее югославский делегат указывает на вопрос о лоцманской службе, учреждение которой предусматривается ст. 76 проекта Основных положений, что не предусмотрено Конвенцией. В Конвенции говорится лишь о лоцманской службе, касающейся участка Сулин — Железные Ворота (ст. ст. 31, 32 и 33 Конвенции). Всё это, по мнению югославского делегата, противоречит интересам судоходства, поскольку ведёт к удорожанию судоходства, так как содержание лоцманов возлагается на пароходства, что противоречит решениям Конвенции. Участок для которого предусматривается учреждение специальной речной Администрации не единственный по своему характеру; на Дунае есть подобные и даже может быть более трудные участки для судоходства.

Г-н Манолов (Болгария) отмечает, что представители Венгрии и Чехословакии представили хорошую документацию по вопросу создания Администрации на участке Габчиково-Райка. Из этой документации видно, что необходимо провести регуляционные работы на участке Геню-Райка. Конечно, на регуляционные работы нужны большие суммы и для их реализации будут установлены особые сборы. На первый взгляд кажется, что перевозки товаров по Дунаю будут стоить дороже, но это так кажется, пока регуляционные работы не произведены; как только будет проведена регуляция, не будет мелей и суда с большой осадкой смогут проходить этим участком; значит — будет увеличена грузоподъёмность судов.

Далее, в результате регуляционных работ ширина фарватера на этом участке будет больше и тогда смогут проходить не одна или две баржи, а три, четыре и более. Из этого видно, что судоходство в результате будет стоить дешевле, т. е. получится снижение себестоимости перевозок.

Заканчивая выступление, болгарский представитель подчёркивает необходимость проведения регуляционных работ на всём участке Геню-Райка.

Г-н Лингарт (Чехословакия) говорит, что чехословацкая делегация высказала свою точку зрения о судоходстве на участке Габчиково-Геню

ещё на второй сессии и что уже тогда были технически обоснованы доводы, почему необходимо расширить этот участок.

Рабочая группа, в которой принимала участие и югославская делегация, обсуждала этот вопрос совместно с венгерской и чехословацкой делегациями и пришла к выводу, что проект решения по этому вопросу ещё не окончательный и что в него могут быть внесены поправки и дополнения. Никто из специалистов сейчас не может дать окончательного проекта по этому вопросу, чего требует г-н Паунович. Такой проект может быть представлен только после окончательного изучения и разработки этого вопроса.

Чехословацкая и венгерская делегации соглашаются с тем, чтобы взносы были минимальными, а г-н Паунович ставит вопрос: «Зачем взимать сборы там, где они не существовали?»

Я просил бы г-на Пауновича, — говорит чехословацкий представитель, — прочитайте ст. ст. 33, 34 и 35 Конвенции, в которых он найдёт ответ на свои вопросы и на то, зачем нужно брать сборы там, где они не существовали.

Ответ на вопрос, почему необходимо расширить участок Габчиково-Геню до населённого пункта Райка, могут дать эксперты его же делегации, но если этого будет недостаточно, то можно прочитать Приложение II к Конвенции. Все делегации имели возможность обсуждать вопрос о целесообразности создания Администрации на этом участке.

Представитель Чехословакии указывает, что вчера в выступлениях представителя Югославии много было высказано о духе Конвенции, но слова, сказанные сегодня его заместителем г-ном Пауновичем, не исходят из духа Конвенции, а ставятся в таком принципе: не дать решить проблемы улучшения судоходства. Далее представитель Чехословакии также говорит, что он не слышал от югославской делегации конкретных деловых предложений по этому вопросу. В начале работы третьей сессии югославский делегат сказал, что принятие решения о судоходстве на этом участке явится общим результатом, но как можно понять слова г-на Пауновича, если он выступает сегодня против этих общих результатов и интересов? В начале сессии югославская делегация поддерживала одну точку зрения, а сегодня — другую; может быть среди югославской делегации имеются разногласия по этой проблеме или может быть у них слова расходятся с делом.

По мнению чехословацкой делегации, основанном на проведённых специалистами работах, необходимо создать Администрацию на расширенном участке Геню-Райка (1791—1850 км. км.). Таким образом, решение Дунайской Конвенции будет выполнено по существу, а не формально.

Председатель напоминает о том, чтобы Рабочая группа по проверке выполнения бюджета начала свою работу.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что он сохраняет за собой право вернуться к этой дискуссии на следующем заседании.

Заседание закрывается в 14 часов.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
Г. МОРОЗОВ

ПРОТОКОЛ

№. 21

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

12 декабря 1950 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Морозов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 18 часов 30 минут.

Председатель открывая заседание сессии предлагает продолжить дискуссию по п. 2 повестки дня.

Г-н Паунович (Югославия) высказывается по поводу выступления г-на Лингарта, который в своей речи, по его мнению, изменил смысл выступления югославского делегата и вновь утверждает, что условия, в которых работала группа по подготовке окончательного проекта по вопросу судоходства на участке Габчиково-Геню, были такими, что югославская делегация не могла достаточно изучить материалов.

Г-н Шик (Венгрия) заявляет, что венгерская делегация целиком и полностью присоединяется к сказанному представителями румынской, болгарской и чехословацкой делегаций, что она с удовлетворением принимает и всецело поддерживает предложенное Секретариатом решение о создании специальной речной Администрации на участке Габчиково-Геню.

Г-н Шик указывает на то, что заявление югославского представителя о том, что на предыдущих сессиях сделано всё зависящее от югославской делегации, чтобы все вопросы обсуждались «в общем согласии и в духе истинного сотрудничества со всеми членами Комиссии, на основе взаимного понимания и уважения и что на настоящей сессии он желает придерживаться такого же стремления», не соответствует действительности, так как все представители были свидетелями, каким путём югославская делегация на предыдущих сессиях осуществляла это стремление. Как только кто-нибудь вносил предложение, направленное к действительному улучшению условий судоходства на Дунае, югославская делегация выступала сейчас же против. То же самое мы видим и сейчас в отношении создания специальной речной Администрации на участке Геню-Райка.

Венгерский представитель отмечает, что югославский делегат и не пытался утверждать, что создание такой Администрации не будет способствовать улучшению судоходства, так как это не соответствовало бы действительности.

В заключение венгерский представитель предлагает согласиться с выводами Секретариата и принять соответствующее решение.

Г-н Лингарт (Чехословакия) в своём выступлении в ответ на заявления югославского представителя указывает, что в результате исследовательских работ установлено и доказано, что если решить вопрос только об участке Габчиково-Геню, без охвата соседнего участка, то

невозможно достигнуть положительного результата. Об этом также говорилось на второй сессии, а именно, что необходимо создать Администрацию на участке Райка-Геню.

Г-н Лингарт говорит, что техники знают, что нельзя решать этого вопроса только на одном участке Габчиково-Геню и что моряки Югославии ругали бы Комиссию, если бы решили улучшить судоходство только на участке Габчиково-Геню и не решили одновременно вопроса о соседнем участке Райка-Габчиково.

Г-н Кононов (СССР) сообщает, что выступившие до него представители Чехословакии, Румынии, Болгарии и Венгрии достаточно обосновали своевременность решения вопроса о создании специальной речной Администрации на участке Геню-Райка, на настоящей третьей сессии Дунайской Комиссии, и показали всю несостоятельность доводов, если их можно назвать доводами, югославского представителя. Он хотел бы только напомнить историю этого вопроса.

Вопрос о создании специальной речной Администрации на участке Габчиково-Геню, как известно, — продолжает г-н Кононов, — подробно разбирался на второй сессии Дунайской Комиссии, причём представителям Дунайской Комиссии были представлены со стороны представителей Чехословакии и Венгрии обширные материалы с подробным изложением существа вопроса, а также были даны достаточно полные и обоснованные доводы о том, что гидротехнические работы на участке Габчиково-Геню могут быть проведены наиболее целесообразно одновременно с работами на соседнем участке, т. е. на участке Райка-Габчиково.

Известно также, что этот вопрос подробно обсуждался в созданной для этой цели специальной рабочей группе, которая, изучая этот вопрос, установила и записала :

«Пункт 4. Считают единогласно также необходимым одновременно начать гидротехнические работы как между Габчиково-Геню, так и на вышележащем участке, т. е. между Габчиково-Райка.

Считали бы необоснованным ограничиться работами только на участке Габчиково-Геню, фигурирующем в Конвенции, ибо этим в основном не улучшились бы условия судоходства на Верхнем Дунае.» Это было 24 марта 1950 года.

Далее г-н Кононов напоминает, что при обсуждении данного вопроса на пленарном заседании II сессии господа представители высказались также в этом духе, что находит своё отражение в постановлении второй сессии, констатационная часть которой гласит :

«Что одновременное проведение гидротехнических работ как между Габчиково-Геню, так и на вышележащем участке между Габчиково-Райка способствовало бы общему улучшению судоходства на верхнем участке Дуная (1791—1850 км. км.).»

Как известно, вторая сессия приняла решение передать вопрос об участке Габчиково-Геню Рабочему аппарату Комиссии для более глубокого изучения, с тем, чтобы принять решение на третьей сессии.

Г-н Кононов подчёркивает — принять решение.

Таким образом, ставя этот вопрос так, как он поставлен на третьей

сессии — выполняется решение второй сессии, которая признала необходимым решить этот вопрос на третьей сессии.

Для того, чтобы можно было этот вопрос решить на третьей сессии, решение второй сессии, как известно, предусматривало дальнейшую разработку этого вопроса Рабочим аппаратом Комиссии, что и было сделано в промежутке между второй и третьей сессиями.

Таким образом, имеются все основания для того, чтобы решить этот вопрос теперь на третьей сессии. В этой связи непонятно предложение югославского представителя, который предлагает дать рекомендации правительствам Чехословакии и Венгрии, чтобы последние дали более обоснованные предложения и только после этого Комиссия могла бы вернуться к данному вопросу.

Имея ввиду, что весь материал по этому вопросу уже достаточно проработан и этот вопрос для всех абсолютно ясен, упомянутое предложение югославского представителя нельзя понять иначе, как намерение оттянуть решение этого, вполне ясного, вопроса на неопределённое время.

Я не буду повторять доводы юридического порядка, — продолжает г-н Кононов, — высказанные уже ранее представителями Чехословакии и Венгрии, которые опровергают заявление югославского представителя о том, что Комиссия якобы неправомочна принять решение об учреждении Администрации на участке Габчико-Райка и считаю также, как и представители Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии, что предложение о создании специальной речной Администрации на участке Райка-Габчико-Геню отвечает духу Конвенции, так как направлено к улучшению судоходства на Дунае.

Председатель предоставляет слово г-ну Манолову.

Г-н Манолов (Болгария) зачитывает проект постановления по вопросу Райка-Габчико-Геню — (ДК/СЕС 3/13).

Председатель ставит на голосование предложенный проект.

Пять голосов «за».

Один голос «против» (Югославия).

Постановление принимается пятью голосами против одного — (ДК/СЕС 3/29).

Г-н Джурич (Югославия) просит записать в протокол, что он считает необходимым пояснить, что решение, принятое большинством голосов, противоречит постановлению Конвенции 1948 года и считает, что приняв подобное решение Комиссия превзошла компетенцию, которая была ей поручена Конвенцией.

Председатель предлагает приступить к рассмотрению п. 3 повестки дня «Об очистке Дуная от затопленных судов».

Г-н Морозов, выступая как секретарь Комиссии, говорит, что вопрос об очистке Дуная обсуждается уже в третий раз, в различных стадиях его постановки. Говорили о проблеме очистки Дуная от затопленных судов, когда принимали план работы на 1950 год. Это было в марте месяце, на второй сессии Дунайской Комиссии. Говорили об этом важном вопросе при обсуждении отчёта Секретариата о его работе, где были указаны достаточно ясные и подробные цифры, показывающие весьма большую засорённость Дуная обломками судов. История вопроса достаточно ясна

из того, что оставила вторая мировая война, когда в результате военных действий на Дунае было затоплено большое количество судов различных флагов.

Подъём этих судов наиболее энергично проходил в первые годы после войны, и к середине 1950 года большинство судов, представлявших ценность, было поднято. Однако, большая часть судов, значительно повреждённых и непредставляющих ценности, продолжает оставаться неподнятой и по настоящее время. В результате, в местах затопления судов образуются отмели, наносы, которые продолжают отрицательно влиять на изменение конфигурации русла. В большинстве случаев плавание судов на этих участках затруднено и мешает нормальным условиям судоходства. По картам, представленным вниманию сессии, можно ясно судить об этом, в особенности о чехословацко-венгерском участке Дуная, где по середине самого важного судоходного фарватера находятся затопленные суда, подъём которых весьма затруднён. И чем дальше, тем эти затруднения увеличиваются потому, что суда всё больше заносятся илом и песком. Особенно большая засорённость Дуная обломками судов, разрушенных во время военных действий, на участке Югославии, где 148 судов, по разной своей значимости в смысле условий подъёма, находятся в затопленном состоянии.

В связи с этим Секретариат, на основании ст. 3 Конвенции и в соответствии с планом работы Комиссии на 1950 год, в своё время обратился с соответствующими рекомендациями к правительствам придунайских государств. Это было должным образом встречено компетентными учреждениями, и в Дунайскую Комиссию поступили достаточные сведения для того, чтобы судить о весьма больших затруднениях в деле нормального судоходства по Дунаю.

Учитывая неотложность решения этого вопроса в ближайший период и в общих интересах судоходства на Дунае, желательно было бы, чтобы Дунайская Комиссия приняла решение об окончательной очистке Дуная от затопленных судов, в возможно короткие сроки, и настойчиво сделала шаг вперёд в этой области. Безусловно, трудности большие для каждого государства, в смысле подъёма и удаления разрушенных корпусов, потому что средств судоподъёма на Дунае, достаточно мощных, всё ещё нет. Это является общими трудностями для всех придунайских стран, но эти трудности необходимо преодолевать, с тем, чтобы улучшить судоходство.

Необходимо, чтобы все придунайские страны сообщили в Дунайскую Комиссию более подробные данные о всех затопленных судах, находящихся в территориальных водах своего участка Дуная соответственно, имея при этом в виду, что данные об этих судах должны быть, по возможности, более точными и для их уточнения необходимо использовать предстоящий 1951 год.

Комиссия располагает данными о затопленных судах, но этого мало, нужна ещё тщательная юридическая ясность в этом вопросе по отношению к каждому судну, ибо среди затопленных судов есть много судов неизвестного флага. В ходе военных действий эти суда уничтожались, топились или подрывались на минах. Стало быть, нельзя возложить

ответственность за подъём этих судов только на страны, суда которых, под их национальным флагом, угоняли немцы.

Есть ещё много других юридических формальностей, поэтому весьма желательно, чтобы придунайские государства обсудили у себя, каждое по своему участку, положение с затопленными судами и наметили мероприятия по удалению этих судов и, в первую очередь, с судоходного фарватера. Если эти меры требуют согласования с Дунайской Комиссией, то желательно, чтобы эти материалы были направлены ей для продолжения разработки вопросов и намётки мероприятий по скорейшей очистке Дуная от затопленных судов. Правда, этот вопрос ещё не раз встанет перед нами, — говорит г-н Морозов, — ибо в 1—2 года невозможно поднять такую огромную массу судов на Дунае. Надо, чтобы дальнейшие меры исходили из необходимости очистки судоходного фарватера.

Из приведённых данных в отчётном докладе известно, что, по далеко неполным данным, цифра затопленных судов доходит до 370, из которых на чехословацком участке 12 судов, на венгерско-чехословацком — 49, на венгерском участке — 75, на югославском — 148, на румынско-югославском — 37, на болгарско-румынском — 49, на румынском участке — 192, на румыно-советском участке — 3, на сулинском — 2, а на советском участке Дуная затопленных судов на фарватере нет.

К этому вопросу следует подходить в каждом государстве более смело и настойчиво. Задача членов Комиссии — именно быть настойчивыми в проведении мероприятий по очистке Дуная. Достаточно сказать, что такое государство как Венгрия, располагая равными условиями для судоподъёма, подняло затопленные суда на участке Дуная с 1434 до 1954 километра, по главному руслу реки, начиная с 1944 года: в 1944 г. — 7, в 1945 г. — 22, в 1946 г. — 27, в 1947 г. — 40, в 1948 г. — 24, в 1949 г. — 16, в 1950 г. — 15 и в разное время ещё 25 судов. Всего поднято 176 единиц. Вот почему я ещё раз обращаю внимание господ делегатов на то, — заканчивает г-н Морозов, — чтобы поддержать общее стремление в целях скорейшей очистки Дуная от затопленных судов и обломков разрушенных мостов.

Аппарат Дунайской Комиссии, со своей стороны, примет все зависящие от него меры, чтобы решить эти задачи в ближайшее время.

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Председатель предлагает продолжить дискуссию по п. 3 повестки дня.

Г-н Шик (Венгрия) зачитывает проект постановления об очистке Дуная от затопленных судов — (ДК/СЕС 3/15).

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что югославская делегация придаёт большую важность этому вопросу и поэтому желает принять участие в дискуссии.

Югославская делегация голосовала за то, чтобы этот пункт был включён в повестку дня и по этому поводу он хотел бы сказать следующее :

В послевоенные годы Югославия, несмотря на то, что находилась в тяжелом экономическом положении, придала большое значение делу поднятия затопленных судов. В послевоенный период, на югославском секторе Дуная, было поднято 256 единиц, из которых свыше 20 судов в течение этого года.

Компетентные органы Югославии предполагают в этом году поднять до 25—35 затопленных судов. В первую очередь будут подняты те суда, которые в большей степени мешают судоходству.

Это говорит о том, что Югославия делает большие усилия и приносит большие жертвы в общих интересах судоходства. Кроме того, Югославия дала возможность другим странам поднять затопленные суда на югославском секторе Дуная и в дальнейшем, — говорит г-н Джурич, — Югославия будет уделять большое внимание этому вопросу.

Как известно из недавнего прошлого, ФНРЮ находилась в течение последней войны в центре военных действий против фашистов, вследствие чего многочисленные суда, затопленные на её участке Дуная, показывают, в общих чертах, участие Югославии в борьбе против врага в прошлой войне. Вот почему необходимо сделать замечания по поводу предложений венгерской делегации в той части, где рекомендуется придунайским странам представить в короткий период (до 1 мая 1951 года) данные о наличии судов, затопленных на соответствующих участках и назвать их флаги.

По мнению югославской делегации, этот вопрос имеет наименьшее значение и неважно знать под каким флагом шло то или иное судно. Этого, в большинстве случаев, невозможно установить, а только лишь констатировать в момент поднятия судна. Важно знать какое судно должно быть поднято в общих интересах судоходства.

Например, на участке Кусяк — Прахово невозможно установить не только флагов судов, но даже наличия затопленных судов.

Предложение, внесённое венгерской делегацией, предусматривает обязанность для придунайских стран поднять свои затопленные суда на своём участке. Югославская делегация считает, что эта обязанность слушком большая и неосуществимая в течение будущего года. Взять обязательство поднять все затопленные суда, которые плавали под флагом своего государства, бесспорно невозможно и это усложняется теми причинами, о которых говорилось раньше, а именно, в большинстве случаев неизвестен флаг, под которым плавали эти суда.

В этом смысле необходимо, чтобы представитель Венгерской Народной Республики уточнил фразу своей резолюции, где говорится «суда, которые плавали под флагом этих государств».

Эту формулировку можно понять в таком смысле, что нужно поднять все суда, которые носили флаг этого государства, что, по указанным ранее причинам, трудно осуществить.

На югославском участке Дуная имеется 73 подобных единицы, а возможно ещё и больше. Следовательно, если следовать подобной формулировке, то это означало бы обязательство поднять все затопленные единицы в течение будущего года. Но, согласно плану и возможностям Югославии, она не в состоянии выполнить столь большой работы. Вот

почему югославская делегация не в состоянии принять на себя подобного обязательства.

Г-н Шик (Венгрия) говорит, что он просил слова для того, чтобы разъяснить те места проекта резолюции венгерской делегации, которые затронул югославский представитель.

Югославский представитель говорил, что его страна не может взять на себя обязательства поднять или уничтожить затонувшие суда своего флага, в течение такого короткого времени. Но об ответственности тут не говорится, — указывает венгерский представитель, — и мы не можем о нём говорить, потому что Дунайская Комиссия не может предписывать государствам, что они должны делать. Дунайская Комиссия может только рекомендовать, и в проекте говорится именно о том, что Комиссия рекомендует.

Далее *г-н Шик* указывает, что хотя в этом проекте не говорится об ответственности и что Комиссия не может обязывать, но известные обязанности существуют, потому что ст. 3 Конвенции как раз кое-к чему обязывает. Каждое государство должно раньше или позже поднять свои собственные затонувшие суда, которые мешают судоходству. Конечно, в Конвенции не говорится о сроках, и сессия не может устанавливать строгих сроков.

В проекте сделано различие между двумя видами судов: своего флага и иностранного, именно потому, что собственные суда должны поднять соответствующее государство, в то время как вопрос об удалении или поднятии судов иного флага должен быть обсуждён, когда будут иметься соответствующие данные в Комиссии. Конечно, само собою понятно, что не в каждом случае можно установить флаг затонувшего судна, но мне кажется, — говорит венгерский представитель, — что в общих интересах именно следует порекомендовать придунайским государствам, как можно в кратчайший срок убрать собственные суда.

В конце выступления *г-н Шик* предлагает дать сведения Комиссии, чтобы этот вопрос мог быть поставлен и обсуждён на следующей сессии.

Г-н Джурич (Югославия) заявляет, что он считает своим долгом сказать о том, что ответ, данный представителем венгерской делегации, его не удовлетворяет.

Мы все прекрасно знаем компетенцию Комиссии, — говорит *г-н Джурич*, — и что она может дать только указания по этому вопросу, как и по другим подобным вопросам. Бесспорно, что речь не идёт о вопросах, понятых буквально. Комиссия не может налагать на суверенные государства подобных обязанностей. Но мы считаем, что когда делаются рекомендации, то они должны соответствовать действительному положению, т. е. это означает, что нужно принимать во внимание реальные условия и возможности, а также равные условия и интересы судоходства, а именно это значит, что надо сперва делать то, что более необходимо в общих интересах судоходства. Только подобные рекомендации могут в некоторой степени обязать государства делать всё, что находится в их действительной возможности, чтобы выполнить рекомендации и таким образом содействовать усилиям Комиссии в улучшении условий судоходства на Дунае. Здесь было сказано, чтобы представить до 1 мая

1951 г. данные, в которых будет указано наличие затопленных судов, после чего Комиссия обсудит, каким образом можно приступить к их поднятию. По нашему мнению, — продолжает г-н Джурич, — Комиссия это может дискуссировать и, бесспорно, что это может быть очень полезно, но, в первую очередь, этот вопрос касается договорённости и соглашения заинтересованных государств, поскольку важно знать, в каком положении будем находиться. Если Комиссия, на основании этих данных, запросит план, по которому будут подняты указанные суда, но не имея сама возможности осуществить его, она будет вынуждена обратиться к соответствующим придунайским странам, т.е. нам придётся вернуться к тому же положению, как мы уже это видели. Государства сделают то, что они смогут сделать, учитывая свои обязанности перед Конвенцией, в духе сотрудничества и их участия в Дунайской Комиссии, которая, на основе Конвенции 1948 года, должна содействовать и участвовать в работах по улучшению судоходства на Дунае и следить за выполнением режима судоходства по Дунаю, как это предусмотрено Конвенцией.

По этой причине, Господин Председатель, я считаю, — продолжает г-н Джурич, — что замечания, сделанные здесь югославской делегацией, могут быть полезными в работах, которые нам предстоят и, в этом духе, я считаю, что венгерская делегация, как и другие, должна уделить должное внимание замечанию, сделанному мною в том смысле, чтобы рекомендации, сделанные здесь, были признаны как верные и созидательные. Вот почему я считаю необходимым принять во внимание эти замечания, которые завтра утром буду в состоянии представить в письменном виде, так как в этот момент я не в состоянии этого сделать на месте. Если представитель венгерской или какой-либо другой делегации сможет это сделать, то мы охотно примем во внимание редакцию, учитывающую замечания югославской делегации.

Г-н Морозов (СССР) говорит, что проект резолюции с рекомендациями Комиссии по данному вопросу, внесённый венгерской делегацией, абсолютно ясно ставит цель. Рекомендации по существу состоят из двух моментов :

Первый момент касается флага судов и второй момент согласования мер для проведения работ в будущем.

Первое, очень важное замечание, сделанное югославской делегацией относительно флага, требует, чтобы в нём разобраться. Представитель югославской делегации сказал, что неважно к какому флагу принадлежало судно, а важно судно разобрать или поднять. На первый взгляд это кажется простой и безобидной формулировкой, на самом же деле за ней кроется большее, т. е. право собственности на это судно. Из этой формулировки следует, что югославская делегация объявляет все суда, затопленные на югославском участке Дуная, своими судами. Дескать неважно, у кого гитлеровцы украли или угнали то или иное судно, а важно, чтобы Югославия имела возможность поднять и поступить с этим судном так, как она считает нужным, не считаясь с владельцем судна. Вряд ли можно принять такую формулировку, предложенную югославской делегацией. Это первое.

Второй момент, вытекающий из разъяснения г-на Шик, относительно даты 1951 года, имеет в виду подчеркнуть, что эти работы были уже начаты задолго до сегодняшнего дня, а именно с 1944—1945 г. г. и что они продолжают и сейчас. Дунайская Комиссия высказывает общее пожелание в своих рекомендациях закончить эти работы в возможно короткий срок.

Если применить эту формулировку к участку Дуная, принадлежащему Румынии, где также имеется очень большое количество затопленных судов, которых, конечно, нет возможности поднять всех в течение 1951 года, то в рекомендации, предложенной венгерской делегацией, в её последнем абзаце, предусматривается, что придунайские государства направят сведения Дунайской Комиссии также о мерах, согласование которых необходимо для очистки Дуная от всех затопленных судов. Получив сообщения об этих намечаемых мерах и учитывая необходимость согласования их между придунайскими странами — хозяевами затопленных судов, Комиссия сможет обменяться мнениями и в общем добром согласии принять решение об окончательной очистке Дуная от всех затопленных судов, ибо невозможно согласиться с таким явлением, что на Дунае остаются затопленные суда с времён первой мировой войны.

Г-н Джурич (Югославия):

«Господин Председатель, господа представители!

По поводу выступления секретаря г-на Морозова я вынужден заявить, что в силу отсутствия необходимых доводов, он принимает каждое заявление, сделанное со стороны югославской делегации, как ему хочется, часто он понимает одно и то же заявление в двух смыслах.

Возьмём, например, заявление югославской делегации по поводу флага затопленных судов. Он рассматривает это заявление как наивную формулировку, и с его точки зрения за этим кроется намёк, что Югославия хочет захватить затопленные суда. Эта констатация г-на Морозова всё же наивна, так как мы все хорошо знаем, что не существует ни одного мирного или других договоров, по которым было бы разрешено, согласно установленным международным положениям и, в настоящем случае, по договорённости между странами, решать все вопросы, включая также вопрос, касающийся затопленных судов. Пример этого в большей мере показывает Югославия, которая даёт возможность Советскому Союзу и Румынии приступить к поднятию некоторых затопленных единиц, которые они просили.

Всё же положение с подъёмом судов, затопленных после войны, неодинаково. Например, Югославия обратилась к Румынии в 1948 г. с тем, чтобы югославские суда, затопленные в румынских водах, были подняты, но румынские власти не разрешили Югославии приступить к работам. Нам ясно, почему это так. Нам хорошо известны позиции и отношение некоторых стран к Югославии с начала 1948 года.

Председатель предлагает, ввиду позднего времени, закончить заседание и перенести дискуссию на следующий день.

Заседание закрывается в 23 часа.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
Г. МОРОЗОВ

ПРОТОКОЛ

№. 22

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

13 декабря 1950 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Морозов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 10 часов.

Председатель объявляет заседание открытым и предлагает продолжить дискуссию по п. 3 повестки дня «Об очистке Дуная от затопленных судов».

Г-н Манолов (Болгария) указывает, что в предложении венгерского представителя говорится только о подъёме судов, однако, судоходству мешают не только затопленные суда, но и обломки разрушенных мостов. Поэтому предлагается включить в проект резолюции венгерского представителя рекомендации придунайским странам об очистке Дуная также и от обломков разрушенных мостов.

Болгарский представитель считает, что если вместо слов «в 1951 году» сказать «в возможно короткий срок», такой формулировки будет достаточно и поэтому предлагает слова «в 1951 году» зачеркнуть.

Г-н Шик (Венгрия) не возражает против поправки, предлагаемой болгарским представителем.

Председатель предоставляет слово югославскому делегату, представившему свой проект резолюции по обсуждаемому вопросу.

Г-н Паунович (Югославия) говорит, что югославская делегация достаточно обосновала проект резолюции, который представлен вниманию сессии. Он просит принять во внимание эту резолюцию и приступить к голосованию.

Зачитывается проект резолюции — (ДК/СЕС 3/38).

Г-н Шик (Венгрия) высказывается против предлагаемого проекта резолюции. В проекте резолюции, — говорит г-н Шик, — который мы заслушали, кое-что правильно, но кое-что совершенно неверно. Во-первых, совершенно отсутствует различие между своими и чужими судами. Моё и твоё в наше время ещё имеет большое значение.

Во-вторых, отсутствует перспектива дальнейшей работы, говорится только о том, чтобы в кратчайший срок удалить затопленные суда и обломки.

По этим соображениям венгерская делегация против предлагаемого проекта югославской резолюции и настаивает на своём проекте.

Г-н Лингарт (Чехословакия) говорит, что чехословацкая делегация поддерживает проект резолюции венгерской делегации с поправками, внесёнными болгарской делегацией, и считает его правильным.

Чехословакия, — говорит г-н Лингарт, — уже очистила свой участок Дуная от затонувших судов своего флага и дала сведения об этом. Необ-

ходимо, в возможно короткий срок, уточнить и сообщить Комиссии сведения о принимаемых мерах по очистке Дуная от всех затопленных судов, с учётом своих работ и опыта.

Поэтому чехословацкая делегация высказывается за проект резолюции венгерской делегации с внесёнными поправками.

Г-н Джурич (Югославия) продолжает настаивать на проекте югославской резолюции, считая, что он достаточно обоснован.

В первую очередь, — говорит *г-н Джурич*, — для того, чтобы поднять затонувшие объекты, которые мешают судоходству на Дунае, нужно принять во внимание, что они неодинаково расположены по всему течению Дуная и что они затонули в той пропорции, в какой та или иная страна принимала участие в военных действиях. Большинство затопленных судов находится на югославском участке Дуная и их подъём, по венгерскому проекту резолюции, возлагается на Югославию, в то время как Югославия уже многое сделала в этой области и будет продолжать выполнение начатых работ в будущем году.

Далее *г-н Джурич* говорит, что он считает неверным уточнять срок работ по подъёму, поскольку это могло бы превосходить возможности Югославии и породить тяжбы с какой-либо другой страной. Вот почему, — говорит *г-н Джурич*, — я считаю более верным придерживаться рекомендаций, а не приказов, как это предлагается венгерской делегацией. Её предложение мне кажется необоснованным.

Г-н Морозов (СССР) заявляет, что советская делегация поддерживает предложение венгерского представителя по обсуждаемому вопросу.

Советская делегация также считает вполне целесообразными замечания, сделанные болгарским представителем *г-ном Маноловым*, который предлагает исключить фразу «в 1951 году» и в конце резолюции добавить фразу «о мерах, согласование которых необходимо для очистки Дуная от всех затопленных судов и обломков разрушенных мостов».

Далее *г-н Морозов* говорит, что югославский делегат в своём выступлении заявил о наличии двух проектов резолюции, но это совершенно два различных документа по своему содержанию и по своему смыслу, хотя на первый взгляд кажется, что речь идёт об одном и том же, т. е. о желании очистить Дунай от затопленных судов и обломков.

Почему советская делегация будет поддерживать предложение венгерского делегата и будет голосовать против предложения югославского делегата?

Потому, — говорит *г-н Морозов*, — что документ венгерского делегата вносит абсолютную ясность в наши очередные задачи. Проект резолюции венгерского делегата говорит о сотрудничестве придунайских государств в таком столь важном и большом вопросе, как очистка Дуная от затопленных судов.

Что же предлагается в проекте резолюции югославского делегата?

Югославский делегат предлагает приступить, в возможно короткий срок, к подъёму обломков, препятствующих судоходству на соответствующих участках.

С этим согласиться нельзя, ибо известно, что на многих участках, и в частности в Венгрии, работы по судоподъёму начаты с первых дней после окончания войны, а югославский делегат предлагает «приступить к судоподъёму». Такая формулировка совершенно неверна.

Второй абзац проекта резолюции, предложенного югославской делегацией, рекомендует, чтобы представители делегаций информировали Комиссию на её сессиях, а г-н Шик предлагает информировать Секретариат Дунайской Комиссии и точно указывает «до 1 мая 1951 года». Значит, надо смотреть разумно на вещи; в проекте резолюции, предложенном г-ном Шик, есть абсолютная ясность и точность, за что следует голосовать, а в югославском проекте такой ясности нет.

Г-н Преотяса (Румыния) отмечает, что югославский делегат г-н Паунович говорил вчера о том, какую огромную работу проделало его правительство в отношении очистки Дуная от затопленных судов.

Но как только зашёл разговор о практической работе, он заявил, что югославское правительство не может обязаться давать информацию о судах, которые плавали под другим флагом и были затоплены в югославских водах.

Югославский делегат сказал, что суда, которые плавали под чужим флагом, не могут быть опознаны по техническим причинам.

В связи с этим г-н Преотяса задаёт вопрос, как можно тогда распознать национальную принадлежность судов, затопленных на Дунае?

Венгерский же проект резолюции даёт возможность приступить к окончательному завершению задач, касающихся поднятия судов, которые плавали под национальным флагом. Эта резолюция касается не только Югославии, но и других придунайских стран. Румыния имеет также десятки затопленных объектов, — говорит г-н Преотяса, — и мы должны приступить к их поднятию, согласно нашим национальным правам. Венгерский проект резолюции нам эту возможность указывает, в то время как проект резолюции, предложенный югославской делегацией, уводит нас от разрешения этой проблемы, не принимая также во внимание национальных интересов придунайских стран и их международных договоров.

По этим причинам румынская делегация полностью поддерживает проект резолюции венгерской делегации с поправками, внесёнными болгарской делегацией.

Председатель, приступая к голосованию, зачитывает проект резолюции венгерской делегации с поправками болгарской делегации:

«Заслушав доклад Рабочего аппарата Дунайской Комиссии об обломках затопленных судов, препятствующих судоходству на Дунае или деформирующих русло реки, а также выступления по этому докладу представителя придунайских стран, третья сессия Дунайской Комиссии признаёт, что скорейшая очистка Дуная от затопленных судов является общим интересом всех придунайских стран.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 3 Конвенции, Дунайская Комиссия ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Рекомендовать придунайским государствам на отрезке Дуная Сулин-Братислава, в возможно короткий срок, довести до конца работу на

своих участках фарватера реки по подъёму или разборке, или уничтожению затопленных на данном участке судов своего флага и сообщить Секретариату Дунайской Комиссии к 1 мая 1951 года сведения о затопленных на участке данного государства судах флага иного, чем флаг данного государства и об их местонахождении, а также о мерах, согласование которых необходимо для очистки Дуная от всех затопленных судов и обломков разрушенных мостов.»

Председатель ставит проект резолюции на голосование: пять голосов «за», один голос «против» (Югославия).

Венгерский проект резолюции, касающийся очистки Дуная от затопленных судов, принимается пятью голосами против одного — (ДК/СЕС 3/30).

Г-н Джурич (Югославия) настаивает на голосовании проекта резолюции югославской делегации.

Голосуются югославский проект резолюции — (ДК/СЕС 3/38).

Один голос «за», пять голосов «против».

Проект, представленный югославской делегацией, отклоняется пятью голосами, при одном голосе «за».

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Председатель продолжает заседание и переходит к п. 4 повестки дня «Об издании новых карт и лоции Дуная».

Председатель предоставляет слово по этому пункту повестки дня г-ну Юнкевичу (Рабочий аппарат Комиссии).

Г-н Юнкевич зачитывает доклад ДК/СЕС 3/39.

Председатель благодарит отдел Рабочего аппарата, который занимался этим вопросом и указывает на его важность. Далее он сообщает господам представителям, что болгарской делегацией представлен проект резолюции по вопросу издания карт и лоции Дуная и просит г-на Манолова зачитать его.

Г-н Манолов (Болгария) зачитывает проект постановления об издании новых карт и лоции Дуная — (ДК/СЕС 3/14).

Председатель указывает, что поскольку доклад, представленный Секретариатом, охватывает полностью обсуждаемый вопрос и внесён проект резолюции, то по его мнению, если никто не пожелает выступить, можно приступить к голосованию.

Голосуются проект резолюции, представленный болгарской делегацией.

Шесть голосов «за».

Резолюция по п. 4 повестки дня, предложенная болгарской делегацией, принимается единогласно — (ДК/СЕС 3/31).

Председатель переходит к п. 5 повестки дня «План работы Комиссии на 1951 год» — (ДК/СЕС 3/12).

Слово по этому вопросу предоставляется г-ну Чак (Рабочий аппарат Комиссии).

Г-н Чик зачитывает доклад ДК/СЕС 3/11.

Председатель поясняет, что план работы Дунайской Комиссии предлагается согласно ст. 8 Конвенции и ст. 33 Правил процедуры и спрашивает, у кого есть замечания по плану работы на 1951 год.

Г-н Лазаряну (Румыния) говорит что план работы в том виде, в каком он был представлен Секретариатом Комиссии, по его мнению, является естественным и нормальным продолжением того плана, который был принят и выполнен в период 1950 года. План содержит, в первую очередь, предложение принять и издать Основные положения о плавании по Дунаю. По плану работы на 1950 год Секретариат должен был изучить существующие правила, касающиеся судоходства по Дунаю, разработать и подготовить материалы, а также издать проект Основных положений о плавании по Дунаю. По ст. ст. 6 и 10 плана работы на 1950 год, работа выполнена.

Придунайские страны будут улучшать и издавать правила судоходства по своим участкам, но мы знаем очень хорошо, — продолжает *г-н Лазаряну*, — что выполняя это, согласно Дунайской Конвенции, государства должны учитывать и Основные положения, установленные Комиссией, но этих положений ещё не существует. Работа, выполненная Секретариатом, позволяет всем государствам дать свои замечания к окончательной разработке проекта.

Пункт 2 плана работы на 1951 год относительно осуществления координации гидрометеорологической службы, с расчётом приступить к изданию гидрологического бюллетеня и гидрологических прогнозов по Дунаю, абсолютно необходим, и это является также шагом вперёд по осуществлению задач, стоящих перед Комиссией, согласно ст. 8 Конвенции.

Далее *г-н Лазаряну* разбирает подробно, пункт за пунктом, проект плана работы на 1951 год и даёт по всем пунктам подробный анализ.

В заключение *г-н Лазаряну* говорит, что румынская делегация согласна с проектом плана, представленным Секретариатом.

Г-н Джурич (Югославия) заявляет, что югославская делегация с проектом плана работ, предложенным Секретариатом Комиссии, в общем согласна.

Задача, возложенная на Секретариат по выполнению плана в течение будущего года, очень важна для судоходства по Дунаю и югославская делегация примет все меры, которые будут возможны, для того, чтобы содействовать осуществлению этого плана. Югославская делегация считает необходимым, чтобы в разработке Основных положений о плавании по Дунаю приняли участие все государства — члены Комиссии. Я надеюсь, — говорит *г-н Джурич*, — что это вполне возможно и допустимо, поскольку вопрос касается основных правил судоходства по Дунаю. При этом нужно принять во внимание опыт всех стран в прошлом, учитывая, что каждая из стран — членов Комиссии могла бы изложить свои желания и предложения, что содействовало бы тому, чтобы основные правила судоходства, которые должны быть установлены для Дуная, отвечали действительным интересам всех стран и судоходству по Дунаю. Вот почему югославская делегация внесла формальное предложе-

ние, с тем, чтобы в разработке этих правил приняли участие эксперты всех придунайских стран.

Что касается остальных пунктов проекта плана, то югославская делегация считает нужным отметить, что г-н секретарь должен был бы соответственно потребовать мнения каждого члена этой Комиссии и послать в установленный срок материал, подготовленный для каждой делегации и наряду с этим послать каждой делегации мнение остальных делегаций. Таким образом, был бы достигнут живой обмен мнений и опытом между государствами — членами Комиссии. Это дало бы возможность каждой делегации прибыть на сессию с подготовленными замечаниями. Я это подчёркиваю, — продолжает г-н Джурич, — поскольку в практике работы Секретариата этого не было. В большинстве случаев югославская делегация прибывала на сессию или совсем не будучи в курсе вопросов, которые разбираются на сессии, или получая материалы перед самым обсуждением вопроса.

Поскольку югославская делегация желает принимать активное участие в разборе вопросов, а не давать формального согласия, она просит поручить секретарю Комиссии, чтобы в плане работы на будущий год это было учтено.

Одновременно я хочу сказать следующее, — продолжает г-н Джурич, — по вопросу выступления советского представителя в отношении правил контроля за экипажами иностранных судов на югославском участке Дуная.

В своё время Дунайской Комиссии сообщили истинное содержание этого декрета и было дано пояснение, полностью определяющее, что упомянутый документ в своей второй статье ничем не нарушает Конвенции. Декрет касается в общих чертах только проезда экипажей и ничуть не относится к плаванию судов. Кроме того, чтобы не было неправильного толкования декрета, было издано и опубликовано пояснение по этому декрету, которое ясно указывает на то, что было сказано мною, т. е. что оно ничем не ограничивает свободного судоходства по Дунаю, что любое плавающее судно может остановиться в территориальных водах Югославии. Если этого требуют его интересы, любое судно может бросить якорь в любом месте берегов Югославии. Если это ему трудно осуществить из-за неудобного дна Дуная, оно может бросить якорь у самого берега. Как вы видите, господа делегаты, здесь нет ничего, что мешало бы судоходству, а есть указание, которое только регламентирует движение экипажей на территории Федеративной Народной Республики Югославии.

Г-н Джурич считает необходимым дать пояснения, чтобы к этому больше не возвращаться.

Заседание закрывается в 14 часов.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
Г. МОРОЗОВ

ПРОТОКОЛ

№. 25

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

13 декабря 1950 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Морозов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 18 часов 30 минут.

Председатель предлагает продолжить дискуссию по п. 5 повестки дня о плане работы Комиссии на 1951 год.

Председатель спрашивает, кто желает выступить по этому вопросу.

Слова просит югославский представитель.

Г-н Джурич (Югославия) заявляет, что перед ним лежит проект резолюции, предложенный югославской делегацией, который не касается плана работы Дунайской Комиссии, а возможности обсудить этот план, вернее, обсудить один пункт этого плана.

Председатель считает, что это относится к процедуре исполнения, а не обсуждения плана. Кроме того, по вопросу плана работы имеется и чехословацкое предложение.

После голосования плана работы Комиссии, будет обсуждаться и югославское предложение, вместе с остальными предложениями, представленными другими делегациями, и поэтому предлагает разобрать данный вопрос при обсуждении п. 7 повестки дня.

Г-н Джурич (Югославия) настаивает на том, чтобы принять решение по этому вопросу раньше, чем приступить к голосованию плана работы.

Председатель ещё раз поясняет, что вопрос, внесённый г-ном Джуричем, относится к способам исполнения плана и наиболее близок к п. 7 настоящей повестки дня.

Г-н Джурич (Югославия) заявляет:

«Извините, Господии Председатель, но я вынужден дать другое пояснение. Здесь речь идёт о системе работы Секретариата, что в полной мере соответствует плану работы Секретариата. Вот почему я считаю, что невозможно говорить сейчас о Правилах процедуры, и если г-н председатель не разделяет моего мнения, я прошу, чтобы этот вопрос был разрешён здесь, на этом заседании.»

Г-н Морозов (СССР) отмечает, что, если югославский делегат предлагает сейчас решить вопрос об образовании рабочей группы по п. 1 плана работы Дунайской Комиссии на 1951 год, т. е. по вопросу об Основных положениях о плавании по Дунаю, то спрашивается, разве нам не понадобится создание рабочей группы по п. 3 плана работы, где намечается очень большая работа, а именно, разработать проект унифицированных Правил речного надзора на Дунае. Мне кажется, — говорит г-н Морозов, — что понадобится рабочая группа и

по п. 4 плана, где предполагается подготовить и рассмотреть на сессии доклады о действующих правилах таможенного и санитарного надзора на Дунае. Это совсем новый вопрос, к которому ни разу ещё не приступали и при решении этого вопроса на сессии обойтись без рабочих групп будет трудно. Следовательно, требование югославского делегата об образовании рабочей группы по п. 1 плана вызывает необходимость образовать их и по п. п. 3 и 4 плана, но по существу это говорит не об очередных задачах, стоящих перед Комиссией и включённых в план работы Комиссии, а речь идёт о способах выполнения этого плана. Поэтому весьма разумно будет согласиться с предложением г-на председателя отнестись предложение югославского делегата к п. 7 повестки дня, где говорится об организационных вопросах.

Г-н Джурич (Югославия) продолжает настаивать на обсуждении югославского предложения о создании рабочей группы по п. 1 проекта плана работы Комиссии на 1951 год.

При этом он указывает, что югославская делегация не сможет высказаться по поводу самого плана работы, если не соглашаются голосовать её предложение о рабочей группе.

Г-н Шик (Венгрия) указывает, что представитель Югославии заявил, что он не может высказать окончательного мнения по поводу плана, пока не будет предварительно решён вопрос о его проекте резолюции относительно создания рабочей группы, которая должна будет способствовать выполнению одного из пунктов этого плана.

Я просто не понимаю, — говорит г-н Шик, — не могу себе представить, как можно решить вопрос о создании рабочей группы для выполнения пункта плана, который ещё не принят.

Г-н Лингарт (Чехословакия) говорит, что вопрос об Основных положениях о плавании по Дунаю находится в плане работы как первый пункт и поэтому создавать рабочую группу по вопросу, который не стоит на повестке дня, необосновано. Секретарь в своём отчёте 11 декабря с. г. сообщил, что будет совещание с экспертами по проекту и поэтому предложение о решении этого вопроса, находящегося в плане, связано с седьмым, а не с пятым пунктом повестки дня, именно потому, что и по другим пунктам говорится о необходимости создания рабочих групп.

Чехословацкая делегация уже совещалась с Рабочим аппаратом и направила секретарю письмо со своими замечаниями к проекту Основных положений о плавании по Дунаю.

По мнению г-на Лингарта, чехословацкое предложение, касающееся работ по Основным положениям, также принадлежит к п. 7 «Организационные вопросы», а не к п. 5.

Г-н Джурич (Югославия) просит, чтобы члены Комиссии высказались предварительно по вопросу, является ли югославское предложение вопросом процедурного характера или нет.

Г-н Шик (Венгрия) высказывается против постановки такого вопроса. Мы сейчас обсуждаем п. 5 повестки дня, — говорит г-н Шик. Поступило новое предложение и надо решить, относится ли это предложение к п. 5 или нет. Если относится к п. 5, то его надо обсуждать;

если оно не относится к п. 5, надо продолжать обсуждение п. 5 повестки дня.

По мнению г-на Шик, это предложение к п. 5 не относится и поэтому он предлагает продолжать обсуждение п. 5.

Председатель предлагает приступить к голосованию плана работы Комиссии, поскольку он был представлен раньше, чем предложение югославской делегации.

Пять голосов «за», один голос «против».

Г-н Джурич (Югославия) констатирует, что Комиссия приступила к голосованию другим путём, нежели это предусмотрено Правилами процедуры и таким образом помешали членам Комиссии высказаться о том, является ли предложение югославской делегации процедурного характера или нет.

Председатель приступает к голосованию плана работы Комиссии по пунктам, поскольку больше нет желающих выступить по его обсуждению.

Пункт 1. «Принять и издать Основные положения о плавании по Дунаю и направить их придунайским государствам и специальным речным Администрациям, имея в виду, что они, в соответствии со ст. 23 Дунайской Конвенции, будут учитывать Основные положения, принятые Комиссией, при установлении правил плавания в прибрежных участках Дуная, в границах своего государства, или в районах деятельности Администратий.»

Пять голосов «за», один голос «против».

Пункт 1 плана принимается пятью голосами против одного.

Г-н Джурич (Югославия) поясняет, почему он голосовал против п. 1 плана работы. Он объясняет это тем, что не было принято предложение югославской делегации о создании рабочей группы по обсуждению и разработке Основных положений о плавании по Дунаю. Югославская делегация голосовала против п. 1, так как она считает, что метод, которым разрабатываются эти Основные положения, не может являться лучшим методом.

Председатель ставит на голосование п. 2 плана.

Пункт 2. «Осуществить в 1951 году координацию гидрометеорологической службы на Дунае и приступить к изданию гидрологического бюллетеня и гидрологических прогнозов по Дунаю.»

Шесть голосов «за».

Пункт 2 плана принимается единогласно.

Ставится на голосование п. 3.

Пункт 3. «Разработать проект унифицированных Правил речного надзора на Дунае.»

Шесть голосов «за».

Пункт 3 плана принимается единогласно.

Ставится на голосование п. 4 плана.

Пункт 4. «Подготовить и рассмотреть на сессии доклады о действующих правилах таможенного и санитарного надзора на Дунае.»

Шесть голосов «за».

Пункт 4 плана принимается единогласно.

Ставится на голосование п. 5 плана.

Пункт 5. «Издать протоколы I, II, III и IV сессий Комиссии.»

Шесть голосов «за».

Пункт 5 плана принимается единогласно.

Ставится на голосование п. 6 плана.

Пункт 6. «Принять план работы Комиссии на 1952 год.»

Шесть голосов «за».

Пункт 6 плана принимается единогласно.

Ставится на голосование план работы Дунайской Комиссии на 1951 год, в целом.

Пять голосов «за», один голос «против» (Югославия).

План работы Дунайской Комиссии на 1951 год принимается пятью голосами против одного — (ДК/СЕС 3/32).

Г-н *Джурич* (Югославия) заявляет, что югославская делегация была вынуждена голосовать против плана работы в целом по той причине, что она была против п. 1, несмотря на то, что голосовала по остальным пунктам «за».

Председатель считает п. 5 повестки дня исчерпанным и объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Председатель переходит к обсуждению п. 6 повестки дня «Отчёт об исполнении бюджета Комиссии за 1950 год и бюджет Комиссии на 1951 год».

Слово предоставляется г-ну Русу (Секретариат Комиссии).

Г-н *Русу* по поручению секретаря Комиссии читает отчёт об исполнении бюджета за 1950 год и докладывает о проекте бюджета на 1951 год — (ДК/СЕС 3/40).

Г-н *Докоупил* (Чехословакия) зачитывает доклад Рабочей группы о проверке отчёта об исполнении бюджета за 1950 год — (ДК/СЕС 3/17).

Г-н *Лазаряну* (Румыния) в своём выступлении даёт положительную оценку работе Секретариата по экономии средств бюджета в 1950 году и считает, что Комиссия может утвердить проект бюджета на 1951 год таким, каким он представлен Секретариатом.

Председатель сообщает, что имеется проект постановления по бюджету на 1951 год, представленный чехословацкой делегацией.

Г-н *Лингарт* (Чехословакия) зачитывает проект постановления — (ДК/СЕС 3/16).

Г-н *Шик* (Венгрия) указывает, что венгерская делегация присоединяется к сказанному заместителем представителя Румынской Народной Республики и поддерживает проект резолюции, представленный чехословацкой делегацией.

Г-н *Паунович* (Югославия) в своём выступлении указывает, что г-н председатель провёл хорошую процедуру, вёл дискуссию одновременно и о проекте постановления, предложенном чехословацкой делегацией, и о докладе Рабочей группы. Что касается проекта постановления, внесённого чехословацкой делегацией, то он заявляет, от имени

югославской делегации, что никаких замечаний нет и вообще считает, что подобный проект может быть принят. Что же касается доклада Рабочей группы, в котором констатируется, что югославский делегат отказался дать объяснение, почему Югославия не внесла своей части взноса, то я, — говорит г-н Паунович, — это пояснение сделаю здесь.

Югославская делегация учитывает свои обязательства, но в то же время она одновременно хочет обеспечить и свои права. Разберём в нескольких словах, каковы её права в этой Комиссии. В какое положение была поставлена югославская делегация в этой Комиссии, можно было видеть из каждого её выступления и мы, присутствующие здесь уже на III сессии, можем это констатировать ещё лучше. Мы не имеем никакой возможности участвовать в подготовительных работах каких бы то ни было, в подготовке любого вопроса. Документацию и материалы, относящиеся к пунктам повестки дня, нам, как правило, дают к моменту начала сессии.

Я возвращаюсь к вопросам, — продолжает г-н Паунович, — которые ближе к повестке дня. Югославская делегация просила, чтобы были образованы специальные группы для разбора технических вопросов, которые очень важны для всех придунайских стран и, само собою разумеется, для работы самой Комиссии. Несколько дней тому назад мы показали здесь, каковы были результаты работы Рабочей группы, образованной во время этой сессии, которой было поручено проверить выполнение плана работы в 1950 году. Другая Рабочая группа, на которую было возложено проверить выполнение бюджета за 1950 год, начала свою работу только вчера. Правда, группа собиралась несколько раз, но всё же на очень короткий период времени.

Мы с удовольствием видим перед собой проект, внесённый чехословацкой делегацией, который мы только что получили и который относится к образованию Рабочих групп, о которых я говорил. Мы в этом также видим осуществление усиленного настаивания югославской делегации. По моему, именно хорошо, что внесла этот проект чехословацкая делегация, но желательно также, чтобы этот проект был внесён и какой-либо другой делегацией, поскольку, если бы он был внесён югославской делегацией, то он (я усматриваю это из опыта, который мы имеем) вероятно, и могу это сказать почти определённо, был бы отвергнут большинством голосов. Но несмотря на это, я всё же вношу предложение образовать Рабочую группу.

Югославская делегация была лишена права принять участие в работе, поскольку она не была представлена в Рабочем аппарате Комиссии, в лице служащих, которых бы она послала на руководящие и ответственные должности. Все наши усилия, достигнуть положительных результатов с г-ном секретарём, остались безуспешными.

Секретарь Комиссии нам предложил должности подчинённые и поскольку он был убеждён заранее, что они не будут приняты ни Югославией, ни югославской делегацией, он этим помешал нам послать сюда своих служащих и принять участие в работе Секретариата, в работе Комиссии.

Мы особенно критиковали методы разработки статей бюджета на

1950 год. Эта критика относится также к некоторым статьям бюджета на 1951 год.

В новом бюджете на 1951 год, в главе расходы по персоналу, предусмотрена оплата руководящих должностей Комиссии, а именно председателя, вице-председателя и секретаря. Эти оклады бесспорно не фигурируют в общей сумме, не фигурируют отдельно, но, по нашему мнению, — говорит г-н Паунович, — они учтены. Это противоречит позиции, принятой раньше, ибо эти расходы не должны возлагаться на Комиссию. Представители стран, занимающие выборные должности в этой Комиссии, как таковые, не могут быть оплачиваемы. Господа члены Комиссии безусловно знают, что таков обычай во всех международных организациях.

Затем г-н Паунович считает излишними расходы на содержание дома, находящегося в Бухаресте и расходы на покупку катера. Он считает, что в целях осуществления экономии, подобный катер не может быть предоставлен в распоряжение Комиссии, поскольку необходимы большие затраты на его покупку и содержание.

Не лучше ли будет, — спрашивает г-н Паунович, — нанимать катер при каждой надобности в нём?

В заключение своей речи г-н Паунович заявляет:

«Мы считаем, что хорошо обоснованная критика, исходящая от югославской делегации по поводу утверждения бюджета на 1950 год, имеет свои последствия и что определённая экономия средств была осуществлена. Об этом Секретариат нас информировал в своём отчёте. Надо и в 1951 году также следить за экономией средств, чтобы Комиссия не причиняла много расходов государствам, поскольку и наше государство своими взносами даёт средства на содержание Комиссии.

По вопросу невнесения своего взноса мы можем констатировать, что Комиссия не занимается основной работой или, может быть более справедливо сказать, не уделяет внимания вопросам хорошей системы работы, не занимается работой так, чтобы обеспечить равное участие в работе для каждой делегации, так как нельзя делегациям предъявлять только требования, не давая им взамен ничего.»

Председатель доводит до сведения господ представителей, что завтра в 10 часов заседания не будет, а переносится на 12 часов, с тем, чтобы дать возможность экспертам встретиться утром в аппарате Комиссии для обмена мнений и ознакомления с материалами, имеющимися в Рабочем аппарате по поводу проекта Основных положений о плавании по Дунаю, как это было указано в докладе г-на секретаря, а также в речи г-на Манолова.

Поскольку не закончен вопрос о бюджете и ввиду позднего времени, председатель предлагает продолжить дискуссию по вопросу бюджета Комиссии на завтрашнем очередном заседании.

Заседание закрывается в 22 часа 30 минут.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
Г. МОРОЗОВ

ПРОТОКОЛ

№. 24

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

14 декабря 1950 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Морозов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 12 часов 30 минут.

Председатель объявляет заседание открытым и предлагает продолжить дискуссию по п. 6 повестки дня о бюджете Комиссии.

Г-Шик (Венгрия) говорит, что он внимательно выслушал речь югославского делегата, который критиковал работу Секретариата и Рабочего аппарата за то, что она якобы проводилась и проводится без соблюдения принципов демократизма. Г-н Шик отмечает, что это неверно, так как работа проводилась и проводится согласно Правилам процедуры и согласно тем указаниям, которые были даны предыдущими сессиями; эти Правила процедуры и указания были приняты на сессиях, по скромным правилам демократизма, большинством голосов. Как же понимать югославского делегата, не считает ли он, что принцип демократизма требует, чтобы большинство подчинялось меньшинству? Нет, демократизм тогда, когда свободная воля большинства получает права.

Далее венгерский представитель спрашивает югославскую делегацию, думает ли Югославия платить взносы в бюджет Дунайской Комиссии или нет.

Г-н Манолов (Болгария) заявляет о том, что болгарская делегация изучила представленный отчет об исполнении бюджета за 1950 год, а также предлагаемый проект бюджета на следующий год.

Мы внимательно выслушали доклад Рабочей группы, — говорит г-н Манолов. — об исполнении бюджета в 1950 г. и должны с удовлетворением сказать, что Секретариат выполнил данные ему на второй сессии указания, вследствие чего, при исполнении бюджета, была сделана разумная экономия. Это даёт возможность на следующий год установить небольшие взносы в размере по 100 тыс. руб. с каждого придунайского государства — члена Комиссии. Остаток по бюджету 1950 года в размере 1.716 тыс. руб. даёт возможность Комиссии развернуть работы в масштабе, соответствующем её планам улучшения судоходства на Дунае.

Мы констатируем, — продолжает далее г-н Манолов, — что в представленном проекте бюджета на следующий год предвидено всё необходимое по созданию материальной базы для работы: приобретение необходимой научной литературы, пособий, инвентаря, в том числе катера, некупленного в этом году. Проявлена забота о сотрудниках Комиссии, для обслуживания которых организованы медпункт, столовая и т. д.

Болгарская делегация одобряет предложенный проект бюджета и будет голосовать за него.

Председатель спрашивает, кто желает выступить и в частности спрашивает югославского представителя, не желает ли он выступить.

Г-н Джурич (Югославия) отвечает, что, может быть, сначала кто-нибудь другой захочет выступить.

Г-н Лазаряну (Румыния) подчёркивает, что вчера он с большим вниманием слушал речь югославского делегата и отмечает, что в его речи было много противоречий и просит дать ясный ответ на вопрос, думает ли Югославия платить взносы в бюджет Дунайской Комиссии или нет. При этом г-н Лазаряну заявляет, что, как всем известно, каждая страна должна переводить средства на расходы, определённые бюджетом. Срок взноса был до 1 января с.г. и если югославское правительство имеет в виду не оплатить этого долга, то, следовательно, часть его долга придётся возложить на румынское правительство, а также и на другие правительства, соблюдающие свои международные обязательства. Вот почему нам необходим ясный ответ, — заканчивает г-н Лазаряну.

Г-н Лингарт (Чехословакия) сообщает, что внесённый чехословацкой делегацией на этой сессии проект постановления по вопросу бюджета имеет 5 пунктов. Кто внимательно прочитает этот проект, тот увидит, что один пункт вытекает из другого. В этих пунктах учитывается, что экономия этого года, в большей своей части, переходит на будущий бюджетный год и вследствие этого представляется возможность установить взносы в бюджет Комиссии на 1951 год в сумме 100 тыс. руб. каждым государством. Мы это считаем само собой разумеющимся, — говорит г-н Лингарт, — обязанностью нашего государства внести в данный срок свой взнос.

Рабочая группа по бюджету также констатировала, что Югославия не внесла своего взноса, вследствие чего имеется задолженность югославского правительства Дунайской Комиссии в сумме 340 тыс. руб. за этот год. Поэтому чехословацкая делегация, также как и другие делегации, конечно, интересуется услышать ответ представителя Югославии насчёт выполнения ею обязанностей, вытекающих из ст. 10 Конвенции, в отношении уплаты членских взносов за 1950 год, так как невыполнение этих обязанностей можно понять как стремление не дать возможности регулярного поступления денежных средств в бюджет Комиссии или же возложить это на другие государства, ввиду того, что Югославия своих обязанностей не выполняет.

Я надеюсь, — говорит чехословацкий представитель, — что представитель Югославии даст нам ответ, почему, несмотря на решение второй сессии, Югославия не выполнила своих обязанностей, вытекающих из ст. 10 Конвенции.

Г-н Кононов (СССР) в своём выступлении говорит о том, что рассматривая бюджет, доклад и проект постановления о бюджете, становится ясным, что решение второй сессии Дунайской Комиссии, которое нацеливало Секретариат и Рабочий аппарат Комиссии на проведение строжайшей экономии средств, выполнено.

Не будем останавливаться подробно на цифрах, — говорит г-н Ко-

ионов, — они имеются в отчёте. Необходимо отметить другое, что не все представители, присутствующие здесь, выполнили свои обязанности, согласно решению второй сессии от 24 марта 1950 года, которое гласит, что последний срок уплаты взносов придунайскими странами — 1 сентября 1950 года.

Естественно, что рассматривая вопрос о бюджете, невозможно пройти мимо того факта, что один из членов Дунайской Комиссии, в данном случае представитель Югославии, не только не выполнил своих обязанностей по этому решению, но как видно было вчера из его выступления, он не желает даже объяснить причины, почему не выполнена обязанность и когда она будет выполнена.

Вместо этого, г-н Паунович, выступивший вчера по вопросу о бюджете, в основном всё говорил о каком-то мнимом ущемлении прав Югославии в Дунайской Комиссии и исказил действительное положение вещей, обрушив свой главный огонь на Рабочую группу. Посмотрим как же было на самом деле, что происходило в Рабочей группе, чтобы внести некоторую ясность в этот вопрос и показать, что налицо выступление безответственное.

В созданной Рабочей группе по проверке выполнения плана, в которой участвовали все присутствующие здесь представители, в том числе и г-н Паунович, никаких возражений сделано не было. Сделанное г-ном Пауновичем заявление вовсе не отвечает тому, что было на Рабочей группе, особенно обвинение, предъявленное г-ном Пауновичем к Рабочей группе, сказавшим, что она работала настолько быстро, что не успевали ознакомиться с материалами и т. д. Как же было на самом деле в Рабочей группе, когда разбирались выполнение плана работы Комиссии, что и являлось основной задачей. Мы убедились, что по каждому из 18 пунктов плана были представлены всевозможные подробные материалы с иллюстрациями, показывающие, что собрано и что сделано. И участники Рабочей группы, в том числе и заместитель представителя Югославии г-н Паунович, не выразили, в ходе работы, никакого недовольства, ничего не подвергли сомнению. Больше того, г-н Паунович не просил ни разу о том, чтобы продлить работу Рабочей группы, по тем или иным соображениям. Такой просьбы со стороны г-на Пауновича не было. Почему же здесь, на пленарном заседании, г-н Паунович порочит работу Рабочей группы, почему порочит методы её работы? Зачем это понадобилось? Непонятно.

В связи с этим г-н Кононов считает необходимым привести несколько примеров.

В плане работы Дунайской Комиссии пунктом первым стоит «Утвердить флаг и печать Дунайской Комиссии». Сотрудники Рабочего аппарата Комиссии демонстрируют образцы флага и печати, что занимает 3—4 минуты и так как никаких возражений не последовало, вполне естественно, что Рабочая группа отмечает п. 1 выполненным.

Возьмём на выборку п. 3 плана, который гласит «Рассмотреть и решить вопрос о целесообразности создания специальной речной Администрации на участке Дуная Габчиково-Геню, а также и другие вопросы судоходства на этом участке». Представитель Рабочего аппарата на Ра-

бочей группе докладывал обстоятельно, с богатыми иллюстрациями, отвечал на вопросы, интересующие представителей, и ни у кого тогда ничего не вызывало сомнения, что этот пункт выполнен. А здесь говорят, что Рабочая группа работает поспешно и т. д.

Возьмём на выборку п. 5 плана — собрать и обработать данные по навигационной обстановке. На вопрос г-на Пауновича, все ли государства прислали эти сведения, заведующий навигационным отделом сообщил, что все прислали, и предложил их вниманию присутствующих. Констатируется выполнение п. 5.

Можно было бы привести такие примеры по каждому пункту плана, чтобы показать всю несостоятельность доводов г-на Пауновича, который пытался показать или доказать, что Рабочая группа работала поспешно, в то время как там же, на Рабочей группе, констатировали, что задача, поставленная перед ней, задача по проверке выполнения плана, выполнена и не требовалось дополнительного времени, чтобы продолжать заседание.

Г-н Паунович в своём выступлении сказал, что югославская делегация не могла принимать участия в работе аппарата Дунайской Комиссии потому, что не имеет своих служащих в этом аппарате. А разве это произошло не по вине самого югославского представителя? Из доклада Секретариата известна причина отсутствия в Рабочем аппарате югославских служащих. Не будем этого повторять, можно только ещё раз констатировать, что югославских граждан нет в Рабочем аппарате только потому, что этого не желает сам югославский представитель.

В заключение я позволю себе сделать одно замечание в отношении расходов по персоналу, — говорит г-н Кононов. Югославский делегат считает, что оплата председателя, вице-председателя и секретаря за счёт бюджета Комиссии, по его мнению, якобы неправильна. Но это не так. Данный вопрос решён на второй сессии и все пришли к тому выводу, что оплата подобных должностей не является чем-то новым, выдуманным в практике международных органов, а известен целый ряд международных органов, где существует такая же система.

Г-н Кононов, от имени советской делегации, поддерживает проект бюджета на 1951 год.

Г-н Джурич (Югославия) в своём выступлении даёт пояснение, что Югославия оплатила часть взносов, которые на неё возлагаются. Остаток не был внесён в связи с тем, что это согласуется со статьями Конвенции и относится к тем обязанностям, на которые Югославия не могла ответить.

Мы все знаем, — говорит г-н Джурич, — что взносы каждой страны рассчитаны на то, чтобы дать возможность Комиссии выполнить буквально то, что сказано в Конвенции, и Югославия рассматривает таким образом вопрос об оплате взносов.

Во всех действиях этой Комиссии мы не можем заметить случаев абсолютного равенства, как только лишь при оплате взносов.

Только в этом признаётся полное равноправие Югославии. Югославская делегация никогда не отрицает обязанностей по оплате взносов, но она требует равенства и в других вопросах.

Здесь г-н Шик очень просто задал вопрос, — продолжает г-н Джурич, — думаем ли мы платить взносы или нет, а я также спрашиваю, думаете ли вы, господа представители придунайских стран, уважать права Югославии и будете ли вы рассматривать Югославию, как государство, имеющее равноправное положение и позволите ли Югославии участвовать в принятии решений при условиях, предусмотренных принципом Дунайской Конвенции? Думаете ли вы при принятии этих решений уважать права Югославии или нет? — заканчивает г-н Джурич.

Г-н Морозов (Секретарь Комиссии) говорит, что он, пользуясь случаем, считает необходимым, как секретарь Комиссии, дать несколько справок и замечаний по поводу дискуссии по отчёту Секретариата об исполнении бюджета за 1950 год, а также ответить на вопросы, которые поставлены в выступлениях делегатов по данному пункту повестки дня.

Первая справка. Пункт четвёртый решения второй сессии по утверждению бюджета Комиссии на 1950 год позволяет, чтобы Комиссия имела небольшой дом в городе Бухарест для нужд Комиссии. Такой дом на 6—7 комнат имеется и на содержание его Комиссия разрешила расходовать в пределах до 5 тыс. руб. в месяц. Фактически на содержание этого дома в 1950 году затрачено до 750 руб. в месяц, т. е. не 5000 руб. как разрешено, а только 750 руб. в месяц.

Что из себя представляет этот дом? Контора ли это, как говорил г-н Паунович или что-то иное?

Это жилой дом для нужд сотрудников Комиссии, когда в силу служебных надобностей, в силу необходимости посетить врачей или по другим нуждам город Бухарест, или следуя через Бухарест в служебные командировки в другие пункты, и теперь, когда прибывают сотрудники из других придунайских стран на работу в Дунайскую Комиссию в Галац, как правило, останавливаются в этом доме (вместе с семьями), т. е. этот дом служит исключительно для удобства сотрудников Комиссии.

В этом случае имеется значительная экономия по расходам за наём гостиницы в Бухаресте. До начала работы III сессии, Комиссией ни одного рубля не затрачено на гостиницу в Бухаресте. Если бы эти расходы производить за счёт Комиссии, то они составили бы свыше 1000 руб. ежемесячно.

Вторая справка. Г-н Паунович заявил, что проект Основных положений о плавании по Дунаю лишь за несколько дней до начала работы III сессии был разослан членам Комиссии и что в подобном темпе работ рассматривать материалы по повестке дня очень трудно. Так ли это? Нет, проект Основных положений был разослан всем придунайским государствам, в том числе и представителю Югославии в Комиссии г-ну Иовановичу, 25 октября с. г. в 20 экземплярах, т. е. за 45 дней до начала работы этой сессии.

Третья справка. О катере. Бюджетом на 1950 год предусмотрена сумма в 250 тыс. руб. на приобретение катера. Но приобрести катер в истекшем году не представилось возможным, так как для работ Комиссии необходим катер с специальным оборудованием для производства практических работ специалистами Комиссии, а такого подобрать не уда-

лось. Поэтому мы просим Комиссию, чтобы эта сумма на приобретение катера была предусмотрена и в бюджете этого года. Г-н Паунович против этого и рекомендует арендовать катер, по мере надобности. Это очень неудачная рекомендация. Если следовать такому принципу, то зачем нам иметь автомашины, когда есть такси? Комиссия как учреждение, которое связано с рекой, должна иметь свой катер, иначе это неудобно и не совсем культурно. Поэтому было бы целесообразно сохранить эти ассигнования на 1951 год.

Четвёртая справка. О зарплате председателю и вице-председателю, о чём напомнил в своём выступлении г-н Паунович. Действительно, в Штатном расписании Секретариата и Рабочего аппарата предусматриваются соответствующие оклады для руководства.

Имеется в виду, что когда руководитель является исполнителем функций, вытекающих из положения данных должностей и постоянно находится на работе в аппарате Комиссии, то он имеет право на получение этого оклада, так как это применяется к секретарю Комиссии, постоянно находящемуся в местопребывании Комиссии, что соответствует Правилам процедуры, так как он выполняет свои обязанности изо дня в день в течение месяца, стало быть, за его труд ему и предусмотрено жалование. И когда председатель или вице-председатель тоже будут неотлучно находиться на работе в аппарате Комиссии, постоянно выполняя функции, вытекающие из Правил процедуры, за ними также сохраняется соответствующий оклад жалования.

Как обстоит дело сейчас? Ни вице-председатель Комиссии, избранный в ноябре месяце 1949 года, ни председатель Комиссии, избранный в марте месяце 1950 года, ни разу не получали положенного им жалования. Стало быть, сделанные по этому поводу упрёки и замечания, со стороны югославской делегации, поспешны.

Пятая справка. По поводу взносов в бюджет Комиссии.

Первая часть справки.

Как уже говорилось, югославский представитель не имеет оснований для претензий к секретарю Комиссии в части комплектования аппарата Комиссии по следующим причинам:

Своим письмом Секретариат обратился с предложением к г-ну Ивановичу, чтобы Югославия направила в аппарат Комиссии своих специалистов, в том числе и на должность заместителя главного бухгалтера, и Секретариат действительно нуждался в специалистах подобного рода. Впервые эти сообщения были высказаны 23 апреля с. г., а сейчас уже 14 декабря и всё-таки г-н Иванович не счёл возможным признать эти сообщения целесообразными для себя.

Вторая часть справки.

Ст. 10 Конвенции говорит следующее:

«Комиссия составляет свой бюджет и утверждает его большинством голосов всех членов.» Большинство голосов, — подчёркивает г-н Морозов. Стало быть, общие рассуждения, которые сегодня приводил г-н Джурич в своём выступлении, касающиеся его отношения к аппарату Комиссии, не имеют прямого отношения к выполнению решений сессии Дунайской Комиссии, так как они утверждаются по статьям бюджета и

независимо от того, нравится ли югославской делегации секретарь Комиссии или не нравится. Секретарь тут не при чём. Члены Комиссии должны своевременно позаботиться, чтобы производились взносы в бюджет Комиссии, согласно её решениям, принятым большинством голосов.

Председатель ставит на голосование проект постановления по п. 6 повестки дня, представленный чехословацкой делегацией.

Проект голосуется постатейно.

«Третья сессия Дунайской Комиссии ПОСТАНОВЛЯЕТ :

1. Финансовый отчёт Секретариата и доклад Рабочей группы о проверке исполнения бюджета за 1950 год — утвердить.»

Шесть голосов «за».

Пункт 1 постановления принимается единогласно.

«2. Утвердить представленный Секретариатом бюджет Дунайской Комиссии на 1951 год в сумме 2.316 тыс. рублей, согласно приложению.»

Шесть голосов «за».

Пункт 2 постановления принимается единогласно.

«3. Неиспользованные средства по бюджету 1950 года, определяющиеся в сумме 1.716 тыс. рублей, как переходящий остаток по балансу 1950 года, зачислить в бюджет 1951 года.»

Шесть голосов «за».

Пункт 3 постановления принимается единогласно.

«4. Установить общий взнос в бюджет Дунайской Комиссии на 1951 год в сумме 600 тысяч рублей из расчёта, что каждое из государств, представленных в Дунайской Комиссии, внесёт в распоряжение Комиссии причитающуюся с него равную долю в сумме 100 тысяч рублей, согласно п. «б», ст. 2, части 1 бюджета.»

Шесть голосов «за».

Пункт 4 постановления принимается единогласно.

«5. Взносы будут произведены в своей национальной или иной валюте, по курсу рубля, с переводом на румынскую валюту, как валюту страны местонахождения Комиссии, по согласованию с Государственным банком Румынской Народной Республики и в соответствии с правилами перевода валют, применяемыми этим банком — в срок до 1 июля 1951 года.»

Шесть голосов «за».

Пункт 5 постановления принимается единогласно.

Ставится на голосование проект постановления в целом.

Шесть голосов «за».

Постановление об исполнении бюджета Комиссии на 1950 год и о бюджете Комиссии на 1951 год принимается единогласно — (ДК/СЕС 3/33).

Заседание закрывается в 14 часов 15 минут.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
Г. МОРОЗОВ

ПРОТОКОЛ

№. 25

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

14 декабря 1950 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Морозов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 18 часов.

Председатель открывает заседание и предлагает приступить к обсуждению п. 7 вестки дня, касающегося организационных вопросов — флага, печати и др.

Слово по этому вопросу предоставляется г-ну Сватуку (Секретариат Комиссии).

Г-н Сватек зачитывает доклад ДК/СЕС 3/6.

Г-н Морозов (СССР) говорит, что советская делегация вносит предложение утвердить печать и принять флаг, предложенный Секретариатом Дунайской Комиссии, согласно описанию, изложенному в приложениях к докладу заведующего юридической частью Секретариата Дунайской Комиссии.

Председатель ставит на голосование проект резолюции о принятии флага Комиссии, предварительно зачитав описание флага и печати Дунайской Комиссии — (ДК/СЕС 3/22).

Председатель спрашивает, кто за принятие флага в том виде, как это изложено в описании.

Шесть голосов «за».

Флаг Дунайской Комиссии, предложенный Секретариатом, принимается единогласно — (ДК/СЕС 3/34).

Председатель спрашивает, кто за принятие печати в том виде, как это изложено в описании.

Шесть голосов «за».

Печать Дунайской Комиссии, предложенная Секретариатом, принимается единогласно — (ДК/СЕС 3/34).

Председатель сообщает, что к п. 7 повестки дня предлагается обсудить также и другие вопросы, а именно: два предложения, касающиеся Рабочей группы по проекту Основных положений о плавании по Дунаю. Первое предложение внесено представителем Югославии и второе представителем Чехословакии.

Председатель зачитывает эти предложения в порядке поступления, а именно: предложение югославкой делегации — (ДК/СЕС 3/19), а затем предложение чехословацкой делегации — (ДК/СЕС 3/18).

Председатель говорит, что так как оба предложения относятся к одному и тому же вопросу, то если нет замечаний со стороны делегаций, представивших эти предложения, а также других членов Комиссии, он предлагает приступить к дискуссии по этому вопросу одновременно.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что югославская делегация по-

ставила этот вопрос, связав его с вопросом о плане работы на 1951 год, а именно с его первым пунктом.

Югославский делегат заявляет, что, согласно мнению югославской делегации, председатель Комиссии нарушил Правила процедуры в ущерб интересам Югославии и сделал невозможным для неё представить проект в Комиссию, вследствие чего не имеет смысла оставлять это предложение на повестке дня, поскольку имеется другое предложение, представленное делегацией Чехословацкой Республики, полностью удовлетворяющее точку зрения югославской делегации. Вот почему югославская делегация снимает своё предложение.

Председатель заявляет, что он уже не в силах убеждать представителя югославской делегации относительно Правил процедуры и учитывая, что югославская делегация сняла своё предложение, предлагает приступить к дискуссии по поводу предложения чехословацкой делегации.

Г-н Шик (Венгрия) говорит, что венгерская делегация вносит своё предложение по данному вопросу, так как считает, что принятие чехословацкой резолюции в такой форме было бы нецелесообразно. Дело в том, что предложение чехословацкой делегации говорит о создании рабочей группы между сессиями. Здесь уже затрагивали этот вопрос, общий с п. 1 плана работы на 1951 год, но он не стоял отдельно на повестке дня настоящей сессии. Этим объясняется, что никакая резолюция сейчас, на этой сессии, не может предложить создать рабочую группу, так как право на создание рабочей группы между сессиями предусмотрено в Правилах процедуры. Пункт 13 Правил процедуры говорит о том, каким образом и кем создаются рабочие группы. Поэтому венгерская делегация считает, что будет правильно, если сессия примет венгерское предложение — (ДК/СЕС 3/20).

Далее *г-н Шик* поясняет, что в случае возникновения между сессиями срочной необходимости создать рабочую группу из членов Комиссии, для подготовки того или иного вопроса, председатель и секретарь принимают решение об образовании и созыве такой группы.

Значит, в Правилах процедуры ясно сказано, что решение по такому вопросу принимается председателем и секретарём, если они считают это необходимым. Стало быть, нам нет надобности решать этот вопрос, а достаточно рекомендовать председателю и секретарю воспользоваться ст. 13 Правил процедуры.

Далее *г-н Шик* говорит, что он хочет ещё добавить маленькое пояснение к словам «с учётом всех обстоятельств». Мы сейчас не в состоянии определить, — говорит *г-н Шик*, — когда будет необходимо работать этой рабочей группе. Мы не можем сейчас определить срок потому, что не знаем, когда в полной мере будет собран достаточный и нужный материал, ибо только председатель и секретарь, в процессе практической работы, смогут определить, когда такая группа будет нужна.

Председатель предлагает вести совместное обсуждение предложений чехословацкой и венгерской делегаций.

Г-н Лазаряну (Румыния) говорит, что оба предложения относятся к одному и тому же вопросу, а именно, к образованию рабочей группы, которая занималась бы разработкой Основных положений о плавании по

Дунаю и добавляет, что предложение венгерской делегации несколько более точно и более соответствует Правилам процедуры и решениям, принятым на вчерашнем заседании и по этой причине румынская делегация согласна с формулировкой г-на Шик. Это не значит, — говорит румынский делегат, — что мы против предложения чехословацкой делегации, поскольку это один и тот же вопрос, но формулировка г-на Шик более соответствует предыдущим решениям сессии.

Г-н Лингарт (Чехословакия) говорит, что в плане работы на 1951 год стоит пунктом первым вопрос о правилах плавания по Дунаю. Уже одно то, что этот вопрос находится первым в плане работы, показывает его значение. Конечно, при разработке такого важного пункта, желательно использовать помощь рабочей группы. Абзац 2 ст. 13 Правил процедуры предоставляет возможность создать рабочую группу из членов Комиссии. Если соединить предложения чехословацкой и венгерской делегаций, то я могу, от имени чехословацкой делегации, сказать, — заявляет г-н Лингарт, — что все мысли, содержащиеся в предложении чехословацкой делегации, имеют более полное отражение в предложении венгерской делегации и поэтому чехословацкая делегация будет голосовать за венгерское предложение.

Г-н Манолов (Болгария) говорит, что болгарская делегация считает целесообразным принятие предложения венгерского делегата по п. 1 плана работы Дунайской Комиссии на 1951 год и поддерживает его.

Г-н Джурич (Югославия) спрашивает, снимает ли представитель чехословацкой делегации проект своей резолюции с голосования.

Г-н Лингарт (Чехословакия) говорит, что чехословацкая делегация высказала свою точку зрения, а именно, что она будет голосовать за венгерское предложение потому, что оно является более конкретным и в него входит также предложение чехословацкой делегации.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что венгерская резолюция, по мнению югославской делегации, является совершенно иной, противоположной чехословацкой резолюции. Несмотря на то, что чехословацкая делегация отказывается от своей резолюции, он, в силу ст. 19 Правил процедуры, просит отсрочить дискуссию до завтрашнего утра, чтобы дать возможность югославской делегации высказаться по венгерской резолюции, так как она является совершенно новой; одновременно югославская делегация утром представит новую резолюцию, а именно ту, от которой отказалась чехословацкая делегация.

Председатель ставит это предложение на голосование.

Г-н Морозов (СССР) выражает желание сказать несколько слов о порядке голосования. Почему я против перенесения дискуссии данного вопроса на следующее заседание? — говорит г-н Морозов. Потому, что десять минут тому назад представитель югославской делегации заявил, что он снимает своё предложение с обсуждения, а теперь снова хочет его поставить на обсуждение. Это не укладывается в рамки нормального понимания Правил процедуры и обычного порядка. Правила процедуры представляют членам Комиссии право вносить предложения за 3 дня, за сутки, накануне заседания, но нет такого пункта в Правилах процедуры, что —

если я захочу внести предложение, то я требую отсрочить заседание на следующий день. Это своего рода каприз, а не деловой подход к вопросу.

Совсем другое дело предлагает г-н Лингарт; смысл и дух его предложения полностью разделяет и советская делегация. Но, поскольку предложение венгерского делегата по тому же вопросу дополняет предложение чехословацкой делегации и более конкретно формулирует суть дела, советская делегация будет поддерживать венгерское предложение, тем более, что чехословацкий делегат не возражает против голосования венгерского предложения.

Г-н Джурич собирается перенести дискуссию по этому вопросу на завтра; я просто не представляю себе, — говорит г-н Морозов, — как это можно сделать. Чехословацкий делегат отозвал свою поправку обратно и поэтому, если говорить по существу дела, то сущность вопроса остаётся. Так что же мешает г-ну Джуричу принять участие в дискуссии по этому предложению, т.е. по предложению венгерской делегации? Если разговор идёт ради того, чтобы затягивать работу сессии, тогда другой вопрос, тогда надо посмотреть насколько целесообразно затягивать сессию по данному вопросу.

В заключение советский представитель высказывается против предложения югославской делегации по перенесению дискуссии данного вопроса на завтрашний день.

Председатель ставит на голосование предложение югославского делегата — отложить заседание.

Один голос «за».

Пять голосов «против».

Югославское предложение об отсрочке заседания отклоняется пятью голосами, при одном голосе «за».

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что югославская делегация, сняв своё предложение, полностью поддерживает чехословацкое предложение как своё — (ДК/СЕС 3/21).

Следовательно, перед нами два предложения: югославское и венгерское, и поскольку эти предложения выражают одно и то же, я требую, — говорит г-н Джурич, — чтобы дискуссия велась по обоим вопросам одновременно.

Председатель предоставляет слово заместителю представителя румынской делегации г-ну Лазарю.

Г-н Лазарю (Румыния) высказывает своё удивление по поводу аргументации югославского делегата и говорит, что в этой Комиссии, подобно другим международным организациям, уже несколько раз обсуждался вопрос процедуры, но никогда я не слышал подобных аргументаций, — говорит г-н Лазарю, — каким следует югославский делегат. Он сказал, что снимает своё предложение, поскольку оно включается в чехословацкое предложение и заявил, что он будет голосовать за чехословацкое предложение. Затем поступило третье предложение — от венгерской делегации. Чехословацкий представитель заявил, что он будет голосовать за венгерское предложение, поскольку его предложение включается в венгерское предложение. Следовательно, перед нами остаётся только одно предложение, а именно, предложение венгерской делегации.

Но если представитель Югославии желает представить новое предложение, он может его представить.

Г-н Морозов (СССР) говорит, что приступая ко второй части п. 7, стоящего на повестке дня, имеем два предложения: первое от югославской делегации, а второе от чехословацкой делегации по одному и тому же вопросу — о Рабочей группе по проекту Основных положений о плавании по Дунаю.

Допустим, что югославский делегат не отозвал бы своего предложения и оно осталось. В этом случае, — заявляет г-н Морозов, — я выступил бы против югославского предложения не по существу, а потому, что в нём имеется ряд редакционных неточностей. Здесь югославская делегация предлагает, чтобы эксперты всех делегаций образовали специальную рабочую группу. Спрашивается, а почему только эксперты? Почему лишают членов Дунайской Комиссии законного права принимать участие в работах этой группы? В предложении югославской делегации говорится «специальные рабочие группы». Никаких «специальных» рабочих групп Правила процедуры не предусматривают, а просто говорится, что «Комиссия может образовать рабочие группы» и ничего не говорится о «специальных рабочих группах».

Далее, в югославском предложении говорится очень неопределённо о сроках, а именно «уполномоченные в разумный срок должны приступить к углублённому изучению Основных положений о плавании». «Разумные», разве ещё бывают «неразумные сроки»? Как это понимать?

Это чисто редакционные замечания.

Затем, в югославском предложении идёт речь об Основных положениях, в то время как Основных положений ещё не существует, а есть только проект.

Чехословацкое предложение вносит определённую ясность в вопрос подготовки окончательного проекта Основных положений, который должен быть подготовлен к IV сессии.

Затем поступило предложение венгерской делегации, которое говорит о том же, о чём говорили предыдущие два предложения. Одно из них исчезло (югославское), а другое осталось (чехословацкое). В третьем предложении (венгерском) имеется ясная ссылка на п. 1 плана, соблюдаются Правила процедуры и права председателя и секретаря.

Председатель и секретарь могут созывать рабочие группы, согласно тем же Правилам процедуры и надо полагать, что господа делегаты не собираются отнимать у них такого права. Поэтому предложение венгерской делегации говорит, что сессия рекомендует председателю и секретарю использовать своё право созыва рабочей группы, причём прямо говорится «с учётом обмена мнений, имевших место на данной сессии».

Поэтому такая рекомендация вполне приемлема и советская делегация будет голосовать за это предложение, также как и другие делегаты, высказавшиеся за предложение г-на Шик, — заканчивает г-н Морозов первую часть своего выступления.

Вторая часть его рассуждений по данному вопросу касается выступления г-на Джурича и его отношения к данному вопросу.

Здесь г-н Морозов усматривает три момента, мимо которых он считает невозможным пройти.

Первый момент. Когда югославский представитель увидел, что кроме его предложения есть и другое, он отозвал своё предложение, мотивируя тем, что не хотели обсуждать его во время дискуссии по п. 5 повестки дня, а также потому, что отнесли его к п. 7.

Второй момент. Учитывая создавшуюся ситуацию, направленную на поддержку венгерского предложения и то, что, в результате обсуждения, члены Комиссии единодушно пришли к решению оставить только предложение венгерской делегации, поскольку в него вошли и мысли и дух предложения чехословацкой делегации, г-н Джурич, увидев пример такого хорошего сотрудничества, предложил прекратить обсуждение вопроса сегодня и перенести дискуссию на завтра.

Разумеется, члены Комиссии не могли согласиться с таким предложением и приняв решение не переносить дискуссии по этому вопросу на завтра, отклонили югославское предложение. И как только сессия пожелала приступить к дальнейшему обсуждению вопроса, г-н Джурич заканчивает со вторым моментом и переходит к третьему, я сказал бы не моменту, а маневру, — говорит г-н Морозов. Первый маневр не удался, переходит к второму, второй не удался, переходит к третьему. В чём же смысл третьего маневра? Смысл его заключается в том, что югославский представитель берёт предложение чехословацкого представителя и объявляет его своим.

Непонятно, Господин Джурич. Если Вы считаете, что оно правильное, — продолжает г-н Морозов, — почему же Вам оно не нравилось 10 минут тому назад, до выступления г-на Шик? Предложение чехословацкой делегации имеется на руках у всех делегаций, с устроенного заседания, поэтому все имели возможность его глубоко изучить. Г-н Шик, тщательно ознакомившись с чехословацким предложением, счёл нужным подготовить своё предложение.

После того, как стало известно предложение венгерской делегации, представитель Югославии счёл возможным присоединиться к чехословацкому предложению, а через некоторое время он готов принять его за своё. Вот это и есть маневры, вместо делового сотрудничества по существу.

В заключение г-н Морозов выражает пожелание, чтобы в дальнейшей работе Комиссии не было такого отношения к делу потому, что это усложняет работу и не даёт возможности решать вопросы весьма большой важности, как например, вопросы обеспечения нормального судоходства по Дунаю и др. И если технически сложные проблемы будут решаться такими методами, как на этом заседании, трудно будет разрешить те задачи, которые поставлены перед Комиссией Конвенцией, и разрешить их в кратчайшие сроки, как этого требует жизнь, Комиссия не сможет.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что ему кажется несколько странным, что г-н Морозов говорил о том, что югославская делегация недавно сняла свою резолюцию, а чехословацкая делегация от своей резолюции отказалась. Г-н председатель уже констатировал, — указывает г-н Джу-

рич, — что перед ним лежат две резолюции — венгерская и югославская. Аргументы, перечисленные г-ном Морозовым, недостойны особого внимания, но к ним он вернется, когда приступят к голосованию второй резолюции.

Г-н Джурич просит г-на председателя констатировать наличие второй резолюции, которая была представлена в течении дискуссии по этому вопросу.

Далее г-н Джурич поясняет, каким образом югославская делегация приняла чехословацкую резолюцию.

Югославская делегация, выезжая на сессию, имела в виду все трудности, с которыми ей придется столкнуться, учитывая позицию придунайских стран в отношении её страны. Всё же югославская делегация считала и считает, что необходимо найти возможность практического разрешения вопроса судоходства по Дунаю и тогда этот вопрос будет разрешён успешно.

Югославская делегация не имела никаких иллюзий, что вопросы здесь будут разрешаться быстро и легко, но, — повторяет г-н Джурич, — она верила и верит, что всё же существует возможность для разрешения этих вопросов. С первых же дней работы этой сессии югославская делегация должна была приложить все свои усилия к тому, чтобы принять наиболее бдительную позицию для разрешения общих вопросов. Несмотря на это, югославская делегация будет настойчиво выражать, до последней возможности, свою готовность найти общий выход для их разрешения.

Югославская делегация не имела в своём распоряжении технических возможностей, во время работы сессии, в её распоряжении не было пишущей машинки и пришлось воспользоваться случаем, лишь на несколько минут, чтобы отпечатать проект резолюции, который она считала необходимым.

Я не хочу, Господин Председатель, обращать внимание на этот факт, — продолжает г-н Джурич, — я только хочу сказать, что текст нашей резолюции составлен наскоро, чтобы затем быть пополненным от руки. Это маленькое замечание характеризует положение югославской делегации. Причины, по которым югославская делегация внесла свой проект резолюции, вам известны. Всё же констатация, что югославская делегация внесла проект резолюции, в основе содержащий мысли, изложенные в предложении чехословацкой делегации, не совсем правильна. Я, господа представители, считаю необходимым и полезным снять югославскую резолюцию, чтобы упростить и ускорить работу Комиссии. Высказавшись за то, чтобы снять югославскую резолюцию (я буду откровенен и искренен), я мог видеть на некоторых лицах членов этой Комиссии выражение, которое мне прямо показало, что что-то неладно и я вспомнил старую латинскую поговорку: „*Timeo Danaos et dona ferentes!*“ (Боюсь данайцев, даже когда они приносят дары!). Вот почему я решил поддержать проект чехословацкой резолюции словами, что я его принимаю. Благодаря этой бдительности, я, по моему мнению и согласно Правилам процедуры, обеспечил представление югославской делегацией резолюции, имеющую ту же цель, которую преследовала её первая резолюция. Я не хочу вникать в причины, заставившие г-на Лингарта отка-

заться от своей резолюции, но считаю необходимым констатировать по поводу чехословацкой и венгерской резолюций, что в них имеется принципиальное различие и что это не так, как сказал представитель Венгрии, что они в значительной мере сходны, вследствие чего он не возражает против чехословацкой резолюции. В то же время г-н Морозов совершенно правильно отметил разницу в принципе между этими двумя резолюциями.

Господа, здесь идёт речь о принципиальном вопросе. Вот почему югославская делегация просит г-на председателя констатировать, что имеются две резолюции по одному и тому же вопросу, а именно: венгерская и югославская, и что, следовательно, дискуссия должна вестись по ним одновременно.

Заканчивая свою речь я жду, — говорит г-н Джурич, — подобной констатации от г-на председателя.

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Председатель продолжает заседание.

Г-н Лингарт (Чехословакия) в своём выступлении заявляет, что представитель югославской делегации, после внесения венгерского предложения и снятия чехословацкой делегацией своего предложения, выдвинул предложение, снятое чехословацкой делегацией и объяснил, почему это сделано.

Вследствие того, что чехословацкого предложения не существует, так как чехословацкая делегация высказалась, что будет голосовать за венгерское предложение, в котором сохранены все её пожелания, представитель югославской делегации смог только физически взять предложение чехословацкой делегации и сделать его своим предложением, но морально, — говорит г-н Лингарт, — мы никогда этого права г-ну Джуричу не дадим, потому что мы никогда не будем согласны с такими методами, ибо это — намерение тормозить деловую работу Дунайской Комиссии, тормозить её на деле и говорить, в то же время, об «искренней дружбе» и тому подобные слова. Другие члены Комиссии не говорят об искренности, а искренно относятся к своей работе.

Я лично, — говорит г-н Лингарт, — очень рад, что Рабочий аппарат и Секретариат работают иными темпами и методами чем те, которые применяются югославской делегацией в Дунайской Комиссии при оплате членских взносов и направлении своих сотрудников, намечаемых на работу в Комиссии, не указывая, до сих пор, даже их фамилий.

Представитель Югославии очень заботился о создании Рабочей группы по вопросу Основных положений о плавании по Дунаю, но хотя югославская делегация, как и другие делегации, получила проект Основных положений, её замечаний до сих пор в Секретариате нет и сегодня они были только показаны, но не отданы, как это сделано всеми другими делегациями. Сначала представитель югославской делегации высказался на этом совещании, — продолжает г-н Лингарт, — что у них не было времени подготовиться к замечаниям и одновременно он держал их в своём кармане, из которого вынул их, показал и положил

обратно, сказав, что он не имеет права передавать их в Секретариат. Такими темпами и методами работы нам ни сейчас, ни в будущем пользоваться нельзя, так как мы считаем своей задачей и обязанностью деловое отношение к работе, работать быстро и хорошо. Чехословацкая делегация не даст никогда югославской делегации какого-либо морально права пользоваться бывшим её предложением и объявляет, как я уже сказал, — говорит г-н Лингарт, — что она будет голосовать за венгерское предложение, которое считает солидарным со своим предложением. В случае, если надо будет обсуждать два предложения, т.е. венгерской и югославской делегаций, то чехословацкая делегация будет голосовать за венгерское предложение и против второго предложения югославов, которое более не существует как чехословацкое.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что он хочет знать, ведётся ли дискуссия по поводу резолюций или это предварительная дискуссия, поскольку он не слышал высказывания председателя по поводу того, что имеется два предложения, а именно, венгерской и югославской делегаций.

Председатель говорит, что он не понимает, почему представитель югославской делегации столь торопится.

Г-н Джурич (Югославия) заявляет, что он защищает интересы своей родины, следовательно, настаивает на том, чтобы председатель констатировал то, о чём он просил.

Далее г-н Джурич указывает, что г-н Лингарт изменил смысл стремлений и позиций югославской делегации по поводу голосования п. I плана работы на будущий год, вследствие чего он изложил проект югославской делегации более подробно. Югославская делегация считает п. I плана работы весьма важным пунктом для развития судоходства на Дунае и так как п. I плана работы не охватывает целиком этой задачи, югославская делегация настаивала на том, чтобы была принята резолюция, которая должна его пополнить.

Далее, в своём выступлении г-н Джурич даёт ответ на высказывания г-на Лингарта и делает ряд замечаний по адресу секретаря Комиссии и представителя СССР.

Г-н Морозов (СССР) заявляет, что в связи с замечанием, сделанным г-ном Джуричем по его адресу, он не желает, за поздним временем, задерживать внимания сессии ответным выступлением, поскольку регламент вечернего заседания уже исчерпан, но г-н Морозов оставляет за собой право дать справку, в связи с этим, по исчерпанию повестки дня.

По поводу существа обсуждаемого пункта повестки дня г-н Морозов говорит, что, по «инициативе» югославского делегата, сессия вновь стала перед фактом двух предложений. Было одно, стало два. Но мы уже высказались по поводу венгерского и чехословацкого предложений, — говорит г-н Морозов, — и высказались в пользу предложения г-на Шик. Сам автор предложения чехословацкой делегации г-н Лингарт высказался за поддержку предложения г-на Шик, вследствие чего чехословацкое предложение опадает, о чём г-н Лингарт вторично засвидетельствовал после того факта, как югославский делегат объявил его предложение своим. Г-н Лингарт выразил также сожаление, что текстом его

предложения воспользовался югославский делегат для своих целей и что, в том случае, если оно будет поставлено на голосование, как предложение Югославии, то он будет голосовать против.

Такого же мнения и я, — говорит г-н Морозов, — и если текст бывшего предложения г-на Лингарта будет поставлен на голосование, я буду голосовать против не потому, что оно попало в руки югославского делегата, а потому, что мы уже высказались по сути предложения г-на Лингарта до того момента, как г-н Джурич внёс новое предложение. До этого и члены Комиссии, за исключением г-на Джурича, единодушно высказались за поддержку предложения г-на Шик и тем самым высказали свою точку зрения, в результате чего предложение г-на Лингарта само собой отпало. Так мы это поняли и так это засвидетельствовал сам г-н Лингарт.

Теперь югославская делегация объявила предложение г-на Лингарта своим и настаивает на том, чтобы мы вторично обменялись мнениями и вновь начали дискуссию по тому предложению, по которому уже была дискуссия. По моему мнению, надобности в этом совершенно нет.

Я вновь свидетельствую о своей солидарности с предложением г-на Шик, — заканчивает г-н Морозов, — и вновь предложение, Господин Председатель, приступить к голосованию предложения венгерского представителя г-на Шик, как предложения, поступившего первым.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что перед членами Комиссии две резолюции — венгерская и югославская, и просит обе резолюции поставить на голосование.

Председатель констатирует, что имеется общее согласие на то, чтобы обе резолюции разбирались на данном заседании.

Венгерское предложение вносит ясность в работу Комиссии и показывает, каким образом, согласно Правилам процедуры, должна быть организована Рабочая группа по Основным положениям о плавании по Дунаю. За такой порядок созыва и образование этой группы высказался представитель Чехословакии, а также и другие представители, за исключением представителя Югославии.

Представитель Советского Союза г-н Морозов, представитель Чехословакии г-н Лингарт и другие члены Комиссии показали моральную и политическую основу позиции югославской делегации, и чтобы к этому более не возвращаться, г-н Преотяса, в качестве представителя Румынской Народной Республики, подтверждает то, что было сказано г-ном Лазаряну, а именно, почему румынская делегация поддерживает проект венгерской резолюции.

В качестве председателя, с формальной точки зрения, заявляю, — говорит г-н Преотяса, — что перед нами два проекта резолюции — венгерский и чехословацкий, который стал югославским. Чтобы достичь разрешения этого вопроса и согласно предложению, внесённому представителем Советского Союза, мы приступим к голосованию проекта венгерской резолюции — (ДК/СЕС 3/20).

Кто за резолюцию венгерской делегации?

Пять голосов «за», один голос «против».

Проект резолюции, предложенный венгерским делегатом, принимается пятью голосами против одного — (ДК/СЕС 3/35).

Г-н Джурич (Югославия) даёт пояснение, почему югославская делегация голосовала против проекта венгерской резолюции.

Югославская делегация не принимает венгерской резолюции потому, что, по её мнению, председатель и секретарь Комиссии не вправе созвать рабочую группу. Поскольку эта резолюция не принимает во внимание обстоятельства редакционного характера (там говорится «рекомендовать», а не «обязать»), преуменьшает важность этого вопроса и предоставляет председателю и секретарю возможность любого решения этого вопроса, югославская делегация с этим несогласна.

Председатель говорит, что вопрос об образовании рабочей группы исчерпан и просит югославского делегата доложить, какую судьбу должно иметь югославское предложение.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что здесь не идёт речь о судьбе югославской резолюции, судьба её заранее предопределена, а речь идёт о Правилах процедуры, которые основаны на принципе демократизма, и поэтому он считает, что югославское предложение всё таки должно быть поставлено на голосование принципиально.

Председатель ставит на голосование предложение югославской делегации — (ДК/СЕС 3/21).

Один голос «за», пять голосов «против».

Предложение югославской делегации отклоняется пятью голосами, при одном голосе «за».

Заседание закрывается в 23 часа.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
Г. МОРОЗОВ

ПРОТОКОЛ

№. 26

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

15 декабря 1950 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Морозов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 10 часов 45 минут.

Председатель открывая заседание предлагает приступить к обсуждению п. 8 повестки дня «Утверждение протоколов сессий Дунайской Комиссии».

Г-н Паунович (Югославия) указывает, что формулировка п. 7 повестки дня даёт возможность поставить и другие организационные вопросы, и югославская делегация хотела бы поставить подобный вопрос.

Председатель заявляет, что п. 7 повестки дня уже обсудили и поэтому считает нецелесообразным возвращаться к этому вопросу, тем более, что перешли уже к следующему пункту повестки дня.

Г-н Джурич (Югославия) напоминает, что их вопрос исходит из Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии, утверждённых Комиссией, по поводу назначения помощников секретаря, вследствие чего югославская делегация считает, что она может ожидать подобного изложения со стороны Секретариата, и поэтому г-н Джурич, в качестве члена Комиссии, настаивает на этом.

Г-н Морозов (Секретарь Комиссии) подтверждает, что, действительно, в соответствии с Положением об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии, помощники секретаря назначаются и смещаются с утверждения сессии Дунайской Комиссии. Но этого вопроса на данной сессии Секретариат Комиссии не выдвигает, имея в виду соображения, вытекающие из опыта работы в 1950 году.

Опыт работы показал, что при том положении, когда Комиссия ведёт самостоятельных работ по производству гидротехнических работ на Дунае, вытекающих из ст. 4 Конвенции, возможно внести предложение, касающееся количества штатных единиц, утверждённых второй сессией, в том числе это будет касаться и некоторых отделов и должностей заведующих отделами. Но вносить этот вопрос сейчас, на этой сессии, было бы преждевременно и поэтому имеется намерение совместить этот вопрос с вопросом утверждения помощников секретаря на IV сессии.

Председатель поддерживает предложение секретаря Комиссии, отложить вопрос утверждения помощников секретаря на IV сессию.

Г-н Джурич (Югославия) заявляет, что вопрос, заданный здесь югославским делегатом, не может никоим образом рассматриваться так, как это предлагается секретарём и председателем Комиссии. Согласно Положению, этот вопрос совершенно ясен. Причины, выдвинутые г-ном Морозовым, никоим образом не должны служить основанием, чтобы Комис-

сия не выполнила предписанного указания. Югославский делегат настаивает на том, чтобы Секретариат рекомендовал соответствующие лица, для замещения должностей помощников секретаря, на утверждение Комиссии.

Председатель зачитывает ст. 5 Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии и говорит, что из неё ясно видно, что назначение делается секретарём. Пояснение, данное секретарём Комиссии, можно считать достаточным, и разбирать сейчас этот вопрос — означало бы вновь начать тратить бесцельно время. Поэтому предлагается приступить к обсуждению п. 8 повестки дня.

Г-н Джурич (Югославия) просит и других делегатов высказаться, считают ли они объяснения, данные председателем и секретарём, достаточными, а также настаивает на голосовании югославского предложения.

Председатель говорит, что так как отсутствуют желающие выступить, он переходит к обсуждению п. 8 повестки дня.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что г-н председатель нарушил Правила процедуры и не руководствуется объективными соображениями.

Югославский представитель заявляет, что вопрос, заданный им секретарю, имеет принципиальное значение.

Вот почему я прошу, — говорит г-н Джурич, — поставить этот вопрос перед членами Комиссии, чтобы видеть, стоит ли приступить к голосованию. Формулировка п. 7 повестки дня даёт нам на это право.

Председатель указывает, что представитель Югославии старается внести путаницу в работу, ибо слова по данному вопросу никто не просил, кроме представителя Югославии и г-на секретаря, давшего пояснения по существу поднятого вопроса.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что, по его мнению, здесь воздерживаются приступить к голосованию югославского предложения и добавляет, что он всё же желал бы послушать выступления других представителей.

Председатель говорит, что если он хорошо понял последнее югославское предложение, оно содержит предложение начать дискуссию по поводу назначения помощников секретаря. Следовательно, речь идёт о том, начинать ли дискуссию по поводу утверждения помощников секретаря или не начинать.

Председатель ставит на голосование югославское предложение, приступить сейчас к дискуссии по вопросу назначения помощников секретаря.

Один голос «за».

Пять голосов «против».

Председатель заявляет, что югославское предложение, начать дискуссию по поводу назначения помощников секретаря, отклоняется пятью голосами, при одном голосе «за». Что же касается второго предложения, — говорит г-н председатель, — то никто не просил, чтобы оно было поставлено на голосование.

Г-н Джурич (Югославия) вновь повторяет, что он хотел бы только заслушать мнение других членов делегаций, в какой степени члены Комиссии поддерживают югославскую точку зрения.

Г-н Лазаряну (Румыния) говорит о том, что югославский представитель мог свободно высказаться по этому поводу задолго до сегодняшнего заседания, при утверждении повестки дня и обсуждении доклада секретаря о всей деятельности Секретариата. Он этого не сделал, он предпочёл сделать политический доклад, — говорит г-н Лазаряну. Вчера, при обсуждении вопроса организационного порядка, югославский представитель также мог высказаться по этому поводу, но он этого также не сделал. Теперь же, когда мы обсудили п. 7 повестки дня и должны приступить к п. 8, в этот момент, представитель Югославии снова возвращается обратно, вследствие чего румынский делегат предлагает перейти к обсуждению следующего пункта повестки дня.

Г-н Лингарт (Чехословакия) указывает, что, по мнению чехословацкой делегации, при обсуждении п. 7 повестки дня, все предложения, вносимые по этому вопросу, основывались на какой-то подготовительной работе. Так например, проект флага и печати рассматривался согласно п. 1 плана работы на 1950 г. и на основании работы Секретариата. Вопрос о работе Рабочей группы был также рассмотрен на основании плана работы на 1950 г. Это значит, что эти пункты были подготовлены заранее.

Чехословацкая делегация имела в виду внести ещё два маленьких дополнения насчёт столовой и медицинского пункта. по лучшему обслуживанию сотрудников Комиссии. Здесь также в основе лежит проделанная работа на основании бюджета 1950 г. Ввиду того, что бюджет на 1951 год уже принят и в нём вопросы о столовой и медпункте решены, не надо было выносить их на сессию и затягивать заседание.

Насчёт того, что говорил представитель Югославии, принуждающий делегации высказаться и голосовать, чехословацкая делегация высказывает своё мнение против этого югославского предложения, потому что оно необосновано подготовительной работой и потому, что секретарь ясно сказал, что этот вопрос подготавливается и будет вынесен на будущей сессии.

Югославский делегат не внёс даже ни одной фамилии работников, намечаемых в аппарат Комиссии, хотя для этого было времени, кажется, 8 месяцев. Это доказывает, что этот вопрос также совсем не подготовлен.

В заключение чехословацкий представитель считает, что вчера исчерпались все вопросы п. 7 повестки дня и сегодня следует перейти к обсуждению следующего пункта.

Г-н Шик (Венгрия) делает замечание относительно порядка заседания. Он просит раньше обсудить п. 9 повестки дня, а потом п. 8, чтобы дать время просмотреть протоколы.

Председатель говорит, что предложение, внесённое г-ном Шик, ему кажется достаточно обоснованным и переходит к обсуждению п. 9 повестки дня.

Г-н Лазаряну (Румыния) зачитывает проект резолюции по п. 9 повестки дня, предлагаемый румынской делегацией — (ДК/СЕС 3/23) :
«IV сессию Дунайской Комиссии назначить в Галаце на 23 мая 1951 г. со следующей повесткой дня :

а) Проект Основных положений о плавании по Дунаю ;

- б) Проект Правил речного надзора на Дунае;
- в) Вопрос навигационных и таможенных сборов на Дунае, согласно Конвенции 1948 г.;

г) Утверждение повестки дня и даты созыва V сессии.»

Румынский делегат даёт несколько кратких пояснений по вопросам, предлагаемым для IV сессии и считает, что дата созыва сессии соответствует достаточному промежутку времени между двумя сессиями для работы Секретариата и его отделов, в подготовке порученной им работы.

Г-н Морозов (СССР) говорит, что советская делегация полностью разделяет мнение румынской делегации относительно пунктов предварительной повестки дня следующей сессии и даты её созыва.

Дата созыва, 23 мая 1951 года, кроме всего сказанного, соответствует также общим стремлениям в отношении навигации на Дунае. Это такое время, в которое уже полностью вырисовывается полный разгар навигации, когда можно судить и о других вопросах, которые могут возникнуть в промежутке между III и IV сессиями, с тем, чтобы о них информировать господ членов Комиссии на следующей сессии. В связи с заявлением, предшествующим обсуждению данного пункта повестки дня, имелось намерение поставить вопрос об утверждении помощников секретаря. В связи с этим, г-н Морозов вносит предложение включить в повестку дня пункт «г» — Утверждение помощников секретаря Комиссии, а пункт «г», предложенный г-ном Лазаряну, сделать пунктом «д».

Председатель приступает к голосованию предложения, внесённого румынской делегацией, с поправкой, внесённой г-ном Морозовым.

Предложение голосуется по пунктам.

Пункт 1. Созвать IV сессию Дунайской Комиссии в Галаце 23 мая 1951 года.

Пункт первый принимается единогласно.

Пункт 2. Утвердить предварительную повестку дня:

а) Проект Основных положений о плавании по Дунаю.

Пункт «а» принимается единогласно.

б) Проект Правил речного надзора на Дунае.

Пункт «б» принимается единогласно.

в) Вопрос навигационных и особых сборов на Дунае (в рамках Конвенции 1948 года).

Пункт «в» принимается единогласно.

г) Утверждение помощников секретаря Комиссии.

Пункт «г» принимается единогласно.

д) Повестка дня и дата созыва V сессии Дунайской Комиссии.

Пункт «д» принимается единогласно.

Ставится на голосование постановление в целом.

Шесть голосов «за».

Постановление о предварительной повестке дня и сроке созыва IV сессии Дунайской Комиссии принимается единогласно — (ДК/СЕС 3/36).

Заседание закрывается в 14 часов 15 минут.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
Г. МОРОЗОВ

П Р О Т О К О Л

№. 27

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

15 декабря 1950 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Морозов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 18 часов.

Председатель объявляет заседание открытым и предлагает приступить к обсуждению последнего пункта повестки дня «Утверждение протоколов сессий Дунайской Комиссии».

Слово предоставляется г-ну Новаку (Секретариат Комиссии).

Г-н Новак докладывает :

«Господин Председатель, господа представители !

Для того, чтобы члены Комиссии имели возможность ознакомиться с протоколами I и II сессий, эти протоколы были Секретариатом Комиссии заблаговременно розданы в достаточном количестве на официальных языках Комиссии.

За время между сессиями поступили, по протоколам I и II сессий, небольшие замечания редакционного характера, которые были внесены Секретариатом в текст протоколов, представленных этой сессии на утверждение.

Все решения, принятые на I и II сессиях по вопросам, стоявшим на I и II сессиях, соответствуют первоначальному тексту, принятому на заседаниях сессий. В период III сессии, никаких замечаний по протоколам и решениям I и II сессий, в том числе редакционных, в Секретариат от членов Комиссии не поступило.

Следовательно, господа члены Комиссии, протоколы, представленные вашему вниманию Секретариатом в начале работ настоящей сессии, остаются неизменными и Секретариат просит их утвердить.

Протоколы III сессии велись в порядке возможно подробной протокольной записи.

К предстоящему заседанию Секретариат оформил 8 протоколов, а всего их должно быть 11, считая сегодняшнее вечернее заседание, если на этом сессия закончит свою работу.

По настоящее время, Секретариатом розданы 4 протокола. Размножить все остальные протоколы в достаточном количестве, в течение остающегося короткого срока до окончания сессии, не представляется возможным. Поэтому наиболее целесообразно рассылать протоколы членам Комиссии после сессии, в возможно короткий срок, чтобы господа члены Комиссии имели большие возможности для ознакомления с протоколами и не задерживались в ожидании протоколов последних заседаний, в течение нескольких дней, уже после исчерпания повестки дня.

Поэтому было бы желательно, чтобы Комиссия дала Секретариату соответствующие указания и такое право, так как ст. 11 Правил процедуры обязывает Секретариат утверждать протоколы на данной сессии.»

Г-н Манолов (Болгария) вносит, от имени болгарской делегации, предложение по этому вопросу :

«1. Представленные Секретариатом протоколы I и II сессий Дунайской Комиссии — утвердить.

2. Изменить редакцию ст. 11 Правил процедуры, а именно :

«Ст. 11. Председатель руководит заседаниями Комиссии, следит за соблюдением настоящих Правил, подписывает совместно с Секретарём протоколы заседаний, которые утверждаются Комиссией на той же сессии или в порядке, указанном в ст. 31.»

3. Дополнить ст. 31 Правил процедуры вторым абзацем :

«Протоколы считаются утверждёнными, если в течение месяца, со дня их рассылки членам Комиссии, не будет заявлено возражений какой-либо из делегаций ; при наличии таких возражений оспоренный протокол выносится на утверждение следующей сессии.»

Г-н Джурич (Югославия) в принципе не возражает против проекта постановления, представленного болгарской делегацией, но считает, что изменения, которые должны быть внесены в Правила процедуры, ввиду важности этого вопроса, должны рассматриваться отдельно. Однако, он на этом не настаивает, если другие представители не сделают замечаний по этому поводу и просит принять это предложение только как пожелание.

Г-н Лазаряну (Румыния) говорит, что мысль, высказанная югославским делегатом, с формальной точки зрения, могла бы быть принята, но он считает более целесообразным рассматривать доклад, который заслушали, а также, одновременно, проект постановления, поскольку эти предложения основываются на конкретном факте, указанном в докладе, а также на опыте, имеющемся в отношении утверждения протоколов I и II сессий.

Румынский делегат заявляет, что его делегация полностью согласна с предложениями, внесёнными болгарской делегацией, так как не нужно будет, в течение нескольких дней, оставаться без дела в Галаце, в ожидании протоколов и нести излишние расходы.

Г-н Шик (Венгрия) говорит, что он также полностью согласен с предложением болгарского представителя и целиком присоединяется к высказыванию румынского делегата.

Г-н Лингарт (Чехословакия) говорит, что чехословацкая делегация поддерживает предложение болгарской делегации по всем трём пунктам.

Г-н Морозов (СССР) говорит, что советская делегация полностью принимает предложение представителя болгарской делегации об утверждении протоколов I и II сессий, а также редакционное дополнение ст. ст. 11 и 31 Правил процедуры Дунайской Комиссии.

Это разумно, — говорит г-н Морозов, — и даст возможность членам Дунайской Комиссии своевременно получать протоколы. Члены Комиссии будут иметь достаточно времени, чтобы ознакомиться с протоколами и внести в них нужные замечания. Эти предложения направлены на общее улучшение работы сессий Комиссии.

Председатель ставит на голосование проект постановления, пред-

ставленный болгарской делегацией и предлагает голосовать его постоянно и затем в целом.

Пункт 1. «Представленные Секретариатом протоколы I и II сессий Дунайской Комиссии — утвердить.»

Пункт 1 принимается единогласно.

Пункт 2. «Изменить редакцию ст. 11 Правил процедуры, а именно:

«Ст. 11. Председатель руководит заседаниями Комиссии, следит за соблюдением настоящих Правил, подписывает совместно с Секретарём протоколы заседаний, которые утверждаются Комиссией на той же сессии или в порядке, указанном в ст. 31.»

Пункт 2 принимается единогласно.

Пункт 3. «Дополнить ст. 31 Правил процедуры вторым абзацем: «Протоколы считаются утверждёнными, если в течение месяца, со дня их рассылки членам Комиссии, не будет заявлено возражений какой-либо из делегаций; при наличии таких возражений оспоренный протокол выносится на утверждение следующей сессии.»

Председатель отмечает, что в тексте перед словами «при наличии» следует поставить точку с запятой.

Пункт 3 принимается единогласно.

Ставится на голосование проект постановления в целом — (ДК/СЕС 3/25).

Шесть голосов «за».

Постановление об утверждении протоколов I и II сессий Дунайской Комиссии и об изменении ст. ст. 11 и 31 Правил процедуры ДК принимается единогласно — (ДК/СЕС 3/37).

Г-н Морозов (Секретарь Комиссии) в соответствии с решением об утверждении протоколов, доводит до сведения Комиссии следующее:

1. Порядок рассылки протоколов сессий предусматривает, что на протоколах будет проставлена дата их рассылки членам Комиссии в адрес представителя, т.е. в адрес члена Комиссии; это будет иметь соответствующее отражение при регистрации документов.

2. Если, в течение месяца, будут какие-либо замечания к протоколам, Секретариат будет считаться с датой отправления протокола обратно в Комиссию, с соответствующими замечаниями или с отдельными поправками к протоколу и примет во внимание срок, который будет указан на документе, в момент его отсылки в адрес Дунайской Комиссии.

3. Подписанные протоколы в соответствии с ст. ст. 11 и 31 вступают в окончательную силу. Если поступят замечания по протоколам, об этом будут информированы члены Комиссии накануне очередной сессии.

Председатель говорит, что все вопросы, стоявшие на повестке дня, исчерпаны и констатирует, что работа сессии закончена.

Прежде чем объявить заседание закрытым, председатель делает несколько общих замечаний:

«Я считаю, что мы можем рассматривать результаты нашей работы положительными. У нас была обширная и содержательная повестка дня, и нам удалось принять решение по каждому вопросу и сделать ре-

комендации, согласно Дунайской Конвенции, об улучшении условий судоходства на Дунае, в соответствии с интересами придунайских стран.

Я думаю, что мы также сознаём факт, что мы не только просто разрешили вопросы, стоящие на III сессии, но, что мы сделали нечто большее.

Господа представители отмечали, что в нашей работе имеются вопросы, ожидающие уже давно своего разрешения. В этом смысле следует подчеркнуть установление специальной речной Администрации на участке Райка-Геню, издание новых карт и лоции Дуная, план работ, предложенный на 1951 год и другие вопросы.

Характер нашей работы, характер решений, к которым пришла III сессия Дунайской Комиссии, показывает наше желание и стремление к мирной работе, к борьбе за мир. И это очень показательно, ибо в то время, как империалистический англо-американский блок и его сателлиты готовятся к так называемым новым пожарам, в то время, как они поработают некоторые народы Европы и нападают с оружием на азиатские народы, в это же время, решения Дунайской Комиссии показывают усилия к полному уничтожению последствий недавней войны.

Поднимая затопленные суда и очищая Дунай от обломков мостов, разрушенных во время войны, затеянной фашистскими империалистами, работа нашей Комиссии приносит свою скромную лепту в мирную работу народов, сплотившихся гигантским фронтом, возглавляемым Великим Советским Союзом в борьбе за уничтожение агрессивных банд и за предотвращение новой войны. Мы уверены, что, благодаря этой борьбе народов, благодаря силе Советского Союза и стран народной демократии, благодаря работе и политике этих стран, благодаря любви простых людей к миру и к демократии, к тем, кто борется в первых рядах борцов за мир, агрессивные действия империалистов будут бесспорно уничтожены, и мы уверены, что наша работа не будет напрасной.

Я хочу поблагодарить господ представителей, которые, в духе международного сотрудничества и созидательного труда, внесли положительный взнос в работу Комиссии.

Я хочу поблагодарить аппарат Секретариата, который своей работой дал нам возможность хорошо закончить работу сессии, и я также выражаю свою личную благодарность всем сотрудникам Комиссии, переводчикам и всем тем, кто помогал нам в нашей работе.

Я желаю успеха в дальнейшей работе Комиссии и господам представителям, покидающим нашу страну, счастливого пути.»

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
Г. МОРОЗОВ

ПРИЛОЖЕНИЯ

1.

ОТЧЁТЫ И ДОКЛАДЫ

О Т Ч Ё Т

Секретариата Дунайской Комиссии о работе в 1950 г.

Господин Председатель, господа члены Комиссии!

В соответствии со ст. 33 Правил процедуры и указаниями II сессии, нам надлежит сегодня обсудить отчёт Секретариата о проделанной работе в 1950 году и определить задачи Комиссии на ближайший период.

Как секретарь Комиссии я принял на себя обязанность представить этот отчёт вашему вниманию. Но прежде чем перейти к изложению отчёта об исполнении плана работы и бюджета, утверждённого на 1950 год, я считаю необходимым вкратце коснуться той обстановки, в которой начала свою деятельность Дунайская Комиссия и рассказать о «наследстве», которое осталось нам после векового хозяйничания правительств империалистических государств на Дунае.

I

Известно, что в результате варварских разрушений, причинённых гитлеровскими войсками, дунайское судоходство, к концу войны, находилось в очень тяжёлом положении.

Значительные разрушения были также нанесены судоходству бессмысленными бомбардировками со стороны англо-американской авиации, которая, в самом конце войны, совершила ряд бомбовых ударов по дунайским портам и заводам.

Теперь становится совершенно очевидным, что это было сделано по заранее рассчитанным, далеко идущим планам.

На Дунае было затоплено множество судов, а большинство мостов, портовых сооружений и судостроительных заводов разрушено.

Большая часть лучшего, в техническом отношении, флота оказалась уведённой гитлеровскими войсками в зоны Западной Австрии и Германии.

Вот почему перед странами народной демократии, с первых дней их возникновения, встала неотложная задача — восстановить дунайское судоходство и очистить Дунай от затопленных судов.

Благодаря всесторонней и бескорыстной помощи придунайским странам со стороны Советского Союза, восстановившего свои исторические права на Дунае, как придунайского государства, задача восстановления судоходства на Дунае странами народной демократии, к настоящему времени, в основном, выполнена.

Было поднято до 80% всего затопленного флота, восстановлено большинство разрушенных мостов, портовых сооружений и судостроительных заводов. Весь участок Дуная от устьев до Линца протрален.

Таким образом, были подготовлены все условия для нормального и свободного судоходства.

Из года в год страны народной демократии увеличивают свой грузооборот по Дунаю, строят новые суда, расширяют портовые сооружения и судостроительные заводы.

II

Желая обеспечить свободное судоходство на Дунае, в соответствии с интересами и суверенными правами придунайских стран, а также в целях укрепления экономических и культурных связей придунайских народов между собой и с другими странами, придунайские государства в 1948 году заключили и подписали Конвенцию о режиме судоходства на Дунае.

Конвенция 1948 г. окончательно положила конец длительному господству на Дунае империалистических государств, занимавших ведущие позиции в бывших Дунайских Комиссиях и направлявших всю политику на Дунае в интересах англо-французского капитала и незаботившихся о действительных нуждах судоходства.

Конвенция 1948 г. отменила ранее применявшийся империалистический режим судоходства на Дунае, равно как и акты, предусматривающие установление этого режима, в частности Конвенцию, подписанную в Париже 23 июля 1921 года.

Для проведения в жизнь новой Конвенции была учреждена Дунайская Комиссия из представителей придунайских стран, по одному от каждой.

Комиссия начала свою работу 11 ноября 1949 г. в г. Галац, где собралась её первая сессия в составе представителей Болгарии, Венгрии, Румынии, Союза ССР, Чехословакии и Югославии.

Первая сессия разрешила задачи внутренней организации Комиссии. Она выработала и приняла Правила процедуры и Положение об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии. Были избраны председатель Комиссии, вице-председатель и секретарь и намечена предварительная повестка дня II сессии, включающая четыре вопроса:

План работы Комиссии на 1950 год;

Штатное расписание Секретариата и Рабочего аппарата Комиссии;

Бюджет Комиссии на 1950 год и

О судьбе имущества бывшей Международной Дунайской Комиссии.

В течение февраля и марта месяцев этого года была создана достаточная материально-техническая база Комиссии, что позволило успешно подготовиться и провести II сессию, приступить к размещению прибывающих на постоянную работу сотрудников из придунайских стран и развернуть работу аппарата Комиссии.

В период подготовки ко второй сессии были оформлены, оборудованы, а где это требовалось, отремонтированы административно-хозяй-

ственные и жилые помещения Комиссии, включающие служебное помещение и пять жилых домов на 25—27 квартир. Приобретён также канцелярский и хозяйственный инвентарь.

В ходе подготовки ко второй сессии в повестку дня были включены дополнительные вопросы, в том числе вопрос о судоходстве на участке Габчиково-Геню.

В соответствии с Правилами процедуры и Положением об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии, Секретариатом были разработаны план работы и бюджет Комиссии на 1950 год, а также Штатное расписание.

Но многие, весьма важные, вопросы продолжают оставаться и поныне нерешёнными. Так например, на Дунае продолжают пользоваться правилами плавания, принятыми бывшей Международной Дунайской Комиссией, которые не соответствуют интересам придунайских стран и не отвечают современным условиям плавания. Навигационная путевая обстановка на ряде участков устарела и затрудняет нормальное судоходство.

Все эти задачи Дунайская Комиссия должна решить в кратчайшие сроки и она сможет их разрешить при единодушном стремлении во имя мира и дружбы наших свободлюбивых народов.

III

Вторая сессия, в марте 1950 года, утвердила внесённый Секретариатом план работы Комиссии на 1950 год, включающий основные вопросы, связанные с разработкой Основных положений о плавании по Дунаю, по изучению навигационной путевой обстановки и вопросы, относящиеся к подбору и обработке материалов по сборам, существующим на Дунае, а также подбор материалов по таможенному, санитарному и речному надзору.

Сессия утвердила Штатное расписание Секретариата и Рабочего аппарата в количестве 62 человек, из которых по Секретариату 21 человек и по Рабочему аппарату 30.

Сессия приняла бюджет Комиссии в сумме 3.240 тыс. руб. и определила порядок и сроки взносов придунайских государств.

Подробно обсуждался вопрос об условиях судоходства на участке Габчиково-Геню и принято решение, обязывающее Рабочий аппарат Комиссии провести осмотр участка на месте и подготовить доклад к III сессии.

IV

Переходя непосредственно к анализу выполнения плана работы Комиссии на 1950 год, необходимо обратить внимание на некоторые особенности организационного периода в нашей работе.

Особо важным был вопрос подбора специалистов, знакомых с вопросами Дуная.

Укомплектование штата Секретариата и Рабочего аппарата по основным штатным должностям было закончено лишь в конце сентября текущего года.

При этом обращает на себя внимание ничем не обоснованная позиция бывшего югославского представителя в Дунайской Комиссии г-на Иовановича, который требовал от секретаря предоставления югославским гражданам штатных должностей по своему усмотрению, называя наименование должностей, которые может принять Югославия.

Совершенно очевидно, что если бы каждый представитель требовал от секретаря предоставления должностей по своему усмотрению, то на одну и ту же должность претендовать могли бы все шесть представителей. Ни Конвенция, ни Положение об организации Секретариата и Рабочего аппарата не дают такого права нам, членам Комиссии и не определяют порядка распределения должностей по принципу процентного их замещения сотрудниками из граждан придунайских стран.

Вследствие такой, в принципе неверной, необоснованной позиции бывшего югославского представителя в Дунайской Комиссии, предложения секретаря югославскому делегату остаются нереализованными и специалисты из граждан Югославии до сих пор не прибыли в аппарат Комиссии по не зависящим причинам от нас.

Секретариат, руководствуясь указаниями сессии о соблюдении экономии средств, учитывал целесообразность и необходимость замещения той или иной должности по деловым качествам сотрудников при одновременной возможности выполнения годового плана работы Комиссии с меньшими затратами средств.

Секретариат доводит до сведения сессии, что укомплектование аппарата Дунайской Комиссии протекает в соответствии с Правилами процедуры и в согласии с Положением об организации Секретариата и Рабочего аппарата.

В соответствии со ст. 9 Конвенции, ст. 33 Правил процедуры и Штатным расписанием, Секретариатом принято в аппарат Комиссии на ответственные должности 18 человек из граждан придунайских стран:

Болгарии	—	4 человека
Венгрии	—	4 „
Румынии	—	2 „
СССР	—	4 „
Чехословакии	—	4 „

Часть из этих работников прибыла в сентябре — ноябре месяцах с. г.

Кроме того, принято в аппарат ещё 10 человек, также из граждан придунайских стран, на другие младшие должности в аппарате и по штату обслуживающего персонала (стенографистки, машинистки, шофёры и др.).

V

План работы на 1950 год, утверждённый второй сессией, как уже говорилось выше, включал в себе 18 основных вопросов, относящихся к судоходству на Дунае и к внутренней работе Комиссии, выполнение которых сводится к следующему:

По пункту первому — Секретариат подготовил проект флага и образец печати Комиссии, которые выносятся на утверждение III сессии.

По пункту второму — об организации прибрежными государствами работ по очистке фарватера Дуная от затопленных судов и обломков разрушенных мостов, можно доложить следующее, как о выполненной работе, так и о задачах в этой области.

(Вообще о задачах Комиссии на ближайший период я буду касаться всякий раз по мере изложения отчёта об исполнении плана работ за 1950 год.)

Как уже говорилось, в результате военных действий в период второй мировой войны, на Дунае было затоплено большое количество судов различных государств.

Подъём этих судов наиболее энергично проходил в первые годы после войны, и к середине 1950 года большинство судов, представлявших наибольшую ценность, было поднято.

Однако, другая часть судов, значительно повреждённая и представляющая ценности к восстановлению, продолжает оставаться неподнятой и по настоящее время. В результате, в местах затопления, их судов ход проложен неудобно, остовы судов образовали отмели, наносы и продолжают отрицательно влиять на изменение конфигурации русла.

В большинстве случаев, плавание на этих участках затруднено и мешает нормальным условиям судоходства.

В связи с этим, Секретариат, на основании ст. 3 Конвенции 1948 г. и в соответствии с планом работы Комиссии на 1950 год, в своё время обратился с соответствующими рекомендациями к компетентным властям придунайских стран.

Кроме того, на чехословацко-венгерский участок Дуная выезжали специалисты из Рабочего аппарата Комиссии, которые лично ознакомились с трудностями судоходства, имеющимися в местах, где затопленные суда расположены на судоходном фарватере.

По имеющимся в нашем распоряжении материалам, определить точное количество затопленных на Дунае судов, во время войны, не представляется возможным.

Однако, только по частичным сведениям, поступившим в аппарат Комиссии, можно судить о весьма большой засорённости Дуная обломками судов и на сегодняшний день.

Так например, установлено, что на различных участках Дуная, в настоящее время, находится до 370 затопленных судов и обломков.

Из 370 затопленных судов и обломков значится :

самоходные суда	68	—	18,4%
баржи	220	—	59,5%
мосты	14	—	3,7%
понтонь, катера и прочие	68	—	18,4%

Из числа затопленных судов, на фарватере лежат 90 судов и обломков или 24,3%. Кроме того, отрицательно влияют на русло ещё 9 судов или 2,2% ; остальные суда находятся вне фарватера.

Помимо этого, есть сведения, что на югославско-румынском участке Дуная затоплено также большое количество судов между Кусяк-Прахово (856—862 км. км.), данные о которых вообще отсутствуют.

Стало быть, задача об очистке Дуная от затопленных судов остаётся серьёзной проблемой и на последующие годы.

Вот почему Дунайская Комиссия должна ещё раз сделать соответствующие Конвенции рекомендации придунайским государствам об окончательной очистке Дуная от затопленных судов.

VI

По пункту третьему — об Администрации на перекатном участке Габчиково-Геню, в соответствии с решением II сессии, группа экспертов Комиссии производила совместно, с экспертами Чехословакии и Венгрии, обследование участка на месте. Получены дополнительные материалы, устанавливающие объёмы работ на всём участке Дуная, и в настоящее время Рабочий аппарат Комиссии подготовлен к решению этого вопроса на сессии.

Работая над этой проблемой в аппарате, мы имели в виду замечания господ членов Комиссии.

Господа делегаты Чехословацкой и Венгерской Республик обстоятельно доложили на II сессии об особенностях перекатного участка Дуная между Геню-Райка и обосновали целесообразность, с технической и навигационной точек зрения, учреждения Администрации на предполагаемом участке.

Этого мнения придерживается и Рабочий аппарат Дунайской Комиссии, считая целесообразным создание специальной речной Администрации, со всеми вытекающими правами для Администраций, предусматриваемыми Конвенцией о режиме судоходства на Дунае.

Далее, в их докладах говорилось о прямой зависимости от природных условий участка Габчиково-Геню и соседнего с ним верхнего участка Габчиково-Райка, и что было бы неправильным устранение препятствий для судоходства на первом участке, не устраняя их на другом.

Чехословацкая и венгерская делегации считали, как об этом говорилось в докладах, целесообразным расширить компетенцию учреждаемой Администрации до населённого пункта Райка.

К этому мнению приходят и наши специалисты Рабочего аппарата Дунайской Комиссии, т. е. к тому, чтобы километраж участка был удлинён до 1850 километра.

Кроме этого, в докладах на II сессии указывалось, что вопросы, связанные с регуляционными работами, настолько сложны, что решение их требует постоянного сотрудничества специалистов обеих сторон, т. е. на рубеже государственной границы Чехословакии и Венгрии, и что лучше всего это может осуществить именно предполагаемая специальная речная Администрация.

Эту же точку зрения, в настоящее время, разделяют также и специалисты аппарата Дунайской Комиссии, ознакомившиеся с положением дела на месте.

Г-н Манолов, представитель Народной Республики Болгарии, вы-

ступая по этому вопросу на II сессии, обратил наше внимание на то, что ещё на Белградской Конференции в 1948 году было решено улучшить судоходство на участке Габчиково-Геню, в общих интересах всех прибрежных стран. Но г-н Манолов тогда же указал на необходимость более глубокого изучения вопроса, с привлечением специалистов Комиссии, чтобы можно было принять правильное решение или применить в данном случае ст. 4 Конвенции, или создать специальную речную Администрацию.

Учитывая эти замечания г-на Манолова, Рабочий аппарат Дунайской Комиссии поставил перед собой и перед заинтересованными лицами, при выезде на место, 25 вопросов, на которые получены вполне определённые ответы и которые также подкрепляют выводы, что нам следует согласиться с предложением, внесённым совместно чехословацким и венгерским представителями об учреждении специальной речной Администрации на участке Райка-Геню и что при рассмотрении финансовой стороны вопроса, связанной с учреждением новой речной Администрации на Дунае, нам также следует в принципе согласиться на установление минимальных сборов с судов за прохождение по этому участку для покрытия расходов речной Администрации, имея в виду совместный чехословацко-венгерский Меморандум от 3 октября 1950 г. и приложенную к нему дополнительную докладную записку от 12 августа 1950 г.

Г-н Преотяса, представитель Румынской Народной Республики, тогда же, на II сессии, говоря об участке Геню-Райка, указал, что это одна из наиболее важных задач в работе Дунайской Комиссии, которая особенно интересует его страну и что это интересует также и другие страны, заинтересованные в судоходстве по Дунаю, и румынская делегация высказала предложение, чтобы Комиссия получила полную документацию, при наличии которой можно было бы прийти к верному заключению.

Секретариат имеет сегодня возможность доложить, что такая, более подробная документация добыта и аппарат Комиссии располагает всеми необходимыми документами для принятия решения на III сессии, о чём более подробно будет доложено при рассмотрении этого вопроса, в соответствии с повесткой дня данной сессии, т. е. я хочу этим выразить, что и в этой части плановых задач, поставленных перед Секретариатом, работа выполнена.

Вопрос о судоходстве на участке Райка-Габчиково-Геню подготовлен к рассмотрению на III сессии, как об этом указывалось в плане работы Комиссии на 1950 год.

Рабочий аппарат Комиссии считает целесообразным создание специальной речной Администрации на участке Габчиково-Геню, с распространением её компетенции до населённого пункта Райка (1850 км.).

VII

По пункту четвёртому — в отношении составления общего плана основных работ по улучшению судоходства на Дунае, Рабочий аппарат Комиссии запросил предложения и проекты от придунайских стран, а также провёл ознакомление с наиболее труднопроходимыми участками

Дуная, с выездами на Сулинский канал, в район Железных Ворот, на участок Братислава — Геню и другие участки ниже Будапешта до Мохача.

По пункту пятому — о разработке единой, наиболее современной, навигационной путевой обстановки на Дунае, Рабочий аппарат Комиссии собрал большинство необходимых материалов и готовит проект новой системы навигационной путевой обстановки, который полагаем представить Комиссии.

На основании ст. 8, § «f» Конвенции, в компетенцию Комиссии входит установление единой системы навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная. Вопрос этот очень сложен и, в то же время, является одним из актуальных вопросов, решение которого необходимо в ближайшее время.

Рабочий аппарат, в настоящее время, подробно занимается этим вопросом.

В течение отчётного периода, аппаратом Комиссии собраны обширные материалы по существующей навигационной путевой обстановке.

Мы представляем вниманию сессии примерную, далеко не полную, таблицу основных средств навигационного оборудования, существующего на Дунае. Сюда не входят средства сигнализации, применяемые на засемафоренных участках, которая насчитывает множество различных сигналов, исполненных шарами, треугольниками и прямоугольными щитами, цилиндрами и конусами, флагами и другими фигурами различных цветов и форм.

Вполне понятно, что, при установлении единой системы навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная, необходимо будет учитывать специфические условия отдельных участков, на которых, по гидрологическим причинам, не всегда можно будет применять систему другого участка. Но материалы показывают, что на Дунае существует множество форм различной конструкции навигационной путевой обстановки. В связи с этим, перед Дунайской Комиссией стоит задача разработать такую систему, которая была бы приемлема на всём Дунае, способствовала бы судоходству и была бы разработана с учётом всех новейших достижений современной техники в этой области.

Аппарат Комиссии считает, что будет целесообразно в 1951 году обратиться с предложением к компетентным организациям и специалистам придунайских стран разработать проекты навигационной путевой обстановки с учётом вышеизложенных принципов, с тем, чтобы на основании этих проектов аппарат Комиссии разработал общий проект системы средств навигационного оборудования.

Такой способ даст нам возможность избежать односторонних суждений и приведёт к тому, что на Дунае будет создана система новой путевой обстановки, действительно отвечающая интересам судоходства.

VIII

По пункту шестому — Рабочий аппарат, в соответствии со ст. 23 Конвенции, разработал проект Основных положений о плавании по Дунаю, который разослан членам Комиссии.

В процессе работы над этим проектом, Рабочий аппарат подробно изучил старые правила плавания на Дунае и действующие правила на внутренних водных путях Союза ССР, а также другие дополнительные материалы, касающиеся вопросов речного и морского судоходства.

Необходимо отметить, что правила плавания по Дунаю, установленные бывшими Дунайскими Комиссиями (Е.Д.К и М.Д.К), как и весь Дунайский Статут 1921 года, были разработаны с расчётом вмешательства империалистических стран Англии и Франции во внутренние дела придунайских стран. Естественно, что как по форме, так и по содержанию, применявшиеся ранее на Дунае правила плавания не могут соответствовать духу новой Дунайской Конвенции 1948 г., выработанной в соответствии с интересами и суверенными правами придунайских стран, а также в целях укрепления экономических и культурных связей придунайских народов между собой и с другими странами.

Но фактически старыми правилами продолжают пользоваться, так как новые правила, новые положения, определяющие плавание по Дунаю, ещё не установлены.

Согласно ст. 23 Конвенции, судоходство на Дунае осуществляется в соответствии с правилами плавания, установленными придунайскими государствами, по территории которых протекает Дунай, а в тех районах, где берега Дуная принадлежат двум разным государствам, согласно с правилами, установленными по соглашению между этими государствами.

Здесь находит своё полное подтверждение принцип уважения государственного суверенитета придунайских стран, отсутствующий в правилах плавания, установленных бывшими международными комиссиями.

Однако, для того, чтобы избежать разногласия, которое было бы, безусловно, вредно для судоходства, ст. 23 Конвенции определяет, что, при установлении своих правил плавания, придунайские государства и Администрации будут учитывать Основные положения о плавании по Дунаю, установленные Комиссией.

В чём сущность проекта, разработанного Рабочим аппаратом и в чём его отличие от старых положений?

Сущность этого проекта заключается в том, что это, прежде всего, проект основных принципов, основных положений, определяющих режим плавания по Дунаю, повторяю, которые в соответствии со ст. 23 Конвенции будут учитываться придунайскими государствами и речными Администрациями, при установлении своих правил плавания по соответствующим участкам Дуная, по которым, практически, и будет осуществляться судоходство, как это сказано в первом абзаце той же ст. 23 Конвенции.

Сущность проекта заключается в том, что эти основные принципы и положения, отвечая духу новой Дунайской Конвенции 1948 г., исходят из уважения суверенных прав придунайских государств.

Проект отражает, в первую очередь, вопросы, касающиеся комплектования экипажа, навигационной путевой обстановки, зимовки судов, судовых документов, технического состояния судов, плавания судов и несения огней, лоцманской службы и других особенностей судо-

ходства. Подробно об этом доложит заведующий Отделом навигационной службы.

Учитывая важность такого документа, как Основные положения о плавании по Дунаю, проект был разослан специалистам и компетентным организациям придунайских стран для предварительного обсуждения. В результате, в работе над проектом, в той или иной степени, приняло участие большое количество специалистов и, по настоящее время, продолжают поступать из придунайских стран замечания и дополнения по проекту. В этих замечаниях и дополнениях имеется много ценного и полезного.

Такая система обработки проекта позволяет выразить уверенность в том, что проект, в его окончательном виде, будет действительно отвечать интересам улучшения судоходства на Дунае.

В связи с этим, желательно, чтобы господа эксперты, прибывшие на III сессию, обменялись мнениями по проекту со специалистами Рабочего аппарата о дальнейшей работе над проектом, с тем, чтобы в ближайшее время можно было обсудить окончательный текст Основных положений о плавании по Дунаю и чтобы Комиссия уже в 1951 году могла издать эти Положения и разослать их придунайским государствам.

IX

По пункту седьмому — об издании гидрологических бюллетеней, краткосрочных и долгосрочных гидрологических прогнозов, а также по координации гидрометеорологической службы на Дунае, Рабочий аппарат Комиссии сделал соответствующие запросы компетентным властям придунайских стран. Материалы и предложения поступают. В 1951 году предполагается приступить к изданию бюллетеней и прогнозов и осуществить координацию гидрометеорологической службы на Дунае

По пункту восьмому — о картах и лоции Дуная.

На основании материалов, полученных в 1950 году от придунайских стран, установлено, что существующие в настоящее время карты Дуная общего пользования, служащие для целей судоходства, не отвечают в должной степени условиям и требованиям безопасного, нормального судовождения и не отражают действительной обстановки на Дунае. В большинстве эти карты изданы в 1912, 1929 и 1930 годах и не откорректированы.

Как правило, судоводительский состав не имеет возможности пользоваться этими картами. Отсутствие точных карт приводит к авариям.

Такое важное для целей судоходства пособие, как лоция, для многих участков Дуная совершенно отсутствует.

Ввиду изложенного и в соответствии со ст. 8 Конвенции, Комиссия обязана издать общий атлас карт и лоцию всего Дуная для чего желательно было бы, чтобы каждое придунайское государство, представленное в Дунайской Комиссии, провело в 1951 году общую корректуру карт и лоции общего пользования для целей судоходства, по своему участку соответственно.

Там, где берега Дуная принадлежат двум разным государствам,

корректур карт и лоций может быть проведена этими государствами, по соглашению между собой.

Корректур карт должна соответствовать навигационной путевой обстановке на Дунае.

Лоция должна включать краткое описание: гидрологических особенностей участка, навигационной путевой обстановки, судового хода, труднопроходимых мест, перекатов, общих данных по портам и зимовникам, пунктов якорных стоянок и других данных, знание которых ценно для судоводителя.

Рабочий аппарат Комиссии, в свою очередь, окажет всяческое содействие придунайским странам консультацией при проведении вышеуказанных работ.

Откорректированные карты и лоции Дуная, соответственно каждым государством, направляются Комиссии для того, чтобы она могла подготовить к изданию, для нужд судоходства, лоцию всего Дуная и атлас карт общего пользования.

X

По пункту девятому — собраны все необходимые материалы и подготавливается проект унифицированных Правил речного надзора, который будет представлен на рассмотрение Комиссии в 1951 году.

В отношении правил таможенного и санитарного надзора, Рабочий аппарат Комиссии разрабатывает вопросы об унификации этих правил, имея в виду подготовить доклады Комиссии о действующих правилах таможенного и санитарного надзора на Дунае.

По пункту десятому — об издании Основных положений о плавании по Дунаю выполнена только первая часть работы, т. е. напечатан текст предварительного проекта в типографском издании, который разослан членам Комиссии и компетентным организациям.

По пункту одиннадцатому — о сборах, Рабочий аппарат собрал необходимые материалы о существующих навигационных и особых сборах, применяемых в придунайских странах и, в настоящее время, ведётся разработка конкретных предложений с рекомендациями придунайским странам, которые будут представлены Комиссией на IV сессии.

По пункту двенадцатому — о штатах, Секретариат своевременно подготовил соответствующие проекты по штатам и окладам сотрудникам аппарата Комиссии, которые были утверждены II сессией, в начале этого года. Предполагается, на следующей сессии, внести некоторые уточнения по штатам и условиям оплаты труда сотрудников, исходя из опыта 1950 года.

По пункту тринадцатому — о бюджете. Бюджет Комиссии на 1950 г. был принят II сессией в сумме 3.240 тыс. руб.

Руководствуясь указаниями II сессии об экономии средств, Секретариат имеет, без ущерба для выполнения плана работы, в 1950 году экономию средств, что даст возможность уменьшить взносы придунайских стран в бюджет 1951 года.

По пункту четырнадцатому — о внутреннем распорядке в аппарате.

Положения об отделах аппарата Комиссии разработаны и утверждены, а должностные инструкции целесообразно утвердить лишь после некоторого накопления опыта, определяющего функции того или иного специалиста в аппарате такого международного учреждения, каким является Дунайская Комиссия.

XI

По пункту пятнадцатому — относительно имущества бывшей М.Д.К. Вопрос продолжает оставаться в стадии изучения, однако, юристы Секретариата установили, что для ликвидации дел бывшей М.Д.К. была создана специальная ликвидационная Комиссия, отправившая большинство архива через транспортно-экспедиторскую фирму Шенкер и Ко. в Вену в «Васерштрасендирекцион». Установлен факт, что во Французском банке был депонирован слиток золота в 13 кг. 995 гр., который якобы на 70% был израсходован на уплату содержания сотрудникам ликвидационной Комиссии.

По пункту шестнадцатому — о проектировании. Благодаря всесторонней помощи со стороны Правительства Румынской Народной Республики, аппарат Комиссии и сотрудники размещены в служебных и жилых зданиях вполне удовлетворительно и нет пока необходимости, в настоящее время, предпринимать строительство новых зданий Комиссии, с затратой значительных средств, а стало быть и проектирование их временно отпадает.

По пункту семнадцатому — о бюджете и плане работы на 1951 г., Секретариатом разработаны соответствующие проекты плана работы и бюджета Комиссии на 1951 год, которые представлены III сессии.

Предлагаемый проект бюджета на 1951 год составлен на основании опыта исполнения бюджета 1950 года и в соответствии с проектом плана работы на 1951 год.

Приходная часть бюджета на 1951 г. проектируется в сумме 2.316 тыс. руб., что составляет, приблизительно, 70% Приходной части прошлогоднего бюджета.

В связи с тем, что, после исполнения бюджета этого года, определяется экономия в 1.700 тыс. руб., которые переходят в бюджет будущего года, общий взнос придунайских государств на 1951 год может быть определён лишь в сумме 600 тыс. руб., что составит взнос каждого государства — члена Дунайской Комиссии на 1951 год по 100 тыс. руб.

Практически это значит, что взносы придунайских государств в 1951 г. составят, приблизительно, 18% по сравнению с взносами 1950 года.

Это объясняется, прежде всего, тем, что 1950 год явился годом организации Комиссии, когда были произведены большие капиталовложения: по ремонту, оборудованию и мебелировке помещений, и т.п. Кроме того, руководствуясь указаниями II сессии, была проведена экономия почти по всем статьям бюджета, утверждённого на 1950 г.

Однако, надо заметить, что этот бюджетный взнос может быть установлен только в том случае, если все придунайские страны полно-

стью внесут свои взносы за 1950 г., имея в виду, что некоторые придунайские государства ещё и на сегодня имеют значительную задолженность по взносам в бюджет Комиссии.

Расходная часть будущего бюджета намечается в сумме 2.316 тыс. руб., о чём будет доложено подробно. Проект бюджета роздан всем членам Комиссии, который Рабочая группа, выделенная сессией, рассмотрит и доложит своё заключение.

В проекте плана работы Комиссии на 1951 год намечается дальнейшая разработка вопросов, вытекающих из Дунайской Конвенции и указаний предыдущих сессий Комиссии.

XII

Из отчёта Секретариата о проделанной работе в 1950 г. видно, что аппаратом Комиссии, к настоящему времени, подготовлено значительное количество материалов, дающих возможность приступить в 1951 году к дальнейшему выполнению задач по улучшению условий свободного судоходства на Дунае.

Учитывая важность скорейшего установления единой навигационной путевой обстановки, предполагается провести детальное изучение судходного фарватера Дуная.

После утверждения Основных положений о плавании по Дунаю, они будут изданы, с тем, чтобы придунайские страны имели возможность учитывать эти Правила плавания в духе указаний ст. 23 Конвенции.

В 1951 году предусматривается осуществление координации гидрометеорологической службы на Дунае и издание гидрологических бюллетеней и прогнозов. Секретариат считает, что для разрешения этого вопроса в 1951 году имеются достаточные условия и что в этом мы рассчитываем на всестороннюю и активную помощь со стороны всех придунайских стран.

Подготовленные в 1950 году материалы по применяемым на Дунае правилам речного надзора, дают возможность разработать уже в 1951 году проект унифицированных Правил речного надзора для всего Дуная.

Кроме того, необходимо подготовить к рассмотрению на сессии доклады о действующих на Дунае правилах таможенного и санитарного надзора, а также вопросы о порядке взимания с судов сборов, за прохождение судов районами специальных речных Администраций, в порядке согласования их с Комиссией.

Секретариатом также предполагается проведение общей корректуры карт и лоции Дуная, о чём уже докладывалось ранее.

Если учесть, что, в первый год своего существования, Дунайская Комиссия смогла создать достаточную материально-техническую базу и разрешить основные организационные задачи, вытекающие из Конвенции 1948 года, то имеются все основания предполагать, что намечаемые задачи на 1951 год могут быть также с успехом выполнены.

Следовательно, за год существования Комиссии проведены существенные мероприятия по претворению в жизнь Дунайской Конвенции 1948 года.

Д О К Л А Д

Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Дунайской Комиссии в 1950 г.

В соответствии со ст. 35 Правил процедуры Комиссии и по решению III сессии, принятому на первом пленарном заседании от 10 декабря с.г., была выделена настоящая Рабочая группа по проверке отчёта о выполнении плана работы Комиссии в 1950 году в составе представителей от:

болгарской делегации	— г-на Манолова,
венгерской делегации	— г-на Кондукторова,
румынской делегации	— г-на Лазаряну,
советской делегации	— г-на Кононова.
чехословацкой делегации	— г-на Ружичка,
югославской делегации	— г-на Пауновича.

По поручению председателя и секретаря Дунайской Комиссии, кроме вышеуказанных представителей, в работе Рабочей группы принимали участие ответственные сотрудники Рабочего аппарата и Секретариата Комиссии.

Председателем Рабочей группы был избран г-н Манолов, представитель Народной Республики Болгарии в Дунайской Комиссии.

Рабочая группа, подробно ознакомившись с материалами по выполнению плана работы за 1950 год, представленными Секретариатом и Рабочим аппаратом, и заслушав информации сотрудников аппарата Комиссии по каждому из 18 пунктов плана, установила:

1. По пункту первому плана Секретариат подготовил проект флага и образец печати Дунайской Комиссии, которые признаются вполне приемлемыми для утверждения их на III сессии.

2. По пункту второму собран материал, дающий представление о существующем положении с затопленными судами и обломками мостов на Дунае. Все эти материалы поступили в Комиссию, в связи с соответствующими рекомендациями, разработанными Рабочим аппаратом Комиссии. В связи с этим, имеется полная возможность продолжать разработку этого вопроса в 1951 году.

3. По пункту третьему Рабочий аппарат выполнил задачи, возложенные на него II сессией. Материалы, которыми располагает, в настоящее время Комиссия, по вопросу Габчиково-Геню, дают возможность Комиссии выполнить указания, изложенные в Приложении II к Конвенции 1948 года.

4. По пункту четвёртому разработаны соответствующие вопросы,

которые были сообщены придунайским странам. В настоящее время, по общему плану основных работ, поступают материалы в Комиссию.

5. По пунктам пятому, седьмому, восьмому, девятому и одиннадцатому собраны, подготовлены и обрабатываются материалы по вопросам, касающимся навигационной путевой обстановки на Дунае, подготовки к изданию гидрологических бюллетеней, а также по вопросам унификации таможенных, санитарных правил и Правил речного надзора, по взиманию специальных и особых сборов, взимаемых на Дунае.

Вся эта работа, проведённая в 1950 году, послужит базой для дальнейшего выполнения задач, поставленных перед Комиссией в духе Конвенции 1948 года.

6. По пункту шестому и десятому Рабочий аппарат подготовил предварительный проект Основных положений о плавании по Дунаю, который разослан придунайским странам для внесения замечаний и дополнений.

7. По пунктам двенадцатому и тринадцатому разработаны соответствующие документы и проекты, которые были представлены на II сессии и нашли отражение в её решениях.

8. По пункту четырнадцатому. Положения для отделов Комиссии разработаны и введены в действие.

9. По пункту пятнадцатому об имуществе бывшей М.Д.К. вопрос продолжает находиться в стадии изучения.

10. Выполнены также пункты семнадцатый и восемнадцатый.

11. По пункту шестнадцатому Рабочая группа разделяет мнение Секретариата, что нецелесообразно, в настоящее время, заниматься проектированием новых зданий, так как благодаря оказанному содействию со стороны Румынской Народной Республики, аппарат Комиссии имеет вполне удовлетворительные административно-хозяйственные и жилые помещения.

Таким образом, исходя из всего ранее сказанного, Рабочая группа констатирует, что план работы Дунайской Комиссии на 1950 г., утверждённый на II сессии, выполнен.

Д О К Л А Д

Рабочего аппарата Дунайской Комиссии об условиях судоходства на перекатном участке Дуная Райка-Геню

I

На Дунайской Конференции, состоявшейся в 1948 году, представители Венгрии и Чехословакии обратили внимание Конференции на особый характер венгерско-чехословацкого участка Дуная Габчиково-Геню.

Дунайская Конференция определила тогда, что работы, необходимые для обеспечения нормальных условий судоходства на участке Габчиково-Геню (от 1821 до 1791 км.), далеко выходят за пределы работ, которых можно разумно требовать от соответствующих прибрежных государств и что содержание этого участка в надлежащем судоходном состоянии является общим интересом придунайских стран.

Конференция поручила Дунайской Комиссии обсудить и решить вопрос о том, будет ли для достижения этой цели целесообразно учредить специальную Администрацию для этого участка или же будет достаточно применить в данном случае ст. ст. 4 и 34 (абзац 2) Конвенции.

Комиссия, рассматривая этот вопрос на второй сессии в марте 1950 года, признала, что необходимо одновременное проведение гидротехнических работ и на вышележащем участке Габчиково-Райка (1821—1850 км. км.), в связи с чем сессия постановила передать вопрос об участке Райка-Габчиково-Геню Рабочему аппарату Комиссии для более глубокого изучения и установления на месте объема требуемых гидротехнических работ.

Это поручение Комиссии Рабочим аппаратом выполнено.

II

Рабочий аппарат Комиссии в результате совместной разработки материалов, с экспертами Венгрии и Чехословакии на месте, установил следующее:

1. Условия судоходства на перекатном участке Дуная Райка-Геню не соответствуют требованиям нормального судоходства. По геологическим причинам здесь осаждается значительное количество наносов, образуются перекаты. Судоходные глубины недостаточны (см. Таблицу № 1) и во многих местах узкость фарватера и малый радиус закругления затрудняют движение караванов на этом участке.

Причины этих явлений были подробно изложены в докладах на II сессии Дунайской Комиссии.

2. В прошлом, на этом участке производились крупные гидротехнические работы, построены защитные дамбы и другие сооружения, а для обеспечения судоходных глубин проведена регуляция на среднюю и малую воды.

С 1886 до 1948 г. на этих работах было употреблено 3.691 тыс. кубометров камня и проведено земляных работ и землечерпания в количестве 7.492 тыс. кубометров.

По представленным статистическим данным, в период между 1931—1936 г.г. стоимость гидротехнических работ на одном километре перекатного участка обходилась ежегодно до 7 тыс. швейцарских франков.

Все эти работы производились, главным образом, во время существования капиталистического режима в Венгрии и Чехословакии и поэтому между собой не были достаточно согласованы, и затягивались; закончить их не удалось из-за первой, а затем второй мировых империалистических войн.

3. Чтобы гарантировать нормальные условия для судоходства в дневное и ночное время, необходимо достигнуть равновесия на перекатном участке, воспрепятствовать образованию перекатов, обеспечить необходимую ширину фарватера и радиусов закругления.

Эта цель достижима при осуществлении работ, проектируемых на участке перекатов, по схеме, разработанной Венгрией и Чехословакией.

Объём необходимых гидротехнических работ указан в Таблице № 2.

III

При определении стоимости работ предполагается, что они будут осуществлены, в течение 15 лет, специальным органом, располагающим соответствующим оборудованием и инвентарём. Поэтому при составлении сметы прибрежными государствами учитывались расходы, связанные с деятельностью этого органа и приобретением инвентаря.

Необходимо указать, что на обязанности намечаемого специального органа, кроме осуществления гидротехнических работ, будет также возложено проектирование, с параллельным проведением исследовательских работ, так как из-за постоянного изменения перекатного участка, окончательные технические проекты могут быть составлены только непосредственно перед осуществлением работ, с учётом влияния существующих сооружений.

В соответствии с Приложением II к Конвенции о режиме судоходства на Дунае, осуществление уже ранее перечисленных работ является общим интересом придунайских стран и проведение их выходит далеко за пределы работ, которые можно разумно требовать от Венгрии и Чехословакии. Поэтому, в целях оказания им финансовой помощи, было бы целесообразно в принципе согласиться на установление особых сборов за прохождение судов перекатным участком. Однако, вначале, размер взимаемых сборов должен быть возможно минимальным, чтобы не слишком

обременять судоходство, поскольку, за короткий период времени, существенного улучшения в условиях судоходства достигнуто не будет. В будущем, по мере улучшения судоходных условий, проблема особых сборов может быть вновь рассмотрена в духе указаний Конвенции.

Вопрос об иной финансовой помощи, со стороны других придунайских стран, может быть решён в дальнейшем, на основании оценки или статистических данных, полученных в первые годы по проведению намеченных гидротехнических работ, а исходить в данное время только из статистических данных о судоходстве в прошлом, было бы ошибочно.

В настоящее время, Рабочий аппарат Комиссии считает необходимым принять совместное предложение Венгрии и Чехословакии, как это сказано в докладной записке, приложенной к их Меморандуму от 3.X—1950 года.

IV

Из всего ранее сказанного определяются следующие выводы :

1. На участке перекатов, для обеспечения нормального судоходства, необходимо провести значительные гидротехнические работы, причём ограничиться проведением работ только на участке Габчиково-Геню было бы нецелесообразно, ибо желаемый результат может быть достигнут лишь при условии обеспечения равновесия всего перекатного участка Райка-Габчиково-Геню (см. Таблицу № 2 и План-карту 1 а).

2. Бесперебойность работы может быть гарантирована при наличии независимого органа, ибо участок перекатов является границей между двумя государствами. Поэтому, для достижения указанной цели, необходимо согласиться с предложением чехословацкого и венгерского правительств об учреждении на этом участке специальной речной Администрации, подобно другим Администрациям, предусмотренным Конвенцией, как-то : при впадении Дуная в Чёрное море и на участке Железных Ворот.

3. Применение постановлений ст. ст. 4 и 34 (абзац 2) Конвенции о режиме судоходства на Дунае Рабочий аппарат считает менее целесообразным.

* * *

В заключение можно с уверенностью сказать, что дружба народов Венгрии и Чехословакии, борющихся за построение социализма в своих государствах, основанная на взаимном уважении и желании оказать помощь друг другу, является достаточной гарантией того, что новый предполагаемый орган «Специальная речная Администрация перекатного участка Дуная», создаваемый на основании двухстороннего соглашения двух прибрежных государств, будет работоспособен и принесёт большую пользу в деле улучшения общих условий судоходства на Дунае.

Годы	Пассау-Братислава			Райка-Геню			Катаракты х)		
	Число дней, когда глуб. пережат. была		Всего	Число дней, когда глуб. переж. была		Всего	Число дней, когда глуб. пережат. была		Всего
	между 20—16 дцм	между 15—11 дцм		между 20—16 дцм	между 15—11 дцм		между 20—16 дцм	между 15—11 дцм	
1934	10	8	18	135	24	159	4	—	4
1935	48	8	56	101	52	153	73	—	73
1936	1	—	1	157	12	169	5	—	5
1937	6	—	6	79	3	82	—	—	—
1938	1	—	1	99	3	102	14	—	14
Всего:	66	16	82	571	94	665	96	—	96

Примечание : х) Глубины участка Катарактов определены так, что к возможным осадкам прибавляется 1 дцм. Поэтому эти данные не абсолютны, а служат только для сравнения.

ОБЪЕМ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТ, ПРОЕКТИРУЕМЫХ ДЛЯ
УЛУЧШЕНИЯ СУДОХОДСТВА НА УЧАСТКЕ ПЕРЕКАТОВ
РЕКИ ДУНАЙ
(1850—1791 км. км.)

	Потреб- ность в камне	Земляные работы и землечерп.
	(в тыс. кубометров)	
I		
<i>Дополнение регуляции на малую воду</i>		
1. Восстановление и дополнение существующих сооружений	220	—
2. Постройка 92 новых полузапруд	460	—
Всего:	680	—
II		
<i>Дополнение регуляции на среднюю воду</i>		
1. Возвышение существующих струенаправляющих дамб	420	—
2. Дополнительное укрепление берегов . . .	15	—
3. Преграждение рукавов	252	—
4. Укрепление концентрационных дамб . . .	35	—
Всего:	722	—
III		
<i>Сопряжение участка между Ашвань-Палковичово (1818—1810 км.км.)</i>		
1. Землечерпание	—	5.000
2. Закрытие рукавов, укрепление берегов, постройка сооружений на малую воду . .	450	—
Всего :	450	5.000
IV		
<i>Дополнение регуляции на высокую воду</i>		
1. Постройка параллельных дамб из вычерпанного материала для концентрации высоких вод	—	1.000
2. Постройка параллельных дамб из земл. матер.	—	700
3. Возвышение существующих защитных дамб	—	1.500
Всего :	—	3.200

V
Землечерпание перекаатов

VI
Общий итог

1. Потребность в камне
2. Земляные работы и землечерпание

Потреб- ность в камне	Земляные работы и землечерп.
(в тыс. кубометров)	
—	6.750
1.852	—
—	14.950

Д О К Л А Д

об издании карт и лоции Дуная

Гос подлин Председатель, господа члены Комиссии!

Как известно, река Дунай берёт своё начало в Германии, в горах Шварцвальда, и протекает до выхода в Чёрное море по территории восьми стран.

Дунай судоходен от Ульма до Сулина, на протяжении 2569 км. Его общая длина 2855 км.

На таком большом протяжении реки судоходство осуществлялось не по системе штурманской проводки, а по опыту лоцманов и капитанов, т.е. оно не построено на достаточной технической базе, и на Дунае не использовались и не используются многие достижения современного навигационного оборудования. Всё это приводило и приводит к многочисленным авариям судов.

Одной из главных причин такого положения необходимо считать отсутствие достаточно хорошо изданных и откорректированных карт, согласованных по масштабу, по характеру реки, с нанесением точек навигационной путевой обстановки. Не была издана также и общая лоция всего Дуная, являющаяся, как вообще всякая лоция, одним из важнейших пособий судоводителя.

Существовавшие ранее международные Дунайские Комиссии не могли издать общий атлас карт и лоцию всего Дуная, по понятным для нас причинам, так как они представляли интересы не придунайских империалистических стран Англии и Франции, совершенно не заинтересованных в улучшении судоходства на Дунае.

Это призвана сделать Дунайская Комиссия, учреждённая по Конвенции 1948 года, Комиссия, построенная на новых принципах, отвечающих интересам придунайских стран.

В ст. 8 п. «j» Конвенции говорится, что в компетенцию Комиссии входит «издание справочников, лоций, навигационных карт и атласов для нужд судоходства». В соответствии с этим, Рабочий аппарат Комиссии собрал значительное количество карт, представленных придунайскими странами — участницами Комиссии.

Но эти карты ещё недостаточно откорректированы, различного масштаба и старых изданий, и не могут быть использованы для штурманской и грамотной лоцманской проводки, с тем, чтобы безопасно провести судно из одного пункта в другой.

По этим картам не может быть нанесена навигационная путевая обстановка, отвечающая нормальному судоходству.

Поэтому, перед аппаратом Дунайской Комиссии стоит большая задача в будущем — издать общий атлас карт и лоцию всего Дуная, что может быть выполнено только при содействии придунайских стран, которые смогли бы направить в Дунайскую Комиссию лоции и карты, прошедшие общую корректуру по своим участкам, соответственно.

Имеется в виду, что эти карты и лоции будут являться пособиями общего пользования для целей судоходства.

Таким образом, после того как аппарат Комиссии издаст общий атлас карт и лоцию всего Дуная, Комиссией будет выполнена одна из важнейших задач, возложенная на неё Конвенцией 1948 года.

Д О К Л А Д

о плане работы Дунайской Комиссии на 1951 год

Господин Председатель, господа члены Комиссии!

Проект плана работы Дунайской Комиссии на 1951 год составлялся с учётом выполненных работ в 1950 году. Так например, пунктом первым предусматривается принятие и издание Основных положений о плавании по Дунаю, с тем, чтобы направить их потом придунайским государствам и специальным речным Администрациям, имея в виду, что они, в соответствии со ст. 23 Дунайской Конвенции, будут учитывать Основные положения, принятые Комиссией, при установлении своих правил плавания в прибрежных участках Дуная, в границах своего государства или в районах деятельности Администраций.

Положения, применяемые на Дунае, по настоящее время, были установлены, непосредственно, после первой мировой войны и как таковые устарели и не соответствуют современным требованиям.

Намечаемая работа будучи продолжением работ, включённых в п. 6 и 10 плана работы на 1950 год, послужит окончательным урегулированием вопроса об Основных положениях и правилах плавания по соответствующим своим участкам Дуная.

Второй пункт плана предусматривает, чтобы в 1951 году осуществить координацию гидрометеорологической службы на Дунае и приступить к изданию гидрологического бюллетеня и гидрологических прогнозов по Дунаю. Эта работа является развитием п. 7 плана на 1950 год, целью которого было собирание и изучение материалов в таком направлении, чтобы, после обработки поступившего материала, можно было приступить к оперативной работе. Издание бюллетеней, прогнозов и общих гидрометеорологических данных, а также обобщение до сих пор несистематически размещённых данных, обеспечит более прочное основание для работы навигаторов.

В пункте третьем говорится о необходимости разработать проект унифицированных Правил речного надзора на Дунае.

Используя из действующих правил на Дунае всё ценное и полезное, нашим желанием является дать такие правила, которые вполне соответствовали бы современным требованиям и на основании которых придунайские государства смогут обеспечить речной надзор.

По четвёртому пункту плана имеется в виду подготовить и рассмотреть на сессии доклады о действующих правилах таможенного и санитарного надзора на Дунае.

Разновидность и неодинаковое толкование некоторых из приведённых правил, применяемых по отдельным участкам Дуная, часто являются препятствием для правильной эксплуатации флота. В связи с этим, необходима работа по унификации, которая создала бы подходящее основание придунайских государств при определении правил и действий в этой области, весьма важной для целей судоходства.

Пункт пятый проекта плана предусматривает издание протоколов I, II, III и IV сессий Комиссии.

Правила процедуры Дунайской Комиссии предписывают рассылку протоколов сессий, и Секретариат считает возможным издать их в должной форме и достаточным тиражом, чтобы разослать всем компетентным организациям и членам Комиссии.

В шестом пункте говорится о плане работы Комиссии на 1952 год, который будет составлен Секретариатом, с учётом указаний настоящей сессии и практических задач Комиссии, в духе Конвенции 1948 года, а также на базе предложений членов Комиссии, как это имело место в прошлом.

О Т Ч Ё Т

об исполнении бюджета Дунайской Комиссии за 1950 год
и бюджет Комиссии на 1951 год

Господин Председатель, господа члены Комиссии!

Приходная часть бюджета Комиссии состоит из общей суммы, установленной на II сессии в 3.240 тыс. руб. На счёт Комиссии до 10 декабря с.г. поступило 2.434 тыс. руб., т.е. должно ещё поступить в Комиссию из придунайских стран до 800 тыс. руб. или 25% общей суммы бюджета. Имеется в виду, что указанная сумма, как основные взносы, полностью поступит в бюджет Комиссии.

Что касается исполнения Расходной части бюджета, как уже докладывал г-н секретарь Дунайской Комиссии, мы руководствовались указаниями II сессии и почти по всем статьям сметы расходов имеется значительная экономия. Так как этим вопросом занималась подробно Рабочая группа, я ограничусь доведением до вашего сведения, что достигнута экономия по исполнению бюджета более, чем в половину общей цифры предусмотренного бюджета.

При анализе исполнения бюджета за 1950 год и проектировании бюджета на 1951 год следует учесть, что 1950 год явился годом организации Комиссии, годом создания материальной базы для деятельности Дунайской Комиссии в будущем.

Предлагаемый вниманию сессии проект бюджета на 1951 год составлен на основании опыта исполнения бюджета 1950 года и в соответствии с намечаемым планом работы Комиссии на 1951 год.

Ввиду того, что теперь имеются большие возможности для лучшего калькулирования бюджета, этот проект имеет более сжатую форму, по сравнению с прошлогодним бюджетом, так как некоторые статьи были значительно сокращены, а иные вовсе упразднены.

Приходная часть проекта бюджета на 1951 год определяется в 2.316 тыс. рублей, что составляет, приблизительно, 70% Приходной части прошлогоднего бюджета. По исполнению бюджета 1950 года и при условии дополучения всех взносов этого года, будет экономия в 1.716 тыс. рублей, которые перейдут в бюджет 1951 года, и тогда подлежит покрытию придунайскими государствами только сумма в 600 тыс. руб., что составит по 100 тыс. руб. от каждой страны.

Практически это будет означать, что взносы придунайских государств в 1951 году составят 18% по сравнению с взносами 1950 года.

Расходная часть проекта бюджета в 2.316 тыс. рублей состоит из 16 статей, из которых :

Ст. 1 предусматривает заработную плату сотрудникам Комиссии. При калькулировании этой статьи было взято за основу Штатное расписание в 62 единицы минус 7 должностей, которые при данном объёме работы в 1951 году не будут укомплектованы, с минусом 10% к общему фонду зарплаты.

В ст. 5 запланировано 20 тыс. руб. на расходы по проведению комплексного изучения и описания судового фарватера Дуная.

Ст. 6 предусматривает фонд в 80 тыс. руб. на издание разных материалов Комиссии : ежегодника ДК, гидрологических бюллетеней, краткосрочных и долгосрочных прогнозов, протоколов сессий и др.

Так как организационно-хозяйственные расходы Комиссии были, главным образом, произведены в течение 1950 года, то в ст. 10 бюджета 1951 года намечаются значительно меньшие расходы по капитальным вложениям, приобретению инвентаря и транспорта, которые устанавливаются в 60 тыс. руб., тогда как в 1950 году они составляли 450 тыс. руб.

В связи с тем, что в 1950 году не был приобретён служебный катер, ассигнованная сумма его стоимости в 250 тыс. руб. переходит в бюджет 1951 года.

Статьями 10 и 11 бюджета 1950 года предусматривалось 32 тыс. руб. на оборудование медицинского пункта и приобретение медикаментов. Следует отметить, что медпункт приносит реальную пользу, оказывая сотрудникам Комиссии и членам их семей квалифицированную медицинскую помощь и лечение. На 1951 год на эту цель предусматривается только 70% по сравнению с расходами прошлого года, что составит 23 тыс. руб.

Ст. 15 бюджета предусматривает расходы по столовой в сумме 20 тыс. руб.

Ещё летом 1950 года возникла необходимость организовать столовую при ДК для обслуживания сотрудников и членов их семей. Расходы по столовой определяются следующим образом : стоимость продуктов покрывается полностью за счёт сотрудников, а административные расходы по столовой, согласно существующему местному законодательству, оплачиваются за счёт Комиссии.

В заключение можно констатировать, что в общем почти все статьи проекта бюджета 1951 года были значительно сокращены по сравнению с бюджетом 1950 г., и сумма расходов составляет, приблизительно, только 70% расходов, предусмотренных бюджетом 1950 года, что составляет сумму 2.316 тыс. руб.

Эта сумма полностью покрывается Приходной частью бюджета, при условии, если все придунайские государства внесут полностью свои взносы в бюджет за 1950 и 1951 годы.

Д О К Л А Д

Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении бюджета Дунайской Комиссии в 1950 г.

В заседаниях Рабочей группы приняли участие представители от:

болгарской делегации	— г-н Стойлов,
венгерской делегации	— г-н Неметы,
румынской делегации	— г-н Маринеску,
советской делегации	— г-н Громов,
чехословацкой делегации	— г-н Докоупил,
югославской делегации	— г-н Паунович.

По поручению председателя и секретаря Дунайской Комиссии, кроме указанных представителей, в работе Рабочей группы принимали участие ответственные сотрудники Секретариата и Рабочего аппарата ДК.

Председателем Рабочей группы был избран г-н Докоупил, член делегации Чехословацкой Республики на III сессии.

Рабочая группа, заслушав доклад главного бухгалтера Дунайской Комиссии об организации и формах бухгалтерского отчёта, принятых в ДК и получив соответствующее объяснение, признала ведение бухгалтерского учёта и отчётности правильными.

Перейдя к анализу исполнения бюджета Рабочая группа установила:

1. По пункту первому: Советский Союз, Румыния, Чехословакия и Болгария внесли свои взносы в бюджет ДК. От Венгрии имеется сообщение, что оставшая часть взноса переведена и находится в пути. Со стороны Югославии взнос не поступил, кроме первого аванса. Делегат Югославии заявил, что отказывается давать какие-либо объяснения по поводу задолженности своего правительства и будет выступать по этому поводу на пленарном заседании ДК.

II. По Расходной части бюджета Рабочая группа проверила все статьи и получила все запрошенные объяснения и документацию по произведённым расходам.

Рабочая группа констатирует, что расходы полностью соответствуют бюджету ДК и решениям сессии. Также констатируется, что указание II сессии, по экономии средств на содержание Секретариата и Рабочего аппарата, выполнено.

Д О К Л А Д

о флаге и печати Дунайской Комиссии

В соответствии со ст. 18 Конвенции и планом работы Комиссии на 1950 год Секретариатом разработаны проекты флага и печати Комиссии, которые представляются на рассмотрение и утверждение III сессии.

Проект флага предусматривает размеры и форму флага, общепринятые при отношении длины к ширине 23 : 14.

Рисунок флага : верхняя часть в $\frac{2}{3}$ светлоголубого цвета отделяется белой полосой от нижней части в $\frac{1}{3}$ красного цвета, при общем соотношении 64 : 4 : 32 соответственно. В левом углу флага — позолоченный лавровый венок, обрамляющий на белом фоне заглавные буквы Дунайской Комиссии «ДК» русского алфавита и на оборотной стороне флага — лавровый венок, обрамляющий буквы «CD» — латинского алфавита.

Печать Дунайской Комиссии предусматривается круглой формы диаметром в 40 мм. По кругу надпись — «Дунайская Комиссия г. Галац». В середине — якорь. Надпись сделана на двух официальных языках, принятых в Комиссии : русском и французском.

Образцы флага и печати прилагаются.

Приложение I — Описание флага Дунайской Комиссии.

Приложение II — Описание печати Дунайской Комиссии.

II.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

ПОВЕСТКА ДНЯ

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

(Принята на первом заседании 10 декабря 1950 г.)

1. Отчёт Секретариата о его работе в 1950 году.
2. О создании специальной речной Администрации на участке Габчиково-Геню.
3. Об очистке Дуная от затопленных судов.
4. Об издании новых карт и лоции Дуная.
5. План работы Комиссии на 1951 год.
6. Отчёт об исполнении бюджета Комиссии за 1950 год и бюджет Комиссии на 1951 год.
7. Организационные вопросы (флаг, печать и др.).
8. Утверждение протоколов сессий Дунайской Комиссии.
9. Повестка дня и дата созыва IV сессии Дунайской Комиссии.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

по отчёту Секретариата о работе в 1950 году

(Принято по предложению представителя Чехословакии на четвёртом заседании 12 декабря 1950 г.)

Заслушав и обсудив отчёт Секретариата о его работе в 1950 году, а также доклад Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана, третья сессия Дунайской Комиссии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить деятельность Секретариата и Рабочего аппарата Комиссии за отчётный период и намеченные мероприятия на 1951 год считать правильными.

2. Доклад Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Комиссии в 1950 году — утвердить (ДК/СЕС 3/8, ДК/СЕС 3/10).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

о создании специальной речной Администрации на участке Райка - Геню

(Принято по предложению представителя Болгарии на пятом заседании
12 декабря 1950 г.)

Заслушав доклад Рабочего аппарата Комиссии об особенностях перекатного участка Дуная Райка-Геню и условиях плавания судов на этом участке, третья сессия Дунайской Комиссии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Руководствуясь указаниями Дунайской Конференции, изложенными в Приложении II к Конвенции о режиме судоходства на Дунае, согласиться с предложениями правительств Чехословацкой Республики и Венгерской Народной Республики, указанными в совместном сообщении и докладной записке от 12 августа 1950 г., приложенными к их Меморандуму от 3 октября 1950 г. ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ РЕЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ, В СОСТАВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРИБРЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, НА ПЕРЕКАТНОМ УЧАСТКЕ ДУНАЯ РАЙКА - ГЕНЮ (1850 — 1791 км.км.), согласно План-карте 1а.

2. Согласиться в принципе на установление указанной Администрацией, в соответствии со ст. ст. 34—38 Конвенции, минимальных особых сборов, взимаемых с судов, проходящих перекатный участок Дуная Райка-Геню.

Об установленных особых сборах и порядке их взимания Администрация информирует Дунайскую Комиссию.

3. Действие настоящего постановления Дунайской Комиссии войдет в силу с 1 января 1951 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

об очистке Дуная от затопленных судов

(Принято по предложению представителя Венгрии на шестом заседании
13 декабря 1950 г.)

Заслушав доклад Рабочего аппарата Дунайской Комиссии об обломках затопленных судов, препятствующих судоходству на Дунае или деформирующих русло реки, а также выступления по этому докладу представителей придунайских стран, третья сессия Дунайской Комиссии признаёт, что скорейшая очистка Дуная от затопленных судов является общим интересом всех придунайских стран.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 3 Конвенции, Дунайская Комиссия ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Рекомендовать придунайским государствам на отрезке Дуная Сулин-Братислава, в возможно короткий срок, довести до конца работу на своих участках фарватера реки по подъёму или разборке, или уничтожению затопленных, на данном участке, судов своего флага и сообщить Секретариату Дунайской Комиссии к 1 мая 1951 г. сведения о затопленных, на участке данного государства, судах флага иного, чем флаг данного государства и об их местонахождении, а также о мерах, согласование которых необходимо для очистки Дуная от всех затопленных судов и обломков разрушенных мостов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

об издании новых карт и лоции Дуная

(Принято по предложению представителя Болгарии на шестом заседании 13 декабря 1950 г.)

Обсудив вопрос об издании новых навигационных карт и лоции Дуная для нужд судоходства, согласно ст. 8 п. «j» Конвенции, третья сессия Дунайской Комиссии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Рекомендовать придунайским государствам — членам Комиссии провести в 1951 г. общую корректуру карт и лоции Дуная общего пользования, для целей судоходства, по своему участку соответственно и откорректированные карты и лоции направить в 1951 г. в распоряжение Дунайской Комиссии, с тем, чтобы она в дальнейшем могла издать общий атлас и лоцию всего Дуная.

ПЛАН РАБОТЫ

ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ НА 1951 ГОД

(Принят по предложению Секретариата Комиссии на седьмом заседании 13 декабря 1950 г.)

1. Принять и издать Основные положения о плавании по Дунаю и направить их придунайским государствам и специальным речным Администрациям, имея в виду, что они, в соответствии со ст. 23 Дунайской Конвенции, будут учитывать Основные положения, принятые Комиссией, при установлении правил плавания в прибрежных участках Дуная, в границах своего государства или в районах деятельности Администраций.

2. Осуществить в 1951 г. координацию гидрометеорологической службы на Дунае и приступить к изданию гидрологического бюллетеня и гидрологических прогнозов по Дунаю.

3. Разработать проект унифицированных Правил речного надзора на Дунае.

4. Подготовить и рассмотреть на сессии доклады о действующих правилах таможенного и санитарного надзора на Дунае.

5. Издать протоколы I, II, III и IV сессий Комиссии.

6. Принять план работы Комиссии на 1952 год.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

об исполнении бюджета Комиссии за 1950 год и о бюджете Дунайской Комиссии на 1951 год

(Принято по предложению представителя Чехословакии на восьмом заседании 14 декабря 1950 г.)

Третья сессия Дунайской Комиссии ПОСТАНОВЛЯЕТ :

1. Финансовый отчёт Секретариата и доклад Рабочей группы о проверке исполнения бюджета Комиссии за 1950 год—утвердить. (ДК/СЕС 3/5, ДК/СЕС 3/26, ДК/СЕС 3/17).

2. Утвердить представленный Секретариатом бюджет Дунайской Комиссии на 1951 год в сумме 2.316 тыс. руб., согласно приложению ДК/СЕС 3/3.

3. Неиспользованные средства по бюджету 1950 года, определяющиеся в сумме 1.716 тыс. руб., как переходящий остаток по балансу 1950 г., зачислить в бюджет 1951 года.

4. Установить общий взнос в бюджет Дунайской Комиссии на 1951 г. в сумме 600 тыс. руб. из расчёта, что каждое из государств, представленных в Дунайской Комиссии, внесёт в распоряжение Комиссии причитающуюся с него равную долю в сумме 100 тысяч рублей, согласно п. «б», ст. 2, части I бюджета.

5. Взносы будут произведены в своей национальной или иной валюте, по курсу рубля, с переводом на румынскую валюту, как валюту страны местонахождения Комиссии, по согласованию с Государственным банком Румынской Народной Республики и в соответствии с правилами перевода валют, применяемыми этим банком — в срок до 1 июля 1951 года.

БЮДЖЕТ**ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ НА 1951 ГОД**

(Утверждён на восьмом заседании 14 декабря 1950 г. как приложение к п. 2 Постановления о бюджете на 1951 г.)

(в тысячах рублей)

I*Приходная часть бюджета Комиссии**П р и х о д*

Ст. 1. Приходная часть бюджета Дунайской Комиссии составляется, в соответствии со ст. 10 Конвенции, из взносов придунайских государств, производимых в одинаковом для каждого государства размере.

Ст. 2. Общий бюджет Комиссии на 1951 год определяется в сумме 2.316,0

В том числе:

а) Переходящий остаток 1951 года 1.716,0

б) Взносы придунайских государств:

Народной Республики Болгарии 100,0

Венгерской Народной Республики 100,0

Румынской Народной Республики 100,0

Союза Советских Социалистических Республик 100,0

Чехословацкой Республики 100,0

Федеративной Народной Республики Югославии 100,0

Всего общий взнос в 1951 году 600,0

Итого Приходная часть бюджета 2.316,0

II*Расходная часть бюджета Комиссии**Р а с х о д*

Ст. 1. Зарботная плата,

в том числе:

а) Основная зарплата 1.100,0

б) Надбавка за знание языков 50,0

в) Выплата персональных надбавок 40,0

г) Зарплата внештатного состава 30,0

1.220,0

Ст. 2. Начисления на зарплату:

а) Страховые начисления	60,0
б) Отчисления в культфонд	12,0
	<hr/> 72,0

Ст. 3. Канцелярские и хозяйственные расходы :

а) Канцелярские принадлежности	12,0
б) Изготовление бланков и книг	2,0
в) Типографские расходы	10,0
г) Телеграммы и телефонные переговоры	24,0
д) Почтово-телеграфные отправления	3,0
е) Периодическая литература	7,0
ж) Наём и содержание помещений	50,0
з) Ремонт помещений	30,0
и) Обслуживание сессий и совещаний	20,0
к) Приобретение мелкого инвентаря	20,0
л) Содержание и ремонт автотранспорта	20,0
м) Страхование имущества	5,0
	<hr/> 203,0

Ст. 4. Командировочные и служебные разъезды:

а) Проезд, суточные и квартирные	100,0
б) Расходы по перемещениям	30,0
	<hr/> 130,0

Ст. 5. Исследовательские работы 20,0

Ст. 6. Издание материалов Комиссии 30,0

Ст. 7. Подготовка и проведение сессий 120,0

Ст. 8. Расходы по изучению языков 10,0

Ст. 9. Книги и журналы для библиотеки 25,0

Ст. 10. Капиталовложения на приобретение инвентаря и транспорта :

а) Служебной и прочей мебели	30,0
б) Счётных приборов, машинок и т. д.	10,0
в) Транспортных средств	20,0
г) Служебного катера	250,0
	<hr/> 310,0

Ст. 11. Мягкий инвентарь и оборудование 15,0

Ст. 12. Ремонт инвентаря и оборудования 7,0

Ст. 13. Приобретение медикаментов 5,0

Ст. 14. Оборудование и содержание медпункта 18,0

Ст. 15. Оборудование и содержание столовой 20,0

Ст. 16. Прочие расходы:

а) Содержание служебного катера	12,0
б) Пособия на лечение и оплата путёвок	30,0
в) Пособия в связи с местными законами	10,0
г) Оплата налогов и сборов	3,0
д) Представительские и непредвиденные расходы	6,0
	<u>61,0</u>

Итого Расходная часть бюджета 2.316,0

Всего приход 2.316,0

Всего расход 2.316,0

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ о флаге и печати Дунайской Комиссии

(Принято по предложению представителя СССР на девятом заседании
14 декабря 1950 г.)

В соответствии со ст. 18 Конвенции, третья сессия Дунайской Комиссии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить флаг Дунайской Комиссии согласно Приложению I.
2. Утвердить печать Дунайской Комиссии согласно Приложению II.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

(К п. 1 Постановления третьей сессии Дунайской Комиссии о флаге и печати)

ОПИСАНИЕ ФЛАГА

Флаг Дунайской Комиссии имеет общепринятые размеры полотна при отношении длины к ширине 23:14.

2/3 верхней части флага светлоголубого цвета отделяются белой полосой от 1/3 нижней части флага — красного цвета при общем соотношении 64:4:32 соответственно.

В левом углу верхней части флага — позолоченный лавровый венок, обрамляющий на белом фоне заглавные буквы Дунайской Комиссии «ДК» русского алфавита и на оборотной стороне флага — лавровый венок, обрамляющий буквы «CD» — латинского алфавита.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

(К п. 2 Постановления третьей сессии Дунайской Комиссии о флаге и печати)

ОПИСАНИЕ ПЕЧАТИ

Печать Дунайской Комиссии имеет круглую форму диаметром 40 мм. По кругу надпись на русском и французском языках:
„Дунайская Комиссия г. Галац“.
„Commission du Danube — Galatz“.
В середине круга — якорь.

РЕЗОЛЮЦИЯ

по вопросу образования Рабочей группы в связи с п. 1 плана работы
Комиссии на 1951 год

(Принята по предложению представителя Венгрии на девятом заседании
14 декабря 1950 г.)

В связи с п. 1 плана работы на 1951 год, принятого на заседании от 13 декабря 1950 года, и обменом мнений, имевшим место на данной сессии по этому вопросу, третья сессия Дунайской Комиссии рекомендует председателю и секретарю Комиссии принять, с учётом всех обстоятельств, решение, согласно ст. 13, абзаца 2 Правил процедуры.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

о предварительной повестке дня и сроке созыва IV сессии Дунайской
Комиссии

(Принято по предложению представителя Румынии на десятом заседании 15 декабря 1950 г.)

1. Созвать IV сессию Дунайской Комиссии в Галаце 23 мая 1951 года.
2. Утвердить предварительную повестку дня:
 - а) проект Основных положений о плавании по Дунаю;
 - б) проект Правил речного надзора на Дунае;
 - в) вопрос о навигационных и особых сборах на Дунае (в рамках Конвенции 1948 года);
 - г) утверждение помощников секретаря Комиссии;
 - д) повестка дня и дата созыва V сессии Дунайской Комиссии.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

об утверждении протоколов сессий Дунайской Комиссии

(Принято по предложению представителя Болгарии на одиннадцатом заседании 15 декабря 1950 г.)

1. Представленные Секретариатом протоколы I и II сессий Дунайской Комиссии — утвердить.

2. Изменить редакцию ст. 11 Правил процедуры, а именно :

«Ст. 11. Председатель руководит заседаниями Комиссии, следит за соблюдением настоящих Правил, подписывает совместно с Секретарём протоколы заседаний, которые утверждаются Комиссией на той же сессии или порядке, указанном в ст. 31.»

3. Дополнить ст. 31 Правил процедуры вторым абзацем :

«Протоколы считаются утверждёнными, если в течение месяца, со дня их рассылки членам Комиссии, не будет заявлено возражений какой-либо из делегаций ; при наличии таких возражений оспоренный протокол выносится на утверждение следующей сессии.»

III.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРОЕКТЫ

III ПРЕДЛОЖЕНИЕ III

венгерской делегации по вопросу об образовании Рабочей группы в связи с п. 1 плана работы Комиссии на 1951 год

В связи с п. 1 плана работы на 1951 год, принятого на заседании от 13 декабря 1950 года, и обменом мнений, имевшим место на данной сессии по этому вопросу, третья сессия Дунайской Комиссии рекомендует председателю и секретарю Комиссии принять, с учётом всех обстоятельств, решение согласно ст. 13, абзаца 2 Правил процедуры.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ

югославской делегации по п. 3 повестки дня

Ознакомившись с докладом г-на секретаря Комиссии о затопленных судах, представляющих препятствие для судоходства или неблагоприятно влияющих на изменение русла реки, Дунайская Комиссия признаёт, что поднятие затопленных судов на Дунае, в наиболее короткий срок, является общим интересом судоходства.

Учитывая вышеизложенное и основываясь на ст. 3 Конвенции о режиме судоходства на Дунае, Дунайская Комиссия **ПОСТАНОВЛЯЕТ**:

Рекомендовать прибрежным государствам приступить, в кратчайший срок, к поднятию затопленных судов, мешающих судоходству, на своих соответствующих участках, приступая к поднятию, в первую очередь, тех судов, которые, по своему положению, представляют трудности для свободного прохождения судов.

Делегации просят информировать Комиссию на её сессиях о достигнутых результатах, а также о ходе работ по поднятию затопленных судов на своих соответствующих участках.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

югославской делегации к п. 5 повестки дня

Делегация Федеративной Народной Республики Югославии предлагает, чтобы эксперты всех делегаций образовали специальную рабочую группу с заданием приступить, в разумный срок, к углублённому изучению Основных положений о плавании по Дунаю.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

чехословацкой делегации к п. 7 повестки дня

Делегация Чехословацкой Республики предлагает создать, в соответствии со ст. 13 Правил процедуры, рабочую группу в составе членов Дунайской Комиссии или их заместителей, или лиц ими уполномоченных, при участии Рабочего аппарата Дунайской Комиссии, которая бы, в период между III и IV сессиями Дунайской Комиссии, обработала замечания и дополнения к проекту Основных положений о плавании по Дунаю и предложила результат своей работы Секретариату Дунайской Комиссии для подготовки окончательного проекта к обсуждению и принятию Дунайской Комиссией на IV сессии.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

югославской делегации к п. 7 повестки дня

Делегация ФНРЮ предлагает создать, в соответствии со ст. 13 Правил процедуры, рабочую группу в составе членов Дунайской Комиссии или их заместителей, или лиц ими уполномоченных, при участии Рабочего аппарата Дунайской Комиссии, которая бы, в период между III и IV сессиями Дунайской Комиссии, обработала замечания и дополнения к проекту Основных положений о плавании по Дунаю и предложила результат своей работы Секретариату Дунайской Комиссии для подготовки окончательного проекта к обсуждению и принятию Дунайской Комиссией на IV сессии.

IV.

УКАЗАТЕЛЬ

К ПРОТОКОЛАМ СЕССИЙ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

У К А З А Т Е Л Ь

к первому тому протоколов Дунайской Комиссии

		Том I
		Стр.
ДК /СЕС 1/2	— Повестка дня I сессии Дунайской Комиссии	81
ДК /СЕС 1/3	— Советский проект Правил процедуры Дунайской Комиссии	93
ДК /СЕС 1/4	— Югославский проект Правил процедуры Дунайской Комиссии	97
ДК /СЕС 1/5	— Проект Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	106
ДК /СЕС 1/6	— Поправка румынской делегации к ст. 12 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	110
ДК /СЕС 1/7	— Поправка болгарской делегации к ст. 5 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	108
ДК /СЕС 1/8 Рев 1	— Поправки венгерской делегации к ст.ст. 5 и 13 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	109
ДК /СЕС 1/9	— Поправка югославской делегации к ст. 6 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	111
ДК /СЕС 1/10	— Поправка югославской делегации к ст. 7 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	111
ДК /СЕС 1/11	— Поправки югославской делегации к ст.ст. 12 и 16 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	111
ДК /СЕС 1/12	— Поправка югославской делегации к ст. 13 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	112
ДК /СЕС 1/13	— Поправка югославской делегации к ст. 14 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	112
ДК /СЕС 1/14	— Поправка югославской делегации к ст. 11 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	111
ДК /СЕС 1/15	— Поправка югославской делегации к ст. 27 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	112
ДК /СЕС 1/16	— Поправка югославской делегации к Разделу VI советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	112
ДК /СЕС 1/17	— Поправки чехословацкой делегации к ст. ст. 6 и 9 проекта Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	118
ДК /СЕС 1/18	— Поправка югославской делегации по поводу внесения новой ст. 11 в проект Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	117
ДК /СЕС 1/19	— Поправка югославской делегации к ст. ст. 1, 2 и 3 проекта Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	115

		Том 1
		Стр-
ДК /СЕС 1/20	— Поправка югославской делегации по поводу внесения новой ст. 12 в проект Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	117
ДК /СЕС 1/21	— Поправки югославской делегации к ст.ст. 4 и 5 проекта Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	115
ДК /СЕС 1/22	— Поправки югославской делегации к ст.ст. 6, 7 и 10 проекта Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	116
ДК /СЕС 1/23	— Поправка югославской делегации к ст. 9 проекта Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	116
ДК /СЕС 1/24	— Предложение советской делегации по вопросу Повестки дня II сессии Дунайской Комиссии	120
ДК /СЕС 1/26	— Предложение советской делегации об авансе на расходы Дунайской Комиссии	119
ДК /СЕС 1/27	— Правила процедуры Дунайской Комиссии	82
ДК /СЕС 1/28	— Поправка чехословацкой делегации к проекту повестки дня II сессии Дунайской Комиссии	121
ДК /СЕС 1/29	— Отчёт Подкомиссии по проверке полномочий	124
ДК /СЕС 1/30	— Доклад председателя Редакционной подкомиссии на I сессии Дунайской Комиссии	123
ДК /СЕС 1/31	— Постановление по вопросу о внесении придунайскими странами аванса на расходы Дунайской Комиссии	89
ДК /СЕС 1/32	— Протокол заседания Редакционной подкомиссии на I сессии Дунайской Комиссии	122
ДК /СЕС 1/33	— Повестка дня II сессии Дунайской Комиссии	90
ДК /СЕС 1/34	— Положение об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	87

У К А З А Т Е Л Ь

к второму тому протоколов Дунайской Комиссии

		Том 2
		Стр-
ДК /СЕС 2/5	— Проект Штатного расписания Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	91
ДК /СЕС 2/7	— Поправки румынской делегации к проекту Штатного расписания Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	96
ДК /СЕС 2/8 Рев 1	— План работы Дунайской Комиссии на 1950 год	74
ДК /СЕС 2/9	— Поправка югославской делегации к проекту Штатного расписания Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	97
ДК /СЕС 2/13	— Штатное расписание Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	76
ДК /СЕС 2/14	— Постановление о бюджете Дунайской Комиссии на 1950 год	81
ДК /СЕС 2/15	— Бюджет Дунайской Комиссии на 1950 год	82
ДК /СЕС 2/18	— Повестка дня II сессии Дунайской Комиссии	73

	Том 2 Стр.
ДК /СЕС 2/19	— Постановление о судьбе имущества бывшей Международной Дунайской Комиссии 86
ДК /СЕС 2/21	— Постановление о судоходстве на участке Рабичного-Геню 85
ДК /СЕС 2/22	— Выписка из протокола No. 16 „О повестке дня III сессии Дунайской Комиссии“ 87

У К А З А Т Е Л Ь

к третьему тому протоколов Дунайской Комиссии

	Том 3 Стр.
ДК /СЕС 3/3	— Бюджет Дунайской Комиссии на 1951 г. 160
ДК /СЕС 3/4	— Доклад Рабочего аппарата Дунайской Комиссии об условиях судоходства на перекатном участке Дуная Райка-Геню 136
ДК /СЕС 3/6	— Доклад о флаге и печати Дунайской Комиссии 149
ДК /СЕС 3/8	— Отчёт Секретариата Дунайской Комиссии о работе в 1950 г. 121
ДК /СЕС 3/10	— Доклад Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Дунайской Комиссии в 1950 г. 134
ДК /СЕС 3/11	— Доклад о плане работы Дунайской Комиссии на 1951 г. 144
ДК /СЕС 3/17	— Доклад Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении бюджета Дунайской Комиссии в 1950 г. 148
ДК /СЕС 3/18	— Предложение чехословацкой делегации к п. 7 повестки дня 174
ДК /СЕС 3/19	— Предложение югославской делегации к п. 5 повестки дня 173
ДК /СЕС 3/20	— Предложение венгерской делегации по вопросу об образовании Рабочей группы в связи с п. 1 плана работы Комиссии на 1951 г. 171
ДК /СЕС 3/21	— Предложение югославской делегации к п. 7 повестки дня 175
ДК /СЕС 3/27	— Повестка дня III сессии Дунайской Комиссии 153
ДК /СЕС 3/28	— Постановление по отчёту Секретариата о работе в 1950 г. 154
ДК /СЕС 3/29	— Постановление о создании специальной речной Администрации на участке Райка-Геню 155
ДК /СЕС 3/30	— Постановление об очистке Дуная от затонувших судов 156
ДК /СЕС 3/31	— Постановление об издании новых карт и лоции Дуная 157
ДК /СЕС 3/32	— План работы Дунайской Комиссии на 1951 г. 158
ДК /СЕС 3/33	— Постановление об исполнении бюджета Комиссии за 1950 г. и о бюджете Дунайской Комиссии на 1951 г. 159
ДК /СЕС 3/34	— Постановление о флаге и печати Дунайской Комиссии 163
ДК /СЕС 3/35	— Резолюция по вопросу образования Рабочей группы в связи с п. 1 плана работы Комиссии на 1951 г. 166
ДК /СЕС 3/36	— Постановление о предварительной повестке дня и сроке созыва IV сессии Дунайской Комиссии 167
ДК /СЕС 3/37	— Постановление об утверждении протоколов сессий Дунайской Комиссии 168
ДК /СЕС 3/38	— Проект резолюции югославской делегации по п. 3 повестки дня 172
ДК /СЕС 3/39	— Доклад об издании карт и лоции Дуная 142
ДК /СЕС 3/40	— Отчёт об исполнении бюджета Дунайской Комиссии за 1950 г. и бюджет Комиссии на 1951 г. 146